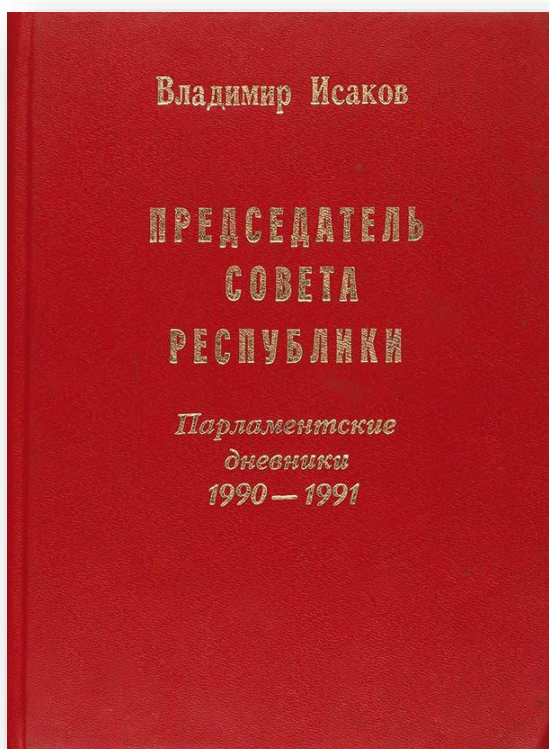

Опубликованы в книге:

Исаков В. Б. Председатель Совета Республики. Парламентские дневники 1990 // В книге «Председатель Совета Республики: Парламентские дневники 1990-1991 – М.: Изд-во «Палея», 1996. – С. 3-190.

Исаков В. Б. Председатель Совета Республики. Парламентские дневники 1990 // В книге «Председатель Совета Республики: Парламентские дневники 1990-1991 – Екатеринбург: ИПП «Уральский рабочий», 1997. – С. 5-192.

Книга доступна:

На сайте НИУ ВШЭ:

https://pravo.hse.ru/data/2012/06/24/1256131776/%D0%98%D1%81%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2%20%D0%92%D0%91_%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%20%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B0%20%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8_%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8-1990_904%20Kb.pdf

В фонде РГБ: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001764199>

В библиотеке «Rulit.me»: <https://www.rulit.me/series/parlamentskie-dnevniki/predsdatel-soveta-respubliki-parlamentskie-dnevniki-1990-1991-download-583359.html>

Ниже приведен полный текст Парламентских дневников 1990 года.

**Председатель Совета Республики. Парламентские дневники 1990 года.
Опубликованы в книге: Председатель Совета Республики. Парламентские
дневники 1990 года.**

1 издание: М., «Палея», 1996. – С.3-190.

2 издание: Екатеринбург, ИПП «Уральский рабочий», 1997. – С. 5-192.

DIXI. ОПЫТ АВТОБИОГРАФИИ И ПРЕДИСЛОВИЯ ОДНОВРЕМЕННО

Я родился на Урале в Нижнем Тагиле - городе металлургов, машиностроителей и химиков. Родители, инженеры-экономисты, всю свою жизнь проработали на Нижнетагильском металлургическом комбинате.

В 1967 году окончил школу и поступил в Свердловский юридический институт. Вся моя дальнейшая трудовая жизнь связана с этим институтом, ныне переименованным в правовую академию. В нем я получил диплом о высшем юридическом образовании, ушел в армию, затем продолжил учебу в аспирантуре, защитился, получил звание доцента, еще раз защитился, стал доктором наук и профессором. В стенах этого института я написал свои научные статьи, две книги и несколько учебников, стал победителем Всесоюзного конкурса и лауреатом почетного диплома Академии наук СССР. Работа в юридическом институте дала мне ту базу, без которой я не смог бы стать депутатом и тем более - возглавить впоследствии такой сложный и ответственный участок, как парламентский комитет по законодательству.

Мое "попадание в политику", как я теперь понимаю, носит в достаточной степени случайный характер. По характеру я не лидер, не трибун, не оратор, а типичный ученый-аналитик. Судьбе было угодно свести меня в библиотеке с Рафиком Исхаковым, тогда - заместителем редактора областной молодежной газеты "На смену!". Только что были опубликованы "Правила проведения митингов и демонстраций" - реакция тогдашней партноменклатуры на октябрьский пленум ЦК КПСС и выступление на нем Б.Н.Ельцина. Сидя за соседними столами, разговорились. Я изложил свою точку зрения на конституционность, а точнее - неконституционность этого документа, его противоречия, слабые места. Рафик предложил:

- Напиши статью.

- Так ведь не опубликуете.

- Это моя проблема, пиши.

Статью я написал в преднамеренно солидном, тяжеловесном "партийном" стиле и она была опубликована под заголовком "Перестройка и законность". В тогдашней морозной идеологической тишине - напомним, шел только 1988 год - она прозвучала достаточно громко и была замечена - в ксероксах разошлась по стране, ее перепечатал журнал "Юность". Для меня эта акция закончилась практически без последствий - ну, обругали на пленуме горкома партии и отозвали приглашение перейти на работу в Академию наук. Значительно хуже обернулась она для Р. Исхакова, которого, в конечном итоге, уволили из газеты.

А дальше заработал "эскалатор". Меня стали приглашать на встречи, дискуссии, митинги, пошли за защитой люди, обиженные режимом. Столкнувшись напрямую с фактами произвола, нарушением законов, стал, как мог, помогать обиженным властью, выступать в печати, в судебных процессах. Выступил одним из учредителей

и сопредседателей свердловской организации "Мемориал". Мой руководитель по кафедре, профессор С.С.Алексеев, пророчески заметил: "Теперь его не остановить". В конце 1988 года были объявлены выборы народных депутатов СССР. Уже по самому тексту закона, который изобиловал многочисленными "фильтрами" - партийная "сотка", окружные предвыборные собрания и т. д. - было видно, что процесс выборов пытаются взять под партийно-административный контроль, направить в бюрократическое русло. А на местах и вовсе свести к видимости.

Мы, группа свердловской интеллигенции - В. Быкодоров, В. Волков, С. Иванов, В. Исаков, Е. Королев, Б. Кустов и другие - собрались морозным зимним вечером в зале областного лектория общества "Знание" и подписали обращение о создании общественного комитета по подготовке и проведению выборов (материалы о том, как готовились и проходили выборы в Свердловске - ныне Екатеринбурге, я также включил в эту книгу). Поскольку основной целью объединения был контроль за соблюдением законодательства и демократических принципов выборов, наша неформальная группа, по моему предложению, назвала себя "Движение за демократические выборы". Затем на ее основе сформировался свердловский "Демократический выбор", объединивший людей правозащитной, антиноменклатурной ориентации.

За прошедшие годы наш "Демократический выбор", как и вся страна, претерпел глубокую трансформацию, расслоился. Одни ушли в коммерцию, другие - в "демократическую" (здесь уже в кавычках) власть, третьи - в оппозицию. Весной 1991 года (после заявления "шести") мне прислали выписку из протокола: из рядов "Демократического выбора" исключен.

Вступая в политическую борьбу, я не думал и не собирался участвовать в выборах лично. Но... эскалатор работал. И когда на предприятиях и в институтах стали выдвигать кандидатов в депутаты, всплыла и моя фамилия. На выборах в народные депутаты СССР я проиграл, уступив кандидату от рабочего класса - Андрею Захарову. Зато на выборах в народные депутаты РСФСР прошел в первом туре, набрав более пятидесяти процентов голосов.

Затем был первый Съезд народных депутатов РСФСР и первая сессия Верховного Совета, на которой меня избрали председателем палаты - Совета Республики Верховного Совета РСФСР. С этого момента, если быть точным, и начинается собственно "парламентский дневник" - дневниковые записи, хроника, документы, статьи, интервью о работе в парламенте. О том, что видел, чувствовал, пережил. А пережить пришлось многое...

"Парламентские дневники" писались параллельно с основной работой в Верховном Совете, а затем - в Государственной Думе. Независимо от того, много дел или мало, здоров или не очень - в выходные, в течение нескольких лет подряд, иногда ночью, чтобы утром в понедельник материал был в редакции "Советской России". Порой это было очень трудно... Но еще труднее было бы держать все это в себе.

Перелистав рукопись книги, коллега депутат сказал: "Критикуешь и коммунистов, и демократов. Непонятно, сам-то ты на чьей стороне?"

Отвечаю. Изменения в обществе полезны и благотворны, когда они происходят в рамках закона. Законы, законность - естественный ограничитель, защищающий всех и каждого от насилия, произвола, политического и экономического авантюризма, коррупции, да и просто неумелого администрирования. Так вот, я - "дежурный" у этого ограничителя. Именно за циничное отношение к закону я критиковал в свое время партийную номенклатуру. Именно нарушения законности стали причиной острых разногласий и расхождения с новой "демократической" властью. Я согласен принять и поддержать самые смелые радикальные идеи, но при одном обязательном условии: если они законны. Я - на стороне Закона.

Собирая материал в книгу, я вынужден был кое-где поправить стиль прежних публикаций, исправить фактические ошибки, устранить противоречия и повторы. Но нигде не поменял главного - своего понимания ситуации, своей оценки событий и людей. И пусть не обижаются на меня те, кто хотел бы выглядеть в этой книге иначе: я ничего не стал поправлять в ней задним числом. И прозрения - мои, и ошибки - тоже мои.

В заключение обязан выполнить приятный долг - поблагодарить помощников, коллег и друзей Яна Лельчука, Валерия Хайрюзова, Наталью Култашеву, Марию Архипову и Любовь Лебедеву. Без их бескорыстной товарищеской помощи эта книга никогда не вышла бы в свет. Особую благодарность я хотел бы выразить Валентину Васильевичу Чикину, поделившемуся фотографиями из фотобанка газеты и выпустившему в свет на страницах "Советской России" мои парламентские дневники.

(27 декабря 1994 г.)

ХРОНОМЕТР

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ 1987-90 гг.

- 22 октября 1987 - октябрьский пленум ЦК КПСС, на котором выступил Б.Ельцин.
- 12 ноября 1987 - пленум московского горкома КПСС снимает Б.Ельцина с должности первого секретаря МГК КПСС.
- 8 декабря 1987 - подписание в Вашингтоне Договора между СССР и США о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности (РСД-РМД).
- 27 - 29 февраля 1988 - погромы и резня в Сумгаите.
- 14 июня 1988 - Верховный Совет Армении принял решение о включении Нагорно-Карабахской области в состав Армянской ССР.
- 17 июня 1988 - Верховный Совет Азербайджана подтвердил сохранение Нагорного Карабаха в составе своей республики.
- 28 июня - 1 июля 1988 - XIX партийная конференция КПСС.
- 12 июля 1988 - сессия областного Совета Нагорного Карабаха приняла решение о выходе из состава Азербайджанской ССР.
- 5 декабря 1988 - войска ночью освободили площадь Ленина в Баку от демонстрантов, занимавших ее с 18 ноября. Погибли два человека.
- 7 декабря 1988 - сильное землетрясение в Армении.
- 4 апреля 1989 - неформальные движения в Грузии начали многодневный несанкционированный митинг перед домом правительства.
- В ночь с 8 на 9 апреля 1989 - в ходе операции по вытеснению с площади у Дома Правительства в Тбилиси участников несанкционированного митинга погибло 16 человек.
- 23-24 мая, 3-4 июня 1989 - столкновения на национальной почве в Фергане (Узбекистан).

ПЕРЕСТРОЙКА И ЗАКОННОСТЬ

Октябрьский пленум ЦК КПСС, на котором впервые открыто столкнулись подходы к демократизации в партии и в обществе, а затем памятное заседание пленума Московского горкома партии, на котором Б.Ельцин был освобожден от должности, всколыхнули общество. По стране прокатилась волна митингов и демонстраций. И тут же выяснилось, что власть к такому повороту событий не готова. Отсутствует элементарное правовое регулирование порядка осуществления одного из конституционных прав граждан - свободы митингов, шествий и демонстраций (закон на эту тему не принят и по сию пору).

На новую ситуацию, возникшую в практике государственного управления, власть отреагировала достаточно характерным образом. Вместо того, чтобы заполнить брешь в законодательстве, как это предусмотрено Конституцией, из ЦК КПСС на места была спущена директива - принять "местные" правила о митингах и демонстрациях и приложена некая "болванка" - образец.

На местах эту "болванку" подправили и "усовершенствовали" в соответствии с местными представлениями и законности и демократии. Что получилось в итоге - нетрудно догадаться.

Статья "Перестройка и законность" и связанная с этой темой переписка с властью - моя реакция на попытку тогдашней партноменклатуры взять под контроль осуществление политических прав граждан. Статья публикуется в том виде, в каком она появилась в печати в 1988 году.

* * *

ПРОЦЕСС перестройки в советском обществе неразрывно связан с укреплением законности. Лишь на основе законности, строгого неуклонного соблюдения советских законов может быть осуществлена реальная демократизация государственной и общественной жизни, претворены в действительность идеи экономической реформы. Недопустимы любые отступления от советских законов, независимо от того, касаются ли они прав предприятий и объединений, законных интересов трудовых коллективов или прав и свобод отдельных граждан.

В этой связи хотелось бы обратиться к принятому недавно решению исполнительного комитета Свердловского городского Совета народных депутатов "О порядке предоставления трудящимся и их организациям общественных зданий, улиц, площадей, парков, садов, скверов города Свердловска для проведения собраний, митингов, шествий, демонстраций и иных массовых мероприятий". Этим решением установлено, что проведение собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций допускается лишь с разрешения исполнительного комитета. Письменное заявление об этом должно быть подано не менее чем за десять дней до предполагаемой даты мероприятия. Лица, допустившие нарушение установленного порядка, "несут ответственность на основании действующего законодательства".

Данное решение исполнительного комитета, на мой взгляд, не соответствует требованиям законности, неправомерно ограничивает гарантированную статьей 50 Конституции СССР и статьей 48 Конституции РСФСР свободу собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций.

ОБРАТИМСЯ сначала к юридической стороне вопроса. Правила устанавливают разрешительный (т.е. с разрешения) порядок осуществления закрепленной в советских Конституциях свободы граждан. Поставим простой вопрос: можно ли

считать свободу таковой, если для ее реализации требуется разрешение должностных лиц? Очевидно, что "свободой" в данном случае называют нечто иное, прямо противоположное. Правовое регулирование имеет жесткую, в известном смысле, математическую логику. Согласно ей, праву противостоит обязанность, а разрешению - запрет. Таким образом, требование получать разрешение на проведение собраний, митингов и демонстраций фактически исходит из того, что в этой сфере существует запрет. Это можно понять, обратившись и к здравому смыслу: зачем разрешать то, что уже разрешено? Разрешение необходимо там, где есть запрет!

Нельзя не заметить, что, приняв решение, определяющее порядок реализации конституционной свободы советских граждан, исполком городского Совета вышел за рамки своей компетенции, установленной законом. Обратимся к статьям 131 и 146 Конституции СССР. Первая определяет полномочия Совета Министров (Правительства) СССР: "В пределах своих полномочий Совет Министров СССР... осуществляет меры по защите интересов государства, охране социалистической собственности и общественного порядка, по обеспечению прав и свобод граждан". Вчитаемся теперь в статью 146, устанавливающую полномочия местных Советов: "Местные Советы народных депутатов... обеспечивают соблюдение законов, охрану государственного и общественного порядка, прав граждан". Слова "свобод", таким образом, в статье 146 нет.

Кому-нибудь, вероятно, изложенное выше покажется юридическим буквоедством, поэтому скажем совершенно определенно: в Конституции нет и не может быть "лишних" слов. Если в статье 131 есть слово "свободы", а в статье 146 его нет, стало быть, для этого есть веские основания: из этого следует что правовое обеспечение свобод граждан отнесено Конституцией к ведению правительства, но не местных Советов.

Заметим попутно, что в некоторых социалистических странах прямо запрещена регламентация конституционных прав и свобод граждан решениями местных органов: "Порядок осуществления отдельных свобод и прав может быть предписан только законом и единственно в тех случаях, когда это предусмотрено настоящей Конституцией или когда это необходимо для их осуществления" (Конституция СФРЮ, статья 203).

Правила предоставления улиц и площадей содержат немало других дефектов, свидетельствующих об их низкой юридической культуре. В них нет определения "собраний", "митингов", "шествий", "демонстраций" и "иных массовых мероприятий", что создает возможность произвольного толкования этих понятий. Можно ли считать митингом спортивный праздник? Шествием - традиционные гуляния выпускников школ? При желании - можно. В правилах не установлен срок, в течение которого вышестоящий орган обязан рассмотреть жалобу на действия нижестоящего органа, запретившего проведение "массового мероприятия". Пункт 2.8 редакционно сформулирован так, что нарушение указанных правил приравнивается к нарушениям общественного порядка, тем самым незаконно расширяется сфера административной ответственности, создается видимость правовой основы для произвольных действий правоохранительных органов.

Серьезную озабоченность вызывает то обстоятельство, что решение исполнительного комитета расходится с международными обязательствами нашей страны в области прав человека. Международный Пакт о гражданских и политических правах (ратифицирован СССР в 1973 г.) устанавливает в статье 21, что пользование правом на мирные собрания не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом. Разумеется, смысл слова "закон" в международном пакте и во внутреннем советском законодательстве может не

совпадать. Но в любом случае, надо полагать, под законом понимается общегосударственный правовой акт, но не решение местного Совета.

РАССМАТРИВАЕМЫЙ вопрос имеет не только юридическую, но и политическую, нравственную стороны. Вспомним, хотя бы бегло, некоторые страницы истории. Требование неограниченной свободы совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов содержалось в п. 5 первой Программы партии, принятой в 1903 г. на 2 съезде РСДРП. Под давлением революционного движения народа 17 октября 1905 года Николай II издает Высочайший манифест, которым дарует населению "незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов".

"Незыблемые основы гражданской свободы" просуществовали, однако, недолго. Уже 4 марта 1906 г. царское правительство издает Временные правила о собраниях, которыми устанавливается, что публичные собрания всякого рода под открытым небом допускаются не иначе, как с особого, каждый раз, разрешения губернатора, градоначальника или начальника местной полицейской власти. Желающий устроить публичное собрание обязывался письменно заявить о том соответствующему должностному лицу "не позднее, как за трое суток до открытия собрания" (п.8).

Выразительную оценку этому закону дал В.И. Ленин в работе "Избирательная платформа РСДРП": "Совместима ли с монархией царя свобода союзов, коалиций, стачек, когда даже реакционный, уродливый закон 4-го марта 1906 года сведен всецело на нет губернаторами и министрами? Не звучат ли издевательством слова манифеста 17-го октября 1905 года о "незыблемых основах гражданской свободы", "действительной неприкосновенности личности", о "свободе совести, слова, собраний, союзов"? " (Полн. собр. соч., т.21, с. 178-179).

Позиция социал-демократов по вопросу о свободе собраний была отчетливо выражена с трибуны Государственной думы: "Выступая в Государственной думе в качестве представителя организованного в социал-демократическую партию пролетариата, мы будем отстаивать здесь все те требования, которые заключаются в программе российской социал-демократической рабочей партии. Мы будем бороться за полное народовластие, за неограниченную свободу слова, печати, союзов, собраний, стачек, за полное равенство граждан, неприкосновенность личности и за выборных чиновников от народа".

Выступающий от имени фракции депутат Джапаридзе далее заявил: "Касаясь... исключительно основных начал, которые выражены в законопроекте о свободе собраний, я не могу не заметить, что этот законопроект есть нечто вроде "с одной стороны нельзя не признаться, а с другой стороны нельзя не сознаться". Принцип свободы собраний, провозглашенный в первой статье законопроекта, совершенно упраздняется следующими статьями, в особенности для рабочего класса. Когда в законопроекте говорится, что собрания допускаются на площадях, улицах и других местах лишь при том условии, чтобы это не препятствовало свободе движения, то я утверждаю, что это равносильно полному воспрещению рабочим иметь свои собрания. В самом деле, у рабочих богатых салонов и дворцов нет, на заводах и фабриках капиталисты не разрешают, - остаются улицы, площади и проч. Но кто, по законопроекту, является судьей того, когда то или другое собрание мешает свободному движению, мешает какому-нибудь богатому баричу проехать на лихачах? Судьей является полицейский чин, в котором, по признанию авторов законопроекта, укоренилась долголетняя привычка - сообразовываться не с законом, а с видами администрации, начальства. Вот почему я нахожу, что весь законопроект должен быть выражен в двух правилах: 1) российские граждане без различия пола, веры и национальности вправе собираться всегда и везде, не требуя никакого разрешения

от начальства и 2) всякое посягательство на свободу собраний со стороны чинов полиции или администрации вообще должно быть наказуемо".

Закрепляя завоеванные трудящимися права и свободы, Конституция РСФСР 1918 г., созданная под руководством и при непосредственном участии В.И.Ленина, провозгласила "право граждан Советской Республики свободно устраивать собрания, митинги, шествия и т.п.". Одновременно она развила, углубила это общедемократическое требование, предоставив в распоряжение рабочего класса и крестьянской бедноты "все пригодные для устройства народных собраний помещения с обстановкой, освещением и отоплением" (статья 15).

Вехи борьбы за демократические права и свободы представляют не только исторический интерес, они подводят нас к пониманию современности. Становится ясным, что принятие документа, устанавливающего разрешительный режим для осуществления конституционной свободы советских граждан, является шагом назад в развитии демократических институтов советского общества, противоречит революционным традициям советского народа.

В ДИСКУССИЯХ, развернувшихся вокруг решения горисполкома, автора этих строк упрекали в том, что его позиция на руку "незрелой молодежи", "демагогам". Так ли это? Полагаю, что политическая свобода, гарантированная статей 50 Конституции СССР и статьей 48 Конституции РСФСР, предоставлена всем гражданам в равной степени и не предполагает какой-либо предварительной "сортировки" на правых и неправых. Смысл ее именно в том, чтобы дать возможность каждому гражданину открыто и публично выразить свое мнение, занять позицию по актуальным вопросам местного и общегосударственного значения.

Если же этим правом воспользовались демагоги, то их оппоненты должны, видимо, использовать свое право - выступить на том же митинге, разоблачить ошибочные взгляды в печати, по радио, телевидению. Попытки разрешить конфликт административным зажимом ни к чему не ведут, никаких проблем не решают. Я разделяю мысль М.С.Горбачева, высказанную в книге "Перестройка и новое мышление": "Народ освобождается от былой апатии, энергично включается в общественную жизнь. И это находит разные формы выражения. Кто-то резко выступает на собрании, а где-то организуются митинги или манифестации. Вообще-то демократический процесс не исключает подобных спонтанных проявлений общественной самодеятельности. Мы ушли от тех времен, когда такие вещи вызывали чиновничий страх или административные запреты".

Каким должен быть законодательный акт о митингах и демонстрациях? На мой взгляд, для проведения собраний, митингов, демонстраций и т.п. должен быть установлен заявительный порядок, т.е. организаторы должны заблаговременно, скажем, в трехдневный срок, поставить в известность городские власти о месте проведения мероприятия, маршруте следования колонн и т.д. Если митинг не препятствует движению городского транспорта, он может быть проведен и без предупреждения. Думается, что центральная часть города должна быть традиционным местом для проведения массовых собраний, митингов и демонстраций, причем в любое время, без предварительного уведомления. Психологическое давление на участников митингов и демонстраций (сопровождение патрульными машинами, фотографирование и т.п.) должно быть запрещено.

Разумеется, на организаторах массового мероприятия должны лежать встречные обязанности: в ходе митинга, демонстрации следует исключить повреждение зданий и сооружений, загрязнение окружающей среды, блокирование жизненно важных коммуникаций. Недопустимы любые действия, угрожающие жизни и здоровью граждан. Должны соблюдаться советские законы, запрещающие пропаганду войны и национальной розни.

РАССМОТРЕННЫЙ случай, разумеется, не исчерпывает всей темы "Перестройка и законность". Следует признать, что законодательство, регулирующее осуществление конституционных прав и свобод граждан, не развито. Многие правовые акты, принятые еще в 30-е годы (например, об общественных организациях), сейчас устарели, не отражают реальностей современного этапа советского общества. Нуждаются в совершенствовании все звенья правоохранительного механизма: правосудие, прокурорский надзор, предварительное расследование, органы охраны общественного порядка, организация правовой помощи гражданам и организациям, правовое обучение и воспитание. Объективный анализ назревших проблем - необходимое условие глубокой правовой реформы в нашем обществе.

(17 марта 1988 г.)

ДОКУМЕНТЫ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ РЕЗОНАНС...

"В газете "На смену!" была опубликована пространная статья доктора юрид. наук В.Исакова "Перестройка и законность". Некорректность аргументации, отсутствие позиции газеты в отношении этой статьи невольно вызвали вопросы..."

(С.Балин, зав. сектором печати, телевидения и радио Свердловского обкома КПСС, "Уральский рабочий", 27 апреля 1988 г.)

* * *

"Некоторые члены КПСС в своей оценке происходящих событий избрали позицию, которую можно охарактеризовать как позицию беспартийного объективизма. Суть такой позиции наглядно проявилась в статье профессора юридического института т. Исакова, опубликованной в газете "На смену!". Не оспаривая право автора иметь и отстаивать свою точку зрения, тем более что некоторые положения его статьи доказательны и справедливы, нельзя пройти мимо одного факта. До какой же политической неразборчивости может дойти член КПСС, когда он под одним углом зрения рассматривает временные правила царского правительства, ограничивающие свободы народа, и Порядок проведения массовых мероприятий в городе, принятый нашим горисполкомом..."

(Из доклада на пленуме горкома КПСС "Вечерний Свердловск", 13 мая 1988 г.)

ИЗ ПЕРЕПИСКИ С ВЛАСТЬЮ

"...Прошу Вас опротестовать решение исполкома Свердловского городского Совета народных депутатов "О порядке предоставления трудящимся и их организациям общественных зданий, улиц, площадей, парков, садов, скверов города Свердловска для проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и иных

массовых мероприятий" как незаконное, ущемляющее конституционные права и свободы граждан".

(Из письма автора прокурору Свердловской области, 27 ноября 1987 г.)

"Ваша жалоба на обоснованность решения исполкома Свердловского городского Совета народных депутатов "О порядке предоставления трудящимся и их организациям общественных зданий, улиц, площадей, парков, садов, скверов, города Свердловска для проведения собраний, митингов, шествий, демонстраций и иных массовых мероприятий" и утвержденных ими Правил рассмотрена...

Рассматривать решение и Правила Свердловисполкома, как ограничивающие гарантированные Конституциями СССР и РСФСР права и свободы граждан и создающие предпосылки для нарушения социалистической законности со стороны правоохранительных органов, оснований... не имеется. Если цель собраний, митингов, шествий, демонстраций и других массовых мероприятий не противоречит Конституции и не посягает на государственные и общественные интересы, права граждан, а их участники гарантируют это, то им нечего опасаться какого-либо произвола, поскольку они находятся под защитой Основного Закона страны и республики..."

(Из ответа прокуратуры Свердловской области, 18 января 1988 г.)

"25 ноября 1987 г. опубликовано и вступило в силу решение исполнительного комитета Свердловского городского Совета народных депутатов "О порядке предоставления трудящимся и их организациям общественных зданий, улиц, площадей, парков, садов, скверов города Свердловска для проведения собраний, митингов, шествий, демонстраций и иных массовых мероприятий". Данный нормативный акт регулирует порядок осуществления свободы собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, гарантированной ст.50 Конституции СССР и ст.48 Конституции РСФСР. Считаю это решение незаконным по целому ряду оснований..."

(Из открытого письма автора Генеральному прокурору СССР, 30 ноября 1987 г.)

НЕЛЬЗЯ ГОВОРИТЬ С НАРОДОМ НА ЯЗЫКЕ СИЛЫ

"Статья 50 Конституции СССР гарантирует гражданам СССР свободу собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций. До недавнего времени в нашей стране не было законодательного акта, который регулировал бы порядок осуществления этой свободы. 28 июля 1988 г. этот пробел ликвидирован: Президиум Верховного Совета СССР принял указ "О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР". Вслед за ним Президиум Верховного Совета РСФСР принял указ от 29 июля 1988 г. "Об ответственности за нарушение установленного порядка организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций", которым определил административную и уголовную ответственность за нарушение установленного порядка. Таким образом, мы имеем дело с осуществлением программы законодательного регулирования в сфере конституционных прав и свобод граждан СССР.

Необходимость такого регулирования давно назрела, его целесообразность никаких сомнений не вызывает. Но вот содержание упомянутых указов и порядок их принятия не могут не породить недоуменных вопросов...

Вызывает серьезные возражения установленный указом порядок обжалования отказа в проведении собрания, митинга, массового шествия или демонстрации. Исполнительная власть и гражданин конфликтуют по поводу осуществления конституционной свободы. Логично, если такой конфликт будет рассматривать независимый орган - суд. Кстати, это подняло бы престиж правосудия, соответствовало духу Закона "О порядке обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан".

Указ дает иное решение: конфликт исполнительной власти и гражданина разрешает вышестоящая исполнительная власть. Правильно ли это? Ведь ясно, что подобный механизм разрешения спора, ставящий гражданина в заведомо невыгодное, неравноправное положение, будет не снимать конфликты, а напротив, усугублять их. Установив весьма суровую ответственность для участников и организаторов несанкционированного мероприятия, указ не устанавливает никакой ответственности за необоснованный отказ в проведении собрания, митинга, уличного шествия или демонстрации, а также противозаконное воспрепятствование их проведению. В нем не предусмотрена даже обязанность аргументировать свой отказ и сообщить его в письменном виде. Никаких ограничений для одной стороны и никаких гарантий для другой - не слишком ли явный перекоc?

Право обратиться с заявлением о проведении собрания, митинга, уличного шествия или демонстрации, согласно указу, предоставляется гражданам, достигшим 18 лет. Вместе с тем административная ответственность, как известно, установлена с 16 лет, с этого же возраста в основном начинается и уголовная ответственность. Получается, что гражданин СССР вполне "созрел" для административной и уголовной ответственности за участие в несанкционированном митинге, но он "недостаточно зрел", чтобы осуществить свое право в законном порядке. Ножницы между возрастом наступления ответственности и возрастом предоставления права - нарушение элементарных демократических и правовых принципов...

Трудно понять, почему указы, затрагивающие острейшие вопросы общественной жизни, были приняты в одночасье, без какого-либо публичного обсуждения, вопреки требованиям Закона "О всенародном обсуждении важных вопросов государственной жизни". Авторы законопроекта, по-видимому, не пожелали отстаивать свою точку зрения перед лицом общественного мнения. Предпочли пойти традиционным путем - поставили общественность перед свершившимся фактом. Допустим ли подобный образ действий в цивилизованном обществе? Мыслимо ли в правовом государстве, чтобы порядок осуществления конституционных прав граждан определялся без их участия?

С народом пытаются говорить на языке силы. Опасный, непредсказуемый путь! Ибо неправая сила в конечном счете рождает ответное насилие - яростное, слепое и тоже неправое."

(Из письма автора депутатам Верховного Совета СССР, 7 августа 1988 г.)

ЖЕЛАЮЩИХ ВЫСТУПИТЬ НЕ БЫЛО...

Из стенограммы заседания Верховного Совета СССР

"С докладом "Об утверждении Указов Президиума Верховного Совета СССР" выступил секретарь Президиума Верховного Совета СССР Ментешашвили Т.Н.

...Затем выступил бригадир проходчиков Московского метростроя депутат Суханов А.С.:

Меня, да и многих москвичей настораживает, что отдельные лица демократию понимают как вседозволенность, сказал он. Нельзя закрывать глаза на то, что к перестройке примазываются люди, которые реально не вкладывают в нее ничего, кроме голой псевдореволюционной фразы, безответственной болтовни и демагогии на улицах и площадях нашего города...

Депутат внес предложение утвердить Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР», рассматривая это как еще один шаг по формированию социалистического правового государства.

Председатель Киевского исполкома городского Совета народных депутатов Згурский В.А. сказал в своем выступлении:

Перестройка поставила общество перед новыми явлениями, вызванными углублением демократизации всех сторон нашей жизни. Указ, который рассматривается на нынешней сессии, определяет и систематизирует отношения к этим новым явлениям. Он нужен как надежный инструмент проведения в жизнь политики гласности и демократизации...

Подчеркнув, что нужна широкая информированность людей по правовым вопросам, в том числе и по этому Указу, депутат обратился к средствам массовой информации с просьбой давать объективную информацию, не идти на поводу у тех, кто пытается под благородными лозунгами гласности и демократизации подорвать доверие к народным Советам в деле реализации ими требований наших законов.

Больше желающих выступить в прениях по докладу не было. Голосуется предложение об утверждении Указа Президиума Верховного Совета СССР о порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР.

В Совете Национальностей в голосовании приняли участие 685 депутатов, из них за - 672, против - 12, воздержался - 1.

В Совете Союза голосовали 697 депутатов, из них за - 696, против - 1.

Указ утверждается абсолютным большинством голосов депутатов Совета Союза и Совета Национальностей".

("Комсомольская правда", 29 октября 1988 г.)

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НЕПРИКОСНОВЕННЫ

Интервью А. А. Антонову, корреспонденту газеты "Красный боец"

До недавнего времени проблема прав человека обсуждалась а нашей стране исключительно через прицел идеологической борьбы: "мы" против "них", или "они" против "нас". Гласность извлекла на этот свет и эту тему. Оказалось, что и нам есть над чем задуматься, что перестраивать. Разговор об этом с профессором кафедры теории государства и права Свердловского юридического института, доктором юридических наук В.Б.Исаковым.

- Владимир Борисович, расскажите, пожалуйста, о предыстории появления Всеобщей декларации прав человека, о целях ее создания и принятии.

- На состоявшейся в 1945 году в Сан-Франциско конференции Организации Объединенных Наций встал вопрос о причинах войны, факторах, обусловивших громадные жертвы и разрушения. Большинству делегаций было ясно: одним из пусковых механизмов войны явилось попрание в фашистской Германии основополагающих, закрепленных законами прав человека.

Осознав необходимость защиты прав человека в качестве одной из своих первоочередных задач, международное сообщество поставило перед собой цель создать эффективный предохранительный механизм от повторения подобных явлений. Для этого был образован Международный комитет по правам человека. Ему поручили подготовить декларацию, которая очертила бы весь комплекс основополагающих прав и установила их в качестве идеала свободного человека. Комитет, а в него входили многие страны, в том числе и Советский Союз, такую декларацию разработал. 10 декабря 1948 года на сессии ООН она была принята.

Несколько слов о характере документа. Само название "Декларация" говорит о том, что этот документ носит морально-политический характер и не является международно-правовым договором, юридически обязательным для сторон. Значение Декларации - в провозглашении закрепленных в ней принципов. Но сам факт провозглашения с трибуны ООН - это и факт признания в мире этих положений. Предполагалось, что в дальнейшем на основе этой Декларации будут приняты международно-правовые договоры о правах человека. На их разработку ушло почти двадцать лет. В 1966 году Генеральной Ассамблеей ООН были приняты Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о политических и гражданских правах. Наша страна эти пакты ратифицировала в 1973 году. С 1976 года они вступили в силу.

- Несмотря на кажущуюся простоту словосочетания "права человека", необходимо уточнить, что они собой представляют с точки зрения философской, юридической, политической. Есть ли расхождения в трактовке понятия в буржуазном и социалистическом законодательстве?

- Права человека - это комплекс основополагающих демократических прав и свобод, признанных международным сообществом и получивших отражение и закрепление во Всеобщей декларации прав человека и других международно-правовых документах.

Как соотносятся права человека с правами гражданина внутри государства? Если мы сравним положения международно-правовых документов с комплексом нашего законодательного регулирования о правах человека, то увидим, что в нашем законодательстве есть нормы, которых нет там. Скажем, право на жилище, свобода научного, технического и художественного творчества. Другие права - на труд, на охрану здоровья, на материальное обеспечение в старости - закреплены детальнее и в большем объеме, чем в международных договорах.

Естественно, что в разных социально-политических системах подход к пониманию прав человека не одинаков. В буржуазной политико-правовой доктрине их обычно сводят к комплексу политических прав и свобод - свободе слова, печати, митингов, демонстраций, свободе объединений в общественные организации. До недавнего времени в этот комплекс не включались социально-экономические права.

Что касается нашего понимания прав человека, то обычно в полемике с буржуазными идеологами мы на первый план выдвигали социально-экономические права и их гарантии, которые в условиях социализма получили наибольшее развитие - право на

труд, отсутствие безработицы, практически бесплатное жилище, высокий уровень социального обеспечения. Однако и у нас наблюдается некоторая переоценка взглядов. На последних встречах советских и западных политологов звучала весьма здравая мысль: права и свободы - это единый комплекс, из которого нельзя произвольно вырывать какие-то элементы.

- Можно ли сделать вывод, что с соблюдением Всеобщей декларации прав человека у нас не только все в порядке, но даже лучше, чем во многих других странах?

- К сожалению, это не так. Я говорил пока об одной, законодательной стороне дела. Но есть еще сфера реализации норм, воплощение их в повседневной деятельности государственных органов, общественных организаций, граждан. А здесь у нас немало проблем.

Сейчас много говорится и пишется о массовых беззакониях времен сталинщины. Что это, как не попрание прав человека? История предъявляет нам этот счет и в нем - миллионы жертв. Есть примеры и более близких времен. Из недавних публикаций мы узнали о фактах незаконного осуждения невинных людей, вплоть до применения к ним высшей меры наказания, о преступном клане Адылова в Узбекистане, возродившем едва ли не феодальные нравы и порядки. Стали достоянием гласности факты незаконного заключения людей в психиатрические лечебницы (для предупреждения подобных случаев недавно принят Указ о психиатрической помощи в СССР). У всех на памяти - преследование академика А.Д.Сахарова за его убеждения, как теперь выясняется, просто опередившие время застоя... Все это возможно лишь тогда, когда не обеспечивается правосудие, когда человек не получает социальной и правовой защиты, гарантированной Конституцией. Беззаконие недавнего прошлого должно быть и для нас уроком. Если не будет создано надежных государственных и правовых институтов защиты прав человека, если не вырастет политическая и правовая культура, сознание людей, - где гарантии, что все это не повторится?

- Каковы, по Вашему мнению, должны быть эти гарантии?

- Общество - единый организм. И если мы говорим о правах человека, то нужно видеть: основа этих прав - в экономических отношениях, сложившейся социально-экономической структуре. В свое время путем резких, порой насильственных преобразований в нашей стране была ликвидирована многоукладность. Сознывая некоторые позитивные стороны этого процесса, нельзя не видеть, что одновременно был ликвидирован экономический плюрализм - явление, на мой взгляд, безусловно важное, ценное. В обществе должны существовать и конкурировать различные формы собственности. Если в области экономики исчез плюрализм, то откуда ему взяться в сфере политики? Может ли существовать в этой системе независимое правосудие? На что должна опираться независимость правосудия в монолитной экономической системе, управляемой административно-командными методами? Политический плюрализм всегда имеет в своей основе плюрализм экономический. Не случайно мы взяли за развитие кооперации, аренды, индивидуальной трудовой деятельности.

- Но ведь Вы сами только что сказали, что в области социально-экономических прав мы достигли больших успехов? Социально-экономические завоевания социализма бесспорны, мы ими обоснованно гордимся.

- Мне кажется, что разрыв и противопоставление социально-экономических достижений и политических прав и свобод доказали свою полную несостоятельность и в теории, и на практике. Возьмем, к примеру, право на труд. Действительно, у нас нет безработицы, но с другой стороны - существует дефицит рабочей силы. Любой дефицит действует одинаково - в сторону повышения цены и снижения качества. Отсюда - падение престижа образования, ослабление дисциплины, неоправданный рост заработной платы, вызывающий инфляционные процессы в экономике.

Политические права и свободы - элемент социального саморегулирования. Их принижение было связано с тем, что в командной, административно-бюрократической системе саморегулирование не нужно, даже опасно. Оно заставляет постоянно напрягаться, искать нестандартные решения, заниматься управленческим творчеством, лишает бюрократа гарантированной спокойной жизни. Ведь, если он не справляется с обязанностями, в условиях реального самоуправления его рано или поздно отстранят от власти.

Блокирование механизмов самоуправления и привело к тому, что наши традиционные достижения претерпели инфляцию. Общество подошло к грани кризиса.

- Может быть, Вы знаете, как поправить дело?

- Ценю Ваш юмор. Хотя... в самом общем виде можно ответить и на этот вопрос. В ходе предшествовавшего развития мы пришли к вполне определенной, "аппаратной", модели прав человека. Аппаратной - в том смысле, что эта модель вполне устраивала аппарат. Сейчас, на мой взгляд, происходит рождение новой, отвечающей современным потребностям социализма, модели прав человека. Что это за модель, сказать пока трудно. Но, очевидно, в ней будут несколько иначе сбалансированы социально-экономические, личные и политические права и свободы.

- Чрезмерное огосударствление общественной жизни привело, в частности, к монополии государства на охрану прав человека. Правотворческие и правозащитные функции сосредоточились в одних руках. Будет ли такая система эффективно защищать права граждан?

- Позвольте с Вами не согласиться. В нашей стране существует достаточно развитая система общественных правоохранительных институтов. Согласно закону, адвокатура представляет собой общественное объединение. У нас есть и другие общественные институты: общественные обвинители и общественные защитники, третейские суды, товарищеские суды, суды чести... Другой вопрос, что они не обладают необходимой степенью самостоятельности, крутились и до сих пор крутятся внутри бюрократизированной правоохранительной системы. Это относится и к адвокатуре. Она слишком долго жила под бдительной опекой Министерства юстиции. Сейчас принимаются усилия, чтобы сделать адвокатуру более независимой. Ведется речь о создании Всесоюзной ассоциации юристов.

Выскажу и такое предположение: позитивный вклад в защиту прав и свобод граждан могут внести неформальные организации. Они общественно активны, остро реагируют на любые факты произвола. Защищая человека, они исходят из интересов самого человека, а не бюрократической отчетности. К сожалению, их действия не всегда юридически корректны. Но я надеюсь на прогресс в этой области. За рубежом правозащитные организации очень влиятельны.

- Могут ли неформальные объединения существенно повлиять на ситуацию в области охраны прав человека?

- Давайте немного пофантазируем. Предположим, что наша правоохранительная система по каким-то причинам быстро перестроилась, освободившись от формализма и бюрократизма. Она стала резко реагировать на любые нарушения законности, добиваться исправления малейших ущемлений законных прав и интересов граждан. Что получилось бы в этом случае? Был бы нанесен сильнейший удар по бюрократизму в государственном аппарате, создана ситуация развития для всего государственного механизма. Увы, этого не происходит и в ближайшее время вряд ли произойдет. За время застоя правоохранительные органы практически вышли из-под контроля общественности, обросли многослойной непробиваемой защитой. Сигналы извне туда доходят в значительно ослабленном виде.

Конечно, в этих органах, как и вообще в государственном аппарате, работает немало инициативных, думающих людей, которых не удовлетворяет существующее положение дел. Но, положив руку на сердце, спросим себя: реально ли рассчитывать, что импульс для решительной перестройки будет рожден в недрах самого аппарата? В конечном итоге, я бы так ответил на ваш вопрос: существенное улучшение охраны прав и свобод граждан может быть достигнуто лишь на основе взаимодействия государственных и общественных начал, совершенствования существующих и создания новых общественных организаций, базирующихся на гражданских инициативах.

- В какой мере этому будут способствовать принятые на внеочередной сессии Верховного Совета СССР изменения и дополнения к Конституции СССР и Закон о выборах народных депутатов СССР?

- Для того, чтобы ответить на этот вопрос, надо выбрать правильную систему координат. Наше общество переживает сейчас очень своеобразный период своей истории. Я назвал бы его "периодом запуска" - экономической и политической реформ, глубоких преобразований в правовой сфере. В силу этого многие принимаемые сейчас решения носят временный, переходный характер. Именно с этой точки зрения я и оцениваю принятые на сессии нормативно-правовые акты. В них есть немало новых, позитивных моментов, в том числе и внесенных по результатам всенародного обсуждения законопроектов: существенно уточнена компетенция общесоюзных органов в области национально-государственных отношений, более детально урегулированы гарантии суверенитета союзных республик. Но, с другой стороны, видишь немало моментов "подстраховывающего" характера, которые внешне воспринимаются как ограничение прав и свобод. Вероятно, на следующем этапе политической реформы они могут быть сняты. Сейчас важно запустить политическую реформу, сделать шаг вперед. Только так можно увидеть, что работает, а что нет, какие институты демократии и защиты прав граждан реальны, а какие оказались фиктивными.

- Каковы перспективы реализации Всеобщей декларации прав человека? Может быть, она уже исчерпала себя?

- Все мое интервью с начала и до конца - есть ответ на этот Ваш вопрос. Такие документы, как Всеобщая декларация прав человека, невозможно реализовать полностью, исчерпать, как говорится, "до дна" - ибо "дна" у нее нет. Декларация рисует нам идеал - идеал свободного человека, идеал цивилизованного, гуманного общества. Подходя к очередному этапу, мы неизбежно видим, что совершенство не достигнуто, что впереди - новые, более сложные задачи. В этом - величие этого документа. Как идеал свободы, он вечен.

Несколько слов о ближайших перспективах. На внеочередной сессии Верховного Совета СССР учрежден Комитет конституционного надзора СССР. Очевидно, вскоре будет принят закон о его полномочиях и порядке деятельности. Комитет может стать основой целостной, хорошо организованной системы защиты конституционных прав и свобод, существенно повлиять на уровень их реализации. Все зависит от того, какую концепцию работы он примет. Примет сильную - дело будет.

- В рамках ООН существует Комитет по правам человека, состоящий из 18 независимых членов. Он занимается контролем за соблюдением положений Пакта о гражданских и политических правах. Какие у нас отношения с этим Комитетом?

- В соответствии со статьей 40-й Международного пакта о гражданских и политических правах наше государство неоднократно представляло в Комитет по правам человека доклады о соблюдении Пакта и о мерах, предпринимаемых для прогресса в области прав человека. К сожалению, в широкой печати они не публиковались. Почему бы не распространить режим гласности и на эти документы?

Наше государство пока не участвует в Факультативном протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах. Согласно этому протоколу, если лицо стало жертвой нарушения какого-либо из прав, закрепленных в Пакте и при этом исчерпало все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, оно может представить на рассмотрение Комитета по правам человека письменное сообщение.

К сожалению, наша страна не признает юрисдикцию международных организаций рассматривать подобные обращения. Аргументируется это различиями социалистической и буржуазной концепции прав человека. Но только ли в этом дело? Как показывает практика, при наличии доброй воли и здравых подходов, можно договариваться по любым вопросам. Причина, думается, в другом - в нежелании выносить на суд международного сообщества крайне болезненные для престижа государства споры о нарушениях прав человека. Вопрос почти гамлетовский: быть или казаться? Приступая к созданию правового государства, не пора ли и его решить по-новому?

Признание международной юрисдикции в области прав человека повысило бы уровень правовой защищенности граждан, явилось бы эффективной гарантией против новых нарушений. Этот шаг вполне соответствовал бы курсу на открытость и доверие в международных отношениях и в конечном счете, я полагаю, укрепил бы международный авторитет Советского государства и уважение к нему.

(9 декабря 1988 г.)

ИСПОРЧЕННАЯ ЛИТУРГИЯ

Заметки общественного защитника

Одно из немногих мест в Свердловске, о котором знают во всем мире - Ипатьевский дом. 16 июля на месте развалин Ипатьевского дома, что неподалеку от городского Дворца пионеров, прямо напротив памятника энергично шагающим "Комсомольцам Урала", состоялась траурная литургия в память о расстреле Николая II и его семьи.

Литургию никто не организовывал. Без приглашений и напоминаний на нее собрались те, кто всегда приходил на это место в этот скорбный день. Церемония проходила исключительно мирно: моление, в руках зажженные свечи, хоругви. Хотя и в центре города, рядом с оживленной магистралью, но в стороне от нее, на пустыре, никому не мешая.

Все бы мирно и закончилось, если бы не появившиеся вскоре "представители правопорядка". Заглушая молитвы, над головами участников понеслись усиленные мегафоном призывы "прекратить несанкционированный митинг"... Одни - послушались и ушли "от греха подальше", другие - решили подождать до конца, третьи - приготовились дать отпор.

Литургия в сущности уже закончилась и люди начали расходиться, когда цепь работников милиции пошла в наступление. В пыли, поднявшейся столбом, замелькали дубинки, раздались крики, стоны. У одного - ломают хоругвь, у другого - отнимают сумку с фотоаппаратурой, третьего - тащат в милицейскую машину.

О размахе милицейской "операции" говорит то обстоятельство, что некоторых участников литургии отловили и арестовали за два квартала от "места происшествия". Одного - вытащили из собственной автомашины, когда он остановился, чтобы посадить знакомую. В числе задержанных - поэт, художник, член православного братства... Есть даже 14-летний подросток!

Попавших в руки милиции продержали сутки в камере предварительного заключения - тесной, душной и беспредельно грязной. Один не выдержал - с сердечным приступом его увезла "скорая помощь".

Административное дело о "несанкционированном митинге" поступило к опытному юристу - председателю Кировского народного суда Шубину. Искусственность ситуации, полностью спровоцированной работниками милиции, стала очевидной с первых минут слушания. По уму бы и прекратить его тут же, но... не принято. И судья находит компромиссное решение: четверем задержанным назначается минимальное наказание - предупреждение, по двум другим - дела прекращаются.

Случай, скажем прямо, довольно заурядный - в Белоруссии, Тбилиси было гораздо хуже. Но растут они из единого корня - безнаказанности власти, стремления утвердить ее не умом, не законом, не справедливостью, а самым коротким путем - силой. Похоже, что кое-кто исходит из убеждения: дубинка и КПЗ - лучшие средства воспитания народа в духе уважения к закону и порядку.

Как, на мой взгляд, могла и должна была бы действовать в данной ситуации милиция? Убедившись, что собрание происходит спокойно и не угрожает общественному порядку - отойти на приличествующее расстояние и спокойно наблюдать. И не вмешиваться, если нет угрозы для жизни и здоровья граждан. Не добавила уважения к милиции и попытка сорвать молебен, заглушая его мегафоном.

Трудно сказать, какие мотивы заставили принять иное решение: обязанность "отчитаться" по результатам рейда, зло на людей, оторвавших от отдыха в выходной день, или просто возможность "размять" затекшие руки и ноги с отнесением всех юридических и моральных издержек на счет Советской власти... Одним словом, команда прозвучала. Дальнейшее - известно.

Призывы к разумному компромиссу сейчас звучат повсеместно, но они обращаются в одну сторону - к неформалам, забасткомам, верующим. И совершенно забывается, что компромисс предполагает движение с обеих сторон. Власть должна пройти свою половину пути.

Когда эта статья была уже закончена, поступило сообщение: прокуратура города опротестовала решение судьи Шубина по мотивам мягкости...

(20 июля 1989 г.)

ЧТО ЗА СТАТЬЕЙ УКАЗА?

Указ Президиума Верховного Совета СССР "О внесении изменений и дополнений в Закон СССР "Об уголовной ответственности за государственные преступления " и некоторые другие законодательные акты СССР", которым введена ответственность за "дискредитацию" высших органов государственной власти и общественных организаций вызвал широкий общественный резонанс, породил острую дискуссию среди юристов. И неудивительно: трудно припомнить другой документ, который бы содержал такое количество спорных юридических положений.

Надо ли возвращаться к объективному вменению?

Новая редакция статьи 7 Указа устанавливает, что изготовление с целью распространения или распространение материалов антисоветского содержания, наказывается лишением свободы на срок до трех лет. Те же действия с использованием материальных ценностей или технических средств, полученных от иностранных организаций, наказываются лишением свободы на срок до десяти лет. Даже неюристу ясно, что опасность деяния в данном случае оказалась связанной не с содержанием противоправных действий, а с чисто техническим моментом - способом их изготовления. Отсюда следующий парадокс: листовка, изготовленная на импортной технике (если судить по наказанию) более чем в три раза опаснее, чем выполненная на отечественной, независимо от ее содержания и других обстоятельств.

Осуждение по одному лишь формальному признаку деяния, независимо от вины, от степени общественной опасности - это и есть объективное вменение, осколок юридического средневековья.

Что такое "дискредитация"?

Статья 11-1, введенная Указом, установила ответственности за публичные оскорбления или дискредитацию высших органов государственной власти и управления СССР, а равно общественных организаций и их общесоюзных органов, созданных в установленном законом порядке и действующих в соответствии с Конституцией СССР.

Вызывает удивление выборочность круга органов и лиц, защищенных от "дискредитации". В него попали общественные организации и отдельно - их общесоюзные органы, но не попали суд, прокуратура, милиция, местные органы власти и управления. Этих, выходит, дискредитировать можно? Видимо, в результате небрежности статья сформулирована так, что к числу организаций, защищенных "непромокаемым зонтиком", нельзя отнести и КПСС, поскольку она не является организацией, "созданной в установленном законом порядке".

Столь же неубедителен и другой критерий. Для признания "дискредитации" преступной, необходимо, чтобы дискредитируемые государственный орган или общественная организация "действовали в соответствии с Конституцией СССР". Можно себе представить, какие цветы юридической казуистики расцветут на этой почве! Какими находками обогатится наша общественная мысль!

Использование понятия "оскорбление" в статье 11-1 применительно к юридическим лицам противоречит логике и традициям советского уголовного права, которое относит это понятие исключительно к физическим лицам.

Хотя понятие "дискредитация" в Указе никак не определено, нельзя сказать, что юридической науке и практике оно не известно. Юридический энциклопедический словарь определяет дискредитацию власти как преступление, выражающееся в совершении действий, которые посягают на нормальную деятельность и авторитет государственных органов, общественных учреждений и организаций. Эти действия могут быть совершены представителем власти либо иным гражданином, присвоившим себе звание или власть должностного лица. В настоящее время ответственность за дискредитацию власти предусмотрена в УК Казахской ССР (статья 149).

Предвижу изумление читателя: выходит, если следовать смыслу закона, дискредитировать власть может только и исключительно представитель власти! Но ведь в Указе совершенно иное! Да, противоречие очевидно. В Указе за "дискредитацию" отвечает любой гражданин, в законе - должностное лицо или гражданин, действующий под видом должностного лица. В законе речь идет о действиях должностного лица, роняющего авторитет представляемого им органа, в Указе - о действиях гражданина, дающего неоправданно резкую критическую оценку деятельности государственного органа или общественной организации.

Будет ли способствовать единству и ясности правоприменительной практики такая "чересполосица понятий"?

Безопасен ли механизм действия указа?

Указ еще не начал широко применяться, а последствия его уже ощущаются: осторожнее стали публичные дискуссии, со страниц печати "на всякий случай" исчезла критика. В редакциях газет и на студиях телевидения поселился невидимый цензор: не слишком ли мы резки? Не попасть бы под статью! Где она - невидимая грань между "здоровой критикой" и "дискредитацией"? Поди докажи, что ты "не желал", "не смел" и даже "в мыслях не держал", если могущественное должностное лицо сочтет твоё выступление "дискредитацией"!

Каков механизм реализации статьи 11-1? Вероятнее всего, через информацию в "компетентные органы". Стук-стук: "Сообщаю, что гражданин NN в своем выступлении (лекции, разговоре, печатном труде) допустил в адрес вышестоящих органов (должностных лиц) такие-то нелюбезные выпады, граничащие с уголовно наказуемой дискредитацией..." Как вам такая перспектива?

Можно не сомневаться - статья 11-1 Указа породит поток доносов и кляуз, ибо сконструирована будто специально для этой цели. В отличие от ответственности за клевету (статья 130 УК РСФСР), в ней не требуется обязательной жалобы потерпевшего. В отличие от ответственности по статье 139 (преследование за критику), она не уравновешена правом привлечь к ответственности клеветника. Дело возбуждают и расследуют правоохранительные органы, причем подлинный инициатор может оставаться в тени. Очень удобно и вполне безопасно.

Обращают на себя внимание обстоятельства принятия нового указа. В одночасье был решен принципиальный вопрос общественной жизни, касающийся безопасности и конституционных свобод граждан СССР. Установленные им нормы, как видим, далеко не бесспорны и не обеспечивают необходимого уровня правовых гарантий. Надо ли объяснять, что в таком случае средство защиты может легко превратиться в орудие беззакония и произвола?

Народные депутаты СССР должны проявить максимум внимания и ответственности, прежде чем проголосуют за утверждение данного указа, позволяющее ему приобрести силу закона.

(11 мая 1989 г.)

"ДЕЛО КУЗНЕЦОВА"

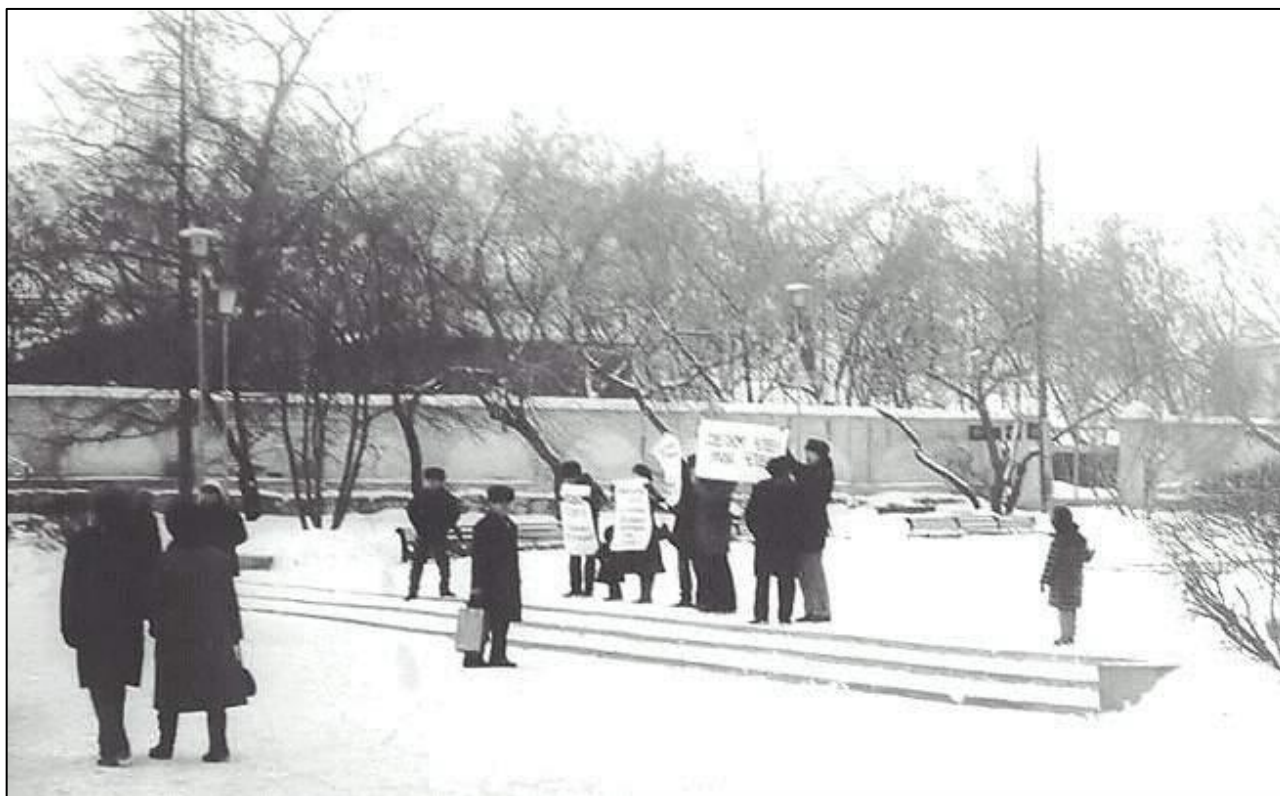
Кузнецов Сергей Владимирович - русский, 1957 г.р., художник-архитектор, член Демократического союза, Международного общества защиты прав человека, корреспондент независимого журнала "Гласность".

Хронология дела:

В сентябре 1988 - Демократический союз выпустил в Свердловске листовку "Прекратить репрессии МВД и КГБ", которая указывала на конкретные нарушения законности со стороны властей.

2 октября 1988 - Свердловской областной прокуратурой по заявлению начальника Ленинского РОВД г. Свердловска Радионова Ю.Н. возбуждено уголовное дело против Кузнецова С.В. по статье 130, ч. 2, 3 УК РСФСР (клевета).

11 декабря 1988 - Кузнецов в числе других арестован на несанкционированном митинге у Главпочтамта, посвященном 40-летию Всеобщей Декларации прав человека. Против него возбуждено уголовное дело по статье 191-1, ч.2 УК РСФСР (Соппротивление работнику милиции или народному дружиннику).

Митинг у Главпочтамта. 11 декабря 1988 года. Фото из личного архива

15 декабря 1988 - оба дела соединены в одно производство. Избрана мера пресечения - заключение под стражу с содержанием в СИЗО-1 г. Свердловска.

9 февраля 1989 - в областной психиатрической больнице № 1 закончена стационарная судебно-психиатрическая экспертиза, признавшая Кузнецова вменяемым и психически здоровым.

28 февраля - 7 апреля 1989 - Кузнецов объявил голодовку протеста с требованием изменить ему меру пресечения.

3 апреля 1989 - суд отклоняет ходатайство общественности об изменении меры пресечения Кузнецову и переносе слушания дела в более просторное помещение.

7 апреля - 16 июня 1989 - повторная судебно-психиатрическая экспертиза в институте им. Сербского. В Бутырской тюрьме Кузнецов был избит надзирателями, получил повреждение почек. Вскрыл себе вены, чтобы получить помощь врача и засвидетельствовать факт побоев.

20 июня - 26 июля 1989 - повторная голодовка протеста, закончившаяся гипертоническим кризом в здании суда. 26 июля 1989 - суд изменяет меру пресечения с ареста на личное поручительство профессоров Исакова В. Б. и Назарова Б. Л.

6 сентября 1989 - возобновление слушания дела. Адвокаты покидают зал суда в связи с фактическим закрытием процесса - здание суда оцеплено подразделениями ОМОН.

8 сентября 1989 - адвокаты объявляют политическую забастовку в связи с фактами произвола со стороны суда.

19 сентября 1989 - адвокат Котов и защитник Кузин определением суда освобождаются от участия в процессе.

25 сентября 1989 - суд удовлетворяет ходатайство прокурора о слушании дела в закрытом заседании в связи с необходимостью исследования данных судебно-медицинских экспертиз и оперативных данных милиции.

25 сентября - 18 октября 1989 - Кузнецов удаляется из зала суда за нарушение порядка, по вызову в суд не является.

18 октября 1989 - суд подвергает поручителей штрафу и изменяет меру пресечения на заключение под стражу. При попытке выехать в Москву Кузнецов снимается с поезда и водворяется в следственный изолятор.

18 октября 1989 - Кузнецов начинает новую голодовку протеста.

28 ноября 1989 - суд выносит приговор по делу Кузнецова: 3 года лишения свободы с отбыванием в ИТК общего режима.

9 декабря 1989 - Свердловский областной суд при рассмотрении дела в кассационной инстанции смягчает наказание - шесть месяцев исправительных работ с вычетом 20 процентов заработной платы - и освобождает Кузнецова из под стражи в зале суда.

По слухам и достоверно

Личность Сергея Кузнецова - одного из лидеров Демократического союза в Свердловске - не единожды привлекала внимание правоохранительных органов. Незаконные задержания, досмотры, обыски, изъятие магнитофонных пленок и документов - об этом он не раз и достаточно резко говорил на городских дискуссионных трибунах. Но его последний арест всполошил не только свердловских неформалов: слишком уж предвзятыми выглядели обвинения, слишком натянутыми и шаткими - поводы для возбуждения уголовного дела.

Что сделал суд, чтобы снять эту озабоченность? Широко открыл двери судебных заседаний? Пригласил на них представителей общественности? Прямо наоборот: одно за другим отклоняются ходатайства подсудимого и его адвокатов, затем устраняются и сами адвокаты. Дело слушается в крошечном зале суда, доступ в который перекрыт ОМОНОм, а вскоре и вовсе объявляется закрытым.

Что ожидали, на что рассчитывали руководители свердловских правоохранительных органов? Раскачать обстановку в городе, взвинтить волну эмоций? Они все это получили.

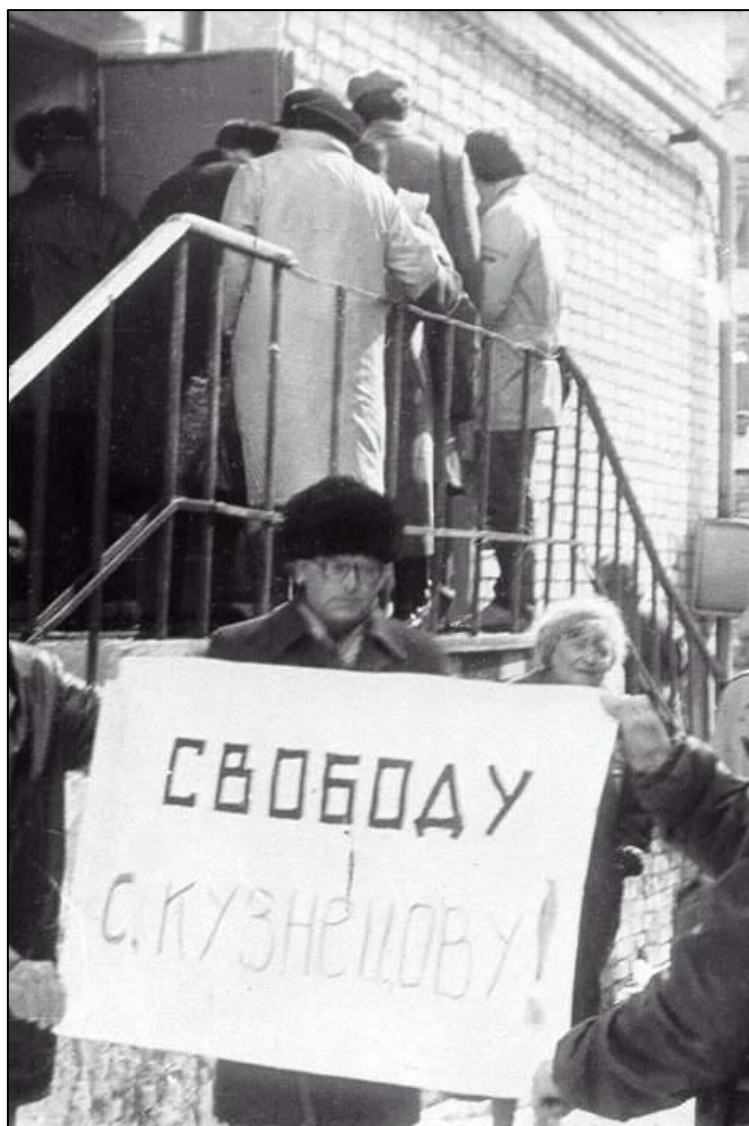
Версия обвинения

Сергей Кузнецов обвиняется в клевете в печати, сопряженной с обвинением в особо опасном преступлении. Основанием для обвинения послужила выпущенная Кузнецовым листовка, в которой он по адресу начальника райотдела милиции бросил фразу: "Погрязший в коррупции пособник убийц". Обвинение истолковывает это как утверждение о получении взятки ("погязший в коррупции") и утверждение о соучастии в убийстве ("пособник убийц").

С точки зрения защиты, в данном случае имеет место не утверждение о факте, а определение, оценка. Такая оценка может рассматриваться как оскорбление и влечь ответственность в исковом порядке, но она не может служить основанием для уголовного преследования, поскольку выражена в приличной форме. Мнение адвоката опирается на заключение специалиста-лексиколога, которое, однако, суд отказался рассмотреть и приобщить к делу.

Второе утверждение ("пособник убийц") было связано с тем, что начальник райотдела милиции подписал характеристику своему сотруднику Казину, который благодаря ей поступил на работу в милицию, а затем совершил убийство. Об этом факте была публикация в городской газете и издан приказ о неполном служебном соответствии указанного руководителя милиции.

Что касается обвинения в сопротивлении работнику милиции, то оно основывается исключительно на рапортах самих работников милиции и другими доказательствами не подтверждено. В обвинительном заключении по этому поводу сказано: "Нанес удар вскользь по лицу..."

Я не являюсь ни единомышленником, ни идейным сторонником С.Кузнецова, но не могу не заметить, что в отношении его не соблюдены самые элементарные нормы правосудия. Нарушена статья 18 УПК - гласность судебного разбирательства. Нарушена статья 19 УПК - обеспечение обвиняемому права на защиту. Процесс с самого начала принял односторонний обвинительный уклон, отклонены обоснованные, на мой взгляд, ходатайства подсудимого и его защитника. Тем самым нарушена статья 20 УПК - всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела.

Объявив без достаточных оснований процесс закрытым, судья Мамаев создал нелепую ситуацию: практически все свидетели отказались давать показания по данному делу в закрытом судебном процессе. И он был вынужден возбуждать против них уголовные дела за отказ от дачи свидетельских показаний...

Перед нами типичный политический процесс. Такие процессы обнажают лицемерие царящей у нас "законности" - она обязательна для тех, кто "внизу", и ничем не связывает тех, кто "наверху".

Дело закончено, забудьте

...9 декабря, большой светлый зал судебной коллегии областного суда. Дело слушается в кассационной инстанции. В коридоре - видные представители общественности, журналисты, адвокаты, студенты юридического института (пришли посмотреть интересный процесс), родственники подсудимого. Ждем. Наконец, с почти часовым опозданием привозят из следственного изолятора подсудимого. Процесс начинается.

Прокурор говорит наигранно суровым тоном, решительно и громко. Однако... предлагает переквалифицировать обвинение на другие, более мягкие статьи, а из обвинения по частям 2 и 3 статьи 130 УК оставить только часть 2.

Его позиция: замена адвоката обоснованна: адвокат Котов использовал для защиты не предусмотренные в законе средства (забастовку), суд правомерно признал это отказом от защиты. Областная коллегия адвокатов применила к Котову меры дисциплинарного взыскания. Слушание дела судом в закрытом заседании также обоснованно. Политическая забастовка, ходатайство об отводе всего состава суда, заявление о привлечении его к ответственности - это формы давления на суд. В этой ситуации закрытие процесса не противоречит закону. Нет нарушения и в непредоставлении подсудимому последнего слова.

Вместе с тем, считает прокурор, в действиях следователя и суда были отдельные процессуальные нарушения. Судебная коллегия вправе отреагировать на них частным определением. Предлагает снизить назначенную судом меру наказания, определив окончательную меру - десять месяцев лишения свободы (именно столько Кузнецов пробыл под стражей) и освободить его за отбытием меры наказания. "Дело Кузнецова" нет оснований считать политическим процессом, это обыкновенное уголовное дело. Никому не дано право нарушать советские законы. Кассационную жалобу просит оставить без удовлетворения.

Позиция адвоката: прокурор обошел молчанием вопрос о законности повторной психиатрической экспертизы. Мы фактически не участвовали в процессе и не могли обеспечить право на защиту. В действиях моего подзащитного не было "оскорбления", поскольку выражения не были выражены в неприличной форме, да и не имели такой цели - оскорбить Радионова. Если же он считает себя оскорбленным, пусть защищает честь и достоинство в судебном порядке, как все другие граждане.

Прокуратура области не выполнила указания Генерального прокурора СССР о взятии дела на контроль. Мне было отказано в праве на свидания с С.Кузнецовым.

Суд удаляется на совещание. Томительные часы ожидания... Наконец, провозглашается определение. Участие Кузнецова в несанкционированном митинге и чтение на нем Всеобщей Декларации прав человека не является правонарушением и не может быть основанием для задержания. Состав преступления отсутствует, обвинение в этой части прекращено.

Листовки, которые распространял Кузнецов, не содержали клевету, а лишь оскорбление офицера МВД, соответственно, действия квалифицируются по другой статье и снижается мера наказания.

Суд отмечает нарушения и в действиях милиции, и в ведении следствия, и в некоторых действиях суда под председательством судьи С.Мамаева, а также в некоторых поступках адвоката С.Котова, который демонстративно покидал зал заседаний, объявлял "политическую забастовку".

С.Кузнецов освобождается из под стражи прямо в зале суда. Улыбки, аплодисменты, слезы... "Дело Кузнецова" закончено.

Но не закрыта проблема, которая его породила. "Дело Кузнецова" - это открытый вызов общественному мнению со стороны власти, которая по-прежнему считает себя выше закона и международно признанных прав человека и пребывает в уверенности, что насилием можно разрешить любую, сколь угодно сложную, проблему. Это позиция человека, который настаивает на правосудии и не желает принимать издевательский спектакль под таким наименованием. Это нравственное и профессиональное падение мелкого чиновника, волею судеб занявшего судебное кресло, и вместе с ним - всей нашей системы юстиции.

Начавшееся как политическая провокация, "Дело Кузнецова" продолжилось как судебный фарс и тихо спущено на тормозах, как прискорбная юридическая ошибка. Забудем?

(11 января 1990 г.)

"ДЕЛО МОРОЗОВА"

Судебные процессы 70-х, 80-х... Что мы знаем о них? В сущности - почти ничего. Достоянием гласности стали крупные "хозяйственные" дела, поражающие нелепой методичностью, с которой государство выбивало людей творческих, инициативных, посмевших переступить рамки бюрократических инструкций.

Дела "политические" известны меньше. Это и понятно. Их организаторы и исполнители в основном - на прежних местах. Кое-кто успел подрасти по службе, а иные выбились в правофланговые перестройки. Реабилитация политических осужденных - болезненный удар по их служебному положению. Не говоря уж о том, что с 1 января 1988 г. вступил в силу закон, позволяющий предъявить иск о возмещении причиненного ущерба...

В "Бюллетене Верховного Суда СССР", 1989, № 2 опубликовано весьма примечательное постановление. Граждане Анаденко и Волков имели неосторожность придерживаться неортодоксальных взглядов на нашу экономическую и политическую систему, руководящую роль коммунистической партии. Своими мыслями легко делились с родственниками и близкими друзьями, весьма опрометчиво подготовили статью в редакцию газеты "Правда". В октябре 1982 года Киевский городской суд осудил первого - к семи годам лишения свободы с последующей ссылкой на пять лет, второго - к пяти годам со ссылкой на два года.

Крепко же насолили они государству своими "бреднями", если удостоились наказания наравне с убийцами и насильниками!

В сентябре 1988 года Пленум Верховного Суда СССР отменил все судебные постановления по данному делу, указав: "Рукописные документы Анаденко и Волкова содержат резкую критику политики Сталина, Брежнева и некоторых других лиц, отдельные утверждения носят дискуссионный характер, однако они не содержат состава преступлений..."

Победа законности, торжество здравого смысла? Можно сказать и так... только язык не поворачивается. Анаденко пришлось ждать этого "торжества" шесть лет. И не все осужденные дожили до светлого часа...

Представляю одного из них - Морозов Валериан Федорович. Родился в Нижнем Тагиле 31 октября 1926 года. Умер в Свердловской областной психиатрической больнице 26 января 1989 года. Дальше о себе он расскажет сам.

"Я не могу оставить свое правдоискательство..."
(Из письма В.Ф.Морозова Генеральному Прокурору СССР)

"Я родился и вырос в Нижнем Тагиле Свердловской области. Здесь до войны окончил школу, вступил в комсомол и в первые дни войны, четырнадцати лет, поступил на завод слесарем. Здесь закончил очно Нижне-Тагильский металлургический техникум, где в 1944 году вступил в партию, и работал помощником мастера и начальником смены в мартеновском цехе металлургического завода имени Куйбышева (ныне мартеновский цех № 3 Нижне-Тагильского металлургического комбината им. В.И.Ленина). После учебы в Уральском политехническом институте очно, работал в мартеновском цехе N 1 НТМК, в Нижне-Тагильском управлении треста "Уралдомнаремонт", в Нижне-Тагильском педагогическом институте, в Уральском филиале ВНИТИ, в Нижне-Тагильском отделении Свердловского проектно-конструкторского бюро автоматизированных систем управления. В Нижнем Тагиле написал кандидатскую диссертацию "Эффективность совершенствования ремонтных работ в металлургии", здесь же женился, здесь выросли мои дети и растут внуки. По своей работе, по учебе, по преподаванию, по лекциям в Нижнем Тагиле меня знают тысячи, а по печальной славе, думаю, сотни тысяч. Это вынуждает меня обратиться к правосудию за помощью по восстановлению моего доброго имени...

Существо моего дела в следующем. Мне в жизни пришлось четырежды "сдавать" политическую экономию - в техникуме, в институте, в университете марксизма-ленинизма, в составе кандидатского минимума. Но я никогда не мог понять, как можно "отнять стоимость", "овеществить" (превратить в вещество) труд (очевидное "невещество"), что делают лошади, если трудиться они не могут и пр. И воспринимал эту политическую экономию как замшелый "Ветхий завет" с его догматами, вроде "Отче наш! Иже еси на небеси!" Куда "иже", сколько "еси"?

Однако, когда я "сдавал" политэкономия ради получения удовлетворительной оценки, я делал вид, что мне все понятно, так как отлично понимал, что малейшее сомнение лишит меня стипендии или возможности учиться. Я намеренно подличал, подстраиваясь под всех, и конечно, тогда у меня еще были сомнения в правильности своих выводов, я еще считал, что не может быть, чтобы "весь взвод не в ногу". Но при подготовке диссертации, не связанный необходимостью добиваться хорошей оценки, я серьезно проштудировал "Капитал" и все имеющиеся в то время учебники политэкономии. И поразился - во-первых, Маркс во многом (и основополагающем) примитивен и неправ, а, во-вторых, даже там, где он совершенно прав, в десятках случаев, учебники настолько вульгаризировали, выхолостили и исказили марксовы мысли, что представили его буквально дураком. Таким образом, то, что учебники

выдают за "марксизм-ленинизм" является не только совершенной антинаукой, но и безусловно антимарксизмом...

Но еще много лет я не мог поверить в факт вырождения нашей политэкономии, допускал "ложь во спасение", не верил, что "весь взвод не в ногу". Я еще долго верил, что это - временное недоразумение, о котором не знает партийное начальство. Но когда я перешел на работу в институт преподавать эту политэкономия, когда с амвона (кафедры, конечно) нес эту ахинею и должен был на большой схеме объяснить детям (студентам, конечно), почему (в противовес школьным их знаниям) $1080 + 100 = 1080$, я не выдержал и едва остался жив после инфаркта.

Работая на кафедре политэкономии, я близко познакомился с "учеными" - политэкономами. Многих из них я знал и раньше. Но теперь я с ужасом понял, какая это сволочь, насколько они - выродки и оппортунисты. Они отлично понимали, что несут, "сеют" очевидный блеф и антинауку и в "узком кругу" издевались и над политэкономией, и над партийным начальством, и над наивностью студентов. А я так не смог и обратился к ним за советом - как исправить учебники. Что тут поднялось! Меня и уговаривали "не лезть не в свое дело" и пугали КГБ, и обещали "гнать из партии" и лишить ученой степени. После этого они и слышать не хотели о представлении меня к званию доцента...

А вскоре меня вызвали на бюро горкома и "не утвердили в должности", то есть выгнали из института за несоответствие должности. Причем, как утверждали и ректор педагогического и декан политехнического, в решении было записано, что мне запрещается преподавание чего бы то ни было и где бы то ни было. Я просил копию этого протокола, но мне ее так и не дали. Ректор института пошел мне навстречу и уволил "по собственному желанию". Все знали, в чем дело, но ни партком, ни местком профсоюза не пожелали вмешаться.

Три месяца я не мог найти работу. Причем меня отказались принять даже в НТМК и в "Уралдомнаремонт" на прежнее место. Я был вынужден обратиться в горком и при его содействии меня "устроили" в Уральский филиал ВНИТИ (при Уралвагонзаводе). Начальство там отнеслось ко мне как к врагу народа - всячески игнорировало, не давало допусков к секретным работам. Я старался работать хорошо, не мешая служебным делам своим "хобби". Но изучать политэкономия не прекращал, писал письма и статьи.

В конце третьего года я все-таки решился выступить на очередном партсобрании, и не с претензиями, а с просьбой помочь мне разобраться в создавшемся положении. Мне казалось естественным, что если коммунист чего-то не понимает, то он не только может, но должен обратиться к своим товарищам-коммунистам. Но директор филиала не дал мне слова сказать: "Ты нас не вмешивай! Заварил - расхлебывайся!" и т.п. А пока он кричал, все присутствовавшие на собрании разбежались буквально как тараканы. И я остался вдвоем с директором.

Через месяц меня насильно, приказом отправили в очередной отпуск и без меня уволили "по сокращению штатов" за ненадобность. Я тогда уже руководил группой АСУ. Всех членов группы разместили по разным отделам, а мне (единственному в филиале НИИ кандидату наук) в любой работе было категорически отказано. Но на тот раз мне повезло - я скоро устроился в Нижнетагильское отделение Свердловского проектно-конструкторского бюро АСУ, хотя и потерял в зарплате. И здесь я старался работать как можно лучше и политэкономией занимался лишь в свободное от работы время - по-прежнему писал письма (на которые никто не отвечал) и статьи (которые никто не публиковал). Причем отказы редакций и издательств были подчас просто анекдотичны, а часто были и явными подлогами.

Через два года мне повысили оклад сразу на 50 рублей без всякой просьбы с моей стороны, без изменения круга моих обязанностей. А через полгода отняли их "за несоответствие должности", устроив "аттестационную" проверку с нарушением

элементарных правил, отняли все проводимые мною работы и превратили в "свободного охотника" или "чиновника по особым поручениям".

После того, как меня "с треском" разжаловали уже в ПКБ, встал вопрос об исключении моем из партии. Что это неизбежно, я понимал отлично. Это меня не страшило - в этой "партии" я был уже давно чужим. Но когда вопрос встал конкретно, я поставил непереносимое условие: приду и отвечу на все вопросы в том случае, если мне пообещают копию протокола собрания. И секретарь бюро и начальники мне это твердо пообещали. На собрании начальники изощрялись в обвинениях - маоист, ревизионист, враг мира на земле и т.п. Рядовые молчали. Но потом единогласно опустили глаза и подняли руки - проголосовали. Ни один даже не воздержался. А на другой день в протоколе мне категорически отказали: "Нет!" - и все...

Вот при такой ситуации я 5 мая с.г. пошел на ВКК в психоневрологический диспансер. Еще раз отмечаю, что я понимал, что этим "гиппократам", спутавшим врачевание с политическим проституированием, важно лишь бы отмахнуться от горкома - они отлично понимали свою роль и знали, что в их участии я не нуждаюсь. Но еще раз повторяю, что половина моих сотрудников допускала, что из сумасшедшего дома меня не выпустят: главное - заманить, потом доказывай, что "ты не осел".

Однако для страховки я упробил одну из сотрудниц пойти со мною и застенографировать эту инквизицию. Не мудрствуя лукаво, я объяснил инквизиции, что я о них думаю: что я их презираю и пришел лишь потому, что хочу "выбить козырь" у горкома - не дать им возможности подвести меня под трибунал за нарушение законов о воинской повинности. Я заявил, что поскольку они до сих пор не написали ни одной бумажки, то я сохраню предписание военкомата и сам составлю протокол - стенограмму подтверждения ими моего сумасшествия. Эти документы будут нужны, когда проснувшийся народ станет разбираться - где партизаны, а кто полицаи. И я потребовал, чтобы прежде, чем они станут предлагать свои тесты, они ответили на три моих вопроса.

Вначале они взбеленились и отказали в праве присутствовать "постороннему", заявили, что они сами будут устанавливать, кто кому будет задавать вопросы. Я собрался уходить и они смирились выслушать один вопрос. Кто знает, какой вопрос они предполагали, но я просто попросил прочитать и прокомментировать абзац из "Капитала" (о марксовом понимании категории "труд") и когда они мысль Маркса поняли и пересказали, я дал им учебник и попросил прочитать и прокомментировать мнение авторов на этот счет. На вопрос: "Есть ли здесь противоречие?" - они с полчаса извивались и блудили, но в конце концов согласились - есть.

И они стали совсем другими. Воспользовавшись их замешательством я попросил прочитать еще один абзац из "Капитала" и из учебника, сравнить и решить - есть ли в них противоречия. А под конец я показал им красочные схемы о роли торгового капитала "в уравнении норм прибыли" и, закрыв пальцем последнее число, попросил подсчитать, за сколько торговец продаст этот товар непосредственным потребителям. Они с полчаса вертелись, не называя цифр, блудили и "философствовали", но в конце концов вынуждены были ответить 1180 (один) и 1180 плюс прибыль торговца (другой). А когда я палец убрал и показал им 1080 и "обвинил" их в "антимарксизме" - они забыли о своих тестах и только уговаривали меня: "Успокойтесь, Валерьян Федорович! Не волнуйтесь, Валерьян Федорович!" Они лебезили передо мною, хотя я их иначе, как выродками и убийцами не называл.

Если поверить моему участковому врачу, то я очень больной человек - постинфарктный атеросклероз, стенокардия и еще черт знает что. Врачи уверяют меня, что я умру, если не брошу это правдоискательство. К счастью, я перенес уже десяток инквизиций и жив, но, возможно, которой-то, очередной, я не выдержу. Мои "сотрудники" и "современники" по инфаркту и жили спокойно, и все уже "отдали концы". Я - последний из "компании" 1971 года, "последний из могикан"... Это все и в

этих выражениях я высказал эскулапам-психиатрам, назвав их соучастниками политического убийства...

Я не могу оставить своего правдоискательства. Во-первых, потому, что не нарушу данной в свое время (при вступлении в партию) клятвы народу - быть честным и смелым политически, изучать, развивать и защищать от оппортунистов марксизм-ленинизм, даже если этим оппортунистом оказалась сама КПСС. Во-вторых, потому, что народ дал мне самое высшее образование именно для того, чтобы я глубже всех вникал в науку и практику, и не уходил с переднего края политической борьбы. В-третьих, я не вижу, кто мог бы подхватить мою "эстафету", если я ее брошу.

А если так, то КПСС придется что-то предпринимать. Объявить смело и честно себя антимарксистами, признать, что наша партийная наука давно уже выродилась в антинауку, руководство партии не согласится. Это ведь значит, что они потеряют свои теплые места и будут строго наказаны народом. Следовательно, нашей партийно-хозяйственной олигархии остается одно - физически убрать меня в надежде, что я - один и без меня умрет правдоискательство. Вы можете считать меня больным манией преследования, но попробуйте поставить себя на мое место.

Я требую оградить меня от провокаций, интриг и унижения моего достоинства со стороны горкома и государственных организаций, путающих строительство социализма с политическим проституированием. Я требую гарантировать мне физическую неприкосновенность...

Поверьте мне, многолетняя репутация "врага народа" и "политического" дала мне возможность много раз выслушивать откровения людей самых разных слоев: крестьян и горожан, офицеров армии и милиции, рабочих и интеллигенции, беспартийных и партийных, активистов и обывателей, москвичей и немосквичей. Все они разными путями понимают, что КПСС выродилась в аполитичный (с марксистско-ленинских позиций) класс управляющих, в мафию карьеристов, узурпировавших власть в стране, что она существует только благодаря насилию и обману. Девяносто процентов советских людей КПСС презирают, а три четверти - просто ненавидят. Даже партийные.

Все это неизбежно выльется или в новый "тридцать седьмой год" или в социальную революцию. Да, да! Для нового "тридцать седьмого года", для новой "варфоломеевской ночи" сегодня создались все условия - почти поголовная оппозиция и надзаконность партийных органов. Нет сегодня только надежного "рыжего", который возьмет на себя грязную и "мокрую" часть "новой" Конституции - провокации, аресты, расстрелы. Но он обязательно появится: кто-то со страху или отчаяния, в погоне за длинным рублем или по глупости, решится на эту роль. Кого-то КПСС вынудит или найдет. И эта трагедия будет строить народу не двух с половиной, а двадцати миллионов жизней."

Необходимые пояснения

В письме Морозова Генеральному Прокурору СССР как на ладони весь механизм расправы с инакомыслящими в те годы: сначала - угрозы, увещевания, затем - угрозы. Не подействовало? Угрозы приводятся в исполнение: зарвавшийся "правдоискатель" изгоняется из партии, лишается работы. И этого мало? Подключаются психиатры. А затем и конечная стадия - "подведение под статью" и изоляция от общества.

В нашей литературе много лет муссировалась и сейчас отчетливо звучит успокаивающая нотка: "Партия решительно покончила", "беззаконие устранено", "корни ликвидированы"... Это не так. Корни остались, точнее, они существовали всегда. Вирус беззакония существует в любой общественной системе, при любом строе. По-видимому, он фатально связан с самим правом: пока есть законы будет и

беззаконие. Но при определенных условиях - полузадушенной критике, послушной "ручной" прессе, холуйствующей юстиции - вирус начинает размножаться до опасных пределов. Очень опасных.

В апреле 1982 года В.Ф.Морозова арестовали. Следователь госбезопасности предъявил ему обвинение по статье 70, части 1 УК РСФСР - "антисоветская агитация и пропаганда". Два тома уголовного дела В.Ф.Морозова - тоже своеобразный памятник эпохи. (Сколько их, таких памятников, еще откроется?). Протокол обыска, протокол опознания Морозовым собственной пишущей машинки, показания свидетелей, заключения экспертов...

Познакомимся с некоторыми документами.

"Морозов - злобный антисоветчик"
(Из заключения экспертной комиссии)

"Экспертная комиссия в составе заведующего кафедрой политэкономики Уральского лесотехнического института им. Ленинского комсомола, доктора экономических наук профессора Бартова Владимира Фотеевича, заведующего кафедрой исторического материализма Уральского государственного университета им. А.М.Горького доктора философских наук Орлова Георгия Петровича, декана философского факультета Уральского государственного университета им.А.М.Горького, Заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора философских наук профессора Любутина Константина Николаевича, на основании постановления старшего следователя УГКБ СССР по Свердловской области капитана Погарцева А.М. от 24 мая 1982 года провела экспертизу по определению научной ценности произведения "Труд. Экономическая политика коммунистов" и Приложения к нему, автором которого является Морозов Валерьян Федорович, обвиняемый по ч.1 ст.70 УК РСФСР.

Об ответственности по статьям 181 и 182 УК РСФСР эксперты предупреждены.

Философские представления. Подавляющее большинство высказываний Морозова В.Ф. свидетельствуют о его философской неграмотности. У автора рукописи нет сколько-нибудь целостного понимания основных положений диалектического и исторического материализма. Он имеет самое смутное представление о марксистско-ленинском учении о материальности мира, о теории познания марксизма, о философских проблемах естествознания. Его философские построения умозрительны, эклектичны. Практическим методом рассуждений является софистика - произвольное выхватывание отдельных философских положений марксизма и их ложное толкование...

О диалектике абсолютной и относительной истины этот пророк, претендующий на роль Маркса XX века, имеет птичье представление. Он полагает, например, что утверждение "О неподвижности Солнца" нельзя считать для своего времени ошибкой... Вообще, философские положения всего этого напыщенного бреда столь же реакционны, сколь не оригинальны. Автор списывает их у теоретиков типа Ницше...

Еще один пример философского абсурда: "Тяжесть, цвет, стойкость и пр. идеальные категории. Столь же идеальные, как и стоимость"... Стоит автору сесть на что-нибудь острое, думаем, рассуждения об "идеальности" вести будет трудно... С легкостью необыкновенной Морозов В.Ф. приписывает растениям "зачатки разума"... Из приложения мы узнаем, что кибернетика до сих пор третируется как "буржуазная лженаука". Всем известны фундаментальные достижения советской науки и практики в этой области теории и производства. Знает об этом и автор, значит клеветает...

Известно, что общественные законы так или иначе отражают интересы тех или иных классов - это истина. Однако Морозов В.Ф. предостерегает от "классового нюха" в понимании общественных законов... Клеветца на международное коммунистическое

движение, которое по мнению Морозова В.Ф., не имеет никакого влияния на исторический процесс, он объясняет это положение им самим декламируемым. Оказывается, дело в том, что "мы оторвали общественные, социальные законы от естественных и именно потому выхолостили их и ложно истолковали"... Абсурдность подобного утверждения очевидна.

Выводы. На основании проведенного экспертного исследования произведения Морозова В.Ф. "Труд. Экономическая политика коммунистов" и Приложения к нему комиссия считает необходимым дать следующие ответы на сформулированные в постановлении вопросы...

Причины искажений, ошибок Морозова В.Ф. и создания им произведения, направленного против самих основ марксистско-ленинской политической экономии, философии, научного коммунизма, если считать его психически нормальным человеком (выделено мной - В.И.), по-видимому, состоят в следующем:

1. Влияние буржуазной экономической науки, вульгарной политической экономии...
2. Незнание, непонимание и неумение применять метод марксизма в экономических и философских исследованиях; отсутствие классового подхода и партийности к изучению экономических, социально-политических и идеологических отношений...

Общая идейно-политическая направленность произведения Морозова В.Ф.:

- а) рукопись Морозова В.Ф. направлена против учения К.Маркса, против ленинизма;
- б) приложение к произведению Морозова В.Ф. направлено против социализма.

Морозов открыто называет строй в СССР "типичным социал-капитализмом", Москву он называет "типичной метрополией", а советский народ - "населением колонии"...

Морозов В.Ф. пренебрежительно высказывается о концепции развитого социализма...

Морозов клеветает на КПСС, называя ее "партийно-хозяйственной олигархией", "классом управляющих", "классом эксплуататоров", "коллективным капиталистом"...

Он клеветает на В.И.Ленина и утверждает, что вырождение РСДРП началось... с Ленина!

Морозов В.Ф. враждебно относится к руководителям партий социалистических стран, называет их "братскими" подхалимами. Злобную ненависть у него вызывает имя Р.Чадры, председателя Всемирного совета мира и беззаветного борца за мир, которого он называет "продажным"...

Морозов В.Ф. обливает грязью ЦК КПСС, руководителей Партии и Правительства.

Морозов В.Ф. проявляет готовность стать на путь предательства и передать свое антимарксистское, антисоветское произведение и письма буржуазному иностранному издательству.

Полагаем, что произведение Морозова В.Ф. является антимарксистским, приложение к нему - антисоветским, а сам Морозов В.Ф. - злобным антисоветчиком..."

Необходимые пояснения

Какие умы, какие силы брошены на уничтожение жалкого антисоветчика! Представим себе на минуту, что они, титаны философии и политэкономии, сошлись бы с Морозовым в честном споре, изложили свои аргументы, сопоставили факты. Интересной могла бы быть эта воображаемая дискуссия! Но "титаны" таких дискуссий избегали. Другое дело - добить "актом экспертизы" поверженного противника.

Заключение синклита профессоров поражает глубокой неинтеллигентностью. Эксперты как будто бы дают ответ настырному соискателю ученой степени: "Стоит автору сесть на что-нибудь острое..." Да сидит он, уже сидит!

Не стану ввязываться в полемику по экономическим и философским вопросам - не специалист. Замечу лишь, что насчет "классового нюха" профессора ему здорово врезали. И мысль о классовости законов общественного развития в устах профессионалов выглядит впечатляюще.

Но главное, конечно, не это - итоговый вывод. Получен он крайне интересно: Морозов спорит с Лениным, Марксом? Значит - "воюет с ленинизмом". А коли так, и с Советской властью. Следовательно - "злой антисоветчик". Рукопись Морозова - "абсолютный бред", но передача ее иностранному издательству - измена Родине. Эту логику, кажется, мы уже проходили?

В заключении есть оговорка, настолько замечательная, что я выделил ее жирным шрифтом: **"Если считать его психически нормальным человеком"**. Рецензенты, видимо, были знакомы с планами следствия, знали, куда клонится дело. Но вот ведь парадокс: им важен психически здоровый Морозов, иначе как выполнить свою роль - признать его отпетым антисоветчиком? Не будешь же, в самом деле, всерьез полемизировать с психически больным человеком!? И экспертами изобретается ловкий ход: "Если считать его психически нормальным..." То есть мы для своих целей считаем его нормальным, а вы для своих - как хотите.

И невдомек уважаемым экспертам, что своим "ловким ходом" они повалили другую шахматную фигуру на этой доске - заключение психиатрической экспертизы.

Казанская психиатрическая больница. 1994.

Фото: <https://www.colta.ru/articles/specials/23329-biografiya-karatelnoy-psihiatrii>

"Сознание ясное... держится с чувством собственного достоинства... следует считать невменяемым" (из акта судебно-психиатрической экспертизы)

"Психическое состояние: сознание ясное, все виды ориентировки сохранены. Понимает цель направления на экспертизу, но больным себя не считает. Охотно вступает в контакт, на вопросы отвечает по существу. Сообщает подробные сведения о своей жизни, называет точные даты ее различных событий. Держится с чувством собственного достоинства, превосходства. Постоянно подчеркивает свои положительные качества, явно переоценивая свои способности и возможности (как

реальные, так и потенциальные). При расспросах об инкриминируемом волнуется, с раздражением и сарказмом заявляет, что "его объявили врагом народа только за то, что он критиковал недостатки". С горечью говорит, что "положение арестованного ему кажется каким-то кошмарным сном, кажется, что стоит встряхнуться и он исчезнет, но... оказывается, это страшная действительность... до чего дожили? Ничему не научил нас 1937 год..." Свой арест и обвинение считает незаконным, при этом становится злобным, в грубой циничной форме начинает говорить "о вырождении КПСС, о партийно-хозяйственной олигархии, о произволе..."

Говорит об этом высокомерно, тоном, не допускающим возражений. Тенденциозно оценивает факт направления на экспертизу, заявляет, что "КГБ установило вокруг него железный занавес и сейчас упрятали в психиатрическую больницу, чтобы сделать его сумасшедшим, а врачи подыгрывают КГБ". Заявляет, что "врачи-психиатры - соучастники грязного политического дела, гноят диссидентов в сумасшедших домах и теперь дошла очередь до него". При этом неадекватно аффектируется, озлобляется, говорит, что "врачи-психиатры - пособники класса управляющих". Замечает, что "он и врачи-психиатры стоят на разных сторонах политической баррикады", возмущается тем, что "его - честного коммуниста, ученого, посадили вместе с уголовниками". Угрожает врачам "призвать их к ответу, как призвали в свое время к ответу главных нацистских преступников..." При этом почти кричит, перескакивает с темы на тему и в то же время обстоятелен, склонен к застреванию на второстепенных фактах, детализации, резонерству. К патопсихологическому исследованию отнесся оппозиционно, считая его "оскорблением его личности". Предъявляемые задания называл "глупостью, чушью". В беседе проявлял неадекватную аффективность по отношению к экспериментаторам - амбивалентную настроенность с переходом от миролюбиво-снисходительного поучения к обвинению в "предательстве". Был склонен к резонерству, в суждениях непоследователен. Мышление испытуемого отличалось расплывчатостью. Во время пребывания на экспертизе был высокомерен, с пренебрежением относился к окружающим, замечал различные недостатки, критиковал правила установленного режима и распорядка дня, считая их "абсурдными"...

На основании вышеизложенного комиссия приходит к заключению, что Морозов В.Ф. страдает хроническим психическим заболеванием в форме сутяжно-паранояльного бредового развития у психопатической личности (не исключен также паранояльный этап параноидной шизофрении). На наличие у Морозова паранояльного развития личности указывают выявляющиеся у него на протяжении ряда лет систематизированные аффективно-насыщенные бредовые идеи реформаторства, величия, особого предназначения своей личности в сочетании с интерпретативными бредовыми идеями отношения преследования, сутяжным домогательством, бредовой интерпретацией окружающего и отсутствием критики своему положению. Как страдающим хроническим психическим заболеванием в форме сутяжно-паранояльного бредового развития личности, Морозов В.Ф. в отношении инкриминируемых ему явлений, предусмотренных ст.70 УК РСФСР, следует считать невменяемым. В связи с большой аффективной насыщенностью бредовых переживаний, их склонностью к генерализации и иррадиации на окружающих и социальной направленностью бреда, Морозов В.Ф. по своему психическому состоянию представляет особую социальную опасность и нуждается в направлении на принудительное лечение в специальную психиатрическую больницу системы МВД.

Председатель комиссии: психиатр-эксперт, зам. гл. врача по медчасти Г. К. Мишарина
Члены комиссии: психиатр-эксперт, и.о. зав. отд. судебной психиатрии Л. А. Лесникова

Докладчик: психиатр-эксперт В. П. Попов"

Необходимые пояснения

Заключение экспертов-психиатров можно демонстрировать как образец уклончивой половинчатости. С одной стороны: "Сознание ясное, все виды ориентировки сохранены", с другой стороны: "Свой арест и обвинение считает незаконным, при этом становится злобным". А как, интересно, следует реагировать на незаконный арест - радостно?

Эксперты всеми правдами и неправдами натягивают аргументы для вывода о психическом заболевании Морозова: "Не замечая иронического отношения других испытуемых, выступал перед ними со своей политической программой, излагал свои взгляды на экономику, на ошибки К.Маркса". Аргумент совершенно беспроектный: пойдешь, проверь. Впрочем, если врачи ориентируются на оценку "коллектива испытуемых", возникает и такой вопрос: кого вообще содержат в психиатрических клиниках?

Не убеждает и окончательный вывод: возможно одно, но может быть и другое. В таких ситуациях для уточнения диагноза назначается дополнительная экспертиза. Именно для этих целей существует весьма авторитетный институт судебно-психиатрической экспертизы им. Сербского в Москве. В случае с Морозовым этого сделано не было. Следствие и суд вполне удовлетворились выводами местных экспертов.

И грянул суд! Нет, не суд над теми, кто травил и преследовал Морозова, кто писал липовые "экспертизы". Речь идет о суде над В.Ф. Морозовым.

Позволю себе загадать загадку. На предварительном следствии шестнадцать свидетелей признали В.Ф.Морозова совершенно нормальным человеком и двое выразили по этому поводу сомнения. Вопрос: кто будет вызван в суд?

Правильно! Угадали! **Ни один** свидетель, утверждавший о психической полноценности В.Ф.Морозова, не был вызван в суд. В суд вызвали **только тех двоих**, которые утверждали, что В.Ф.Морозов болен.

"Сумасшедший антисоветчик" (Из определения суда)

"Морозов В.Ф., проживая и работая в г.Н.Тагиле, с 1973 по апрель 1982 года занимался антисоветской агитацией и пропагандой.

В целях подрыва и ослабления Советской власти он систематически изготовлял у себя дома, хранил для распространения и распространял рукописные и отпечатанные им на машинке произведения, содержащие клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

Всего за указанный период времени Морозов изготовил в этих целях, хранил и распространил на территории СССР, а также отправил за границу - в США, свыше 50 таких произведений. Проводил он и устную антисоветскую пропаганду и агитацию. Тем самым он совершил общественно-опасные действия, подпадающие под признаки статьи 70 ч.1 УК РСФСР.

Факты антисоветской агитации и пропаганды со стороны Морозова подтверждаются как его собственными показаниями на предварительном следствии, так и другими доказательствами: фактом изъятия экземпляров упомянутых произведений и машинки у него на квартире, заключением почерковедческой экспертизы, согласно которой все они подписаны Морозовым, протоколами осмотра этих произведений и заключением экспертной комиссии.

Показаниями свидетелей... подтверждается и то, что Морозов не только распространял эти произведения среди своих работников, но и вел устную

антисоветскую пропаганду и агитацию: сравнивал КПСС с мафией, приписывал ей оппортунистические позиции, высказывал мнение об устранении КПСС, клеветал на местные органы власти, сравнивал Советское государство с фашистским, клеветал на органы прокуратуры, милиции и КГБ.

За все эти действия предусмотрена уголовная ответственность. Однако Морозов не может нести ее за них, поскольку заключением стационарной судебно-психиатрической экспертизы он признан невменяемым, так как страдает хроническим психическим заболеванием в форме сутяжно-паранояльного бредового развития психопатической личности. Не исключен также паранояльный этап параноидной шизофрении. Обоснованность выводов этого заключения сомнений у суда не вызывает. Так как Морозов представляет повышенную опасность, поэтому к нему необходимо применение принудительных мер медицинского характера - помещение его в психиатрическую больницу специального типа...

Председательствующий В. И. Ежиков
Народные заседатели А. С. Ткаченко В. И. Шумихина"

Необходимые пояснения

Судебное определение по делу Морозова В.Ф. достойно венчает всю эту пирамиду беззакония. Не только юристы знают, что ст.70 УК РСФСР, при всем ее несовершенстве, все же не позволяет считать любое высказывание против власти "антисоветской агитацией и пропагандой". Необходимо важное условие: цель подрыва или ослабления Советской власти. Была ли такая цель в действиях Морозова?

Суд утверждает - была. Позволю себе в этом усомниться. Все, что он писал и говорил, свидетельствует о другом - Морозов болезненно воспринимал недостатки Советской власти, критиковал ее слабости. Никакой другой власти не видел и не желал. Более того, даже будучи исключенным из партии, Морозов считал себя коммунистом, последовательно разоблачающим "оппортунизм" тогдашнего руководства КПСС. И это он то - "антисоветчик"?

Продолжая логику следствия, суд сел на оба стула сразу: признал действия Морозова подпадающими под статью 70, ч.1 УК РСФСР, а затем, опираясь на заключение психиатрической экспертизы, признал его невменяемым. Итак: "сумасшедший антисоветчик" или "антисоветчик, но сумасшедший" - выберите любое!

Не совсем понятна в этом деле роль защитника Валериана Морозова. Будучи свидетелем явного произвола, он не только не поднял голос протеста - даже не обжаловал это незаконное определение. Может быть, полагал, что его клиент "легко отделался"?

"С коммунистическим приветом..."
(Из письма В.Морозова М.Горбачеву)

"Перестройку я начал бы со всенародного референдума (предусмотренного Конституцией) - желает ли и дальше советский народ мириться с созданной многолетним политическим террором однопартийной абсолютной монархией? Именно она привела народное хозяйство и идеологию социализма к хроническому кризису. Да, да! Это только вы и высокопоставленные партийные утверждаете, что для СССР "традиционна и незыблема" однопартийная система. Народ вы не спрашивали, а большинство его считает, что социалистическая демократия возможна только на многопартийной основе. Как в странах Запада (да и всего мира) естественны в каждой стране по несколько социалистических партий (социалистические, социал-демократические, социал-христианские, национал-

социалистические и пр.), так и в СССР и странах народной демократии могут быть по несколько коммунистических партий. Кстати, Хрущев это, кажется, понимал - он (правда, однобоко и половинчато) хотел разделить КПСС на две партии и на первом этапе создал сельские и промышленные обкомы.

Это только вы и не понимаете, что КПСС давно уже "не ум, честь и совесть нашей эпохи", она давно уже выродилась в коллективного капиталиста, в класс управляющих (именно разные начальники-управляющие "делают в ней погоду") - класс эксплуататоров класса советских рядовых, советского народа. И прогрессивно, на базе воинствующих антинауки и всеобщего махрового оппортунизма (не случайно, даже само слово "оппортунизм" у нас совершенно вышло из употребления - "знает кошка, чье мясо съела") вырождается в совершенно аполитическую мафию. По Конституции парторганы не подлежат прокурорскому надзору и по существу (в нарушение Конституции) не подлежит прокурорскому надзору и КГБ. Поэтому для них и не обязательны Конституция и Законы, поэтому у них и "свои Законы".

Даже российский самодержец и его губернаторы и городничие не имели такой, ничем не ограниченной, абсолютной власти, как вы лично и парторганы. Единственная реальная сила, обладающая всей полнотой экономической, административной и всякой прочей власти - Генеральный секретарь, парторганы и КГБ - и не ограничены ни одним Законом, не подлежат прокурорскому надзору! В "реакционных" США районный прокурор (в Уотергейтском деле) схватил за руку президента Никсона, а у нас любой секретарь райкома плюет безбоязненно даже на Генерального прокурора...

Социалистическая демократия может быть только многопартийной, чтобы каждый гражданин, каждый диссидент (в том числе и диссиденты-коммунисты, и я причисляю себя к благородному клану диссидентов) мог найти соответствующую политическую, поддерживающую и защищающую силу - партию единомышленников. Вспомните, что в Индии две коммунистические партии (правда, ни одна из них не пользуется популярностью). Наиболее научной, честной и авторитетной коммунистической партии народ сам доверит руководство собой. В случае же однопартийной абсолютной монархии беззаконие, политический террор и несправедливость народа никогда не прекратятся, народ никогда не получит реальных и действенных прав и свобод. И что не менее важно, народы мира никогда не будут уважать Советский Союз, не примут социализм и коммунизм. Всех наших противоречий и проблем не решить без многопартийной демократии...

Пока Вы (я это вижу уже много лет из года в год) посылаете проверять "врачей" - психиатров, хотя и московских. "Ворон ворону глаз не выклюнет". Пошлите хоть раз хоть не много, а одного, но только действительно честного и принципиального врача (без кавычек), не изменившего клятве Гиппократу. В тюрьме я встречал много совершенно здоровых диссидентов, которых безжалостно пытаются и уродуют сильнодействующими средствами.

Желаю успехов. Морозов Валерьян Федорович - техник и инженер-металлург, кандидат экономических наук, сталевар, кибернетик и политэконом, убежденный коммунист-диссидент. Сибирский тракт, 8-ой километр, областная психбольница № 1."

Необходимые пояснения

С убеждениями можно соглашаться, можно спорить. Бесспорно одно - это знает сейчас каждый школьник - за убеждения нельзя посадить в тюрьму.

Позвольте! - могут мне возразить - Морозова судили не за убеждения - за действия. Писал письма, обращался, выступал на собраниях... Вот и влип. Здесь возникает

очень серьезный вопрос: есть ли грань между убеждением и действием? Где та грань, которая дает право "компетентным органам" решать, что "уже можно"?

В истории права этот вопрос решался по-разному. Например, в Древнем Китае мастер, незаконно отливший пушку, карался смертной казнью. С ним все понятно. Но одновременно казнили всю семью и ближайших соседей. В такие "пустяки" как "вина", "убеждения" власти, естественно, не вникали.

В Средневековье поводом для жестокого преследования могли послужить "колдовство", "сглаз", "дурные помыслы" и прочие "прегрешения". Незыблемость убеждений кое-кому приходилось доказывать на костре. В сталинские времена людей сажали, случалось, за неосторожное слово, неаккуратное обращение с портретом вождя, напечатанным в газете...

Где же кончается она, суверенная территория личности, на которой можно чувствовать себя свободно, и где начинается область, подвластная карающей длани государства? Все рассуждения о правах человека так или иначе упираются в этот коренной вопрос.

Не пытаюсь разрешить его целиком, обозначу несколько "пограничных столбиков". Гражданин не должен караться за несогласие с общественным или государственным устройством, режимом правления, действиями любых (даже самых высших) должностных лиц. Человека, родившегося в стране Советов, нельзя отвергать, дискредитировать, преследовать, делать "невъездным" или, наоборот, вышибать за границу только за то, что он не вполне разделяет идеалы социализма.

Человек приходит к социалистическим убеждениям сознательно. Или, может быть, не приходит. Но нельзя "записывать в социализм" принудительно, как в свое время записывали в колхозы.

Не должно быть наказуемо изъяснение своих взглядов в письменной и устной форме, приватно или публично. Право критики - святое право, гарантированное, кстати, и Советской Конституцией. Как улучшать общественное и государственное устройство, если навсегда закрыть его от критики, пусть даже резкой и не всегда справедливой? Статья 11-1 Закона о государственных преступлениях, ущемляющая право критики, вызвала бурю возмущения общественности и была отменена Съездом народных депутатов СССР, но она навсегда войдет в историю юриспруденции как пример нарушения основных прав граждан.

Но везде есть грань, преступать которую нельзя. Критика недостатков строя не должна перерасти в индивидуальный (или групповой) террор против него. Народовластие - общее достояние народа и попытка отхватить себе "большой кусок" справедливо преследуется государством. Говоря юридическим языком, наказуемыми по закону должны быть лишь умышленные действия, направленные на насильственное, вопреки воле народа, свержение общественного или государственного строя или антиконституционный захват власти. Именно к такой модели ответственности идет современное советское законодательство.

"Прошу реабилитировать..."
(Из жалобы адвоката прокурору РСФСР)

"В 70-80 гг. в нашей стране складывалась кризисная ситуация. Развитие экономики приобретало все более выраженный экстенсивный характер. Огромные капиталовложения не давали результата. Снижались производительность труда, эффективность производства.

Одновременно с этим шел процесс распродажи национальных богатств: леса, газа, нефти и приобретения на западных рынках продуктов питания и продуктов материального производства (машин, станков, оборудования). Складывалась

ситуация, характерная для экономики колоний. При наличии людских и производственных ресурсов страна не могла себя прокормить.

Несмотря на явные просчеты и ошибки, производилось комплектование руководящих кадров из числа коррумпированных элементов. Процесс слияния руководящего аппарата с преступным миром зашел настолько далеко, что в его преступной власти оказались целые районы и отрасли народного хозяйства и управления.

Эти негативные явления были достаточно очевидны и для неспециалистов - элементарный анализ состояния дел приводил к печальным выводам. Однако, характерной особенностью того времени являлась общественная атмосфера всеобщего одобрения, свидетельствующая об отсутствии в обществе здоровых сил, способных на возвращение к здравому смыслу.

Эта атмосфера приводила в отчаяние людей, которые видели и понимали, к какой пропасти толкают страну. Таким человеком был и кандидат экономических наук - Валериан Федорович Морозов.

Понимая происходящие в стране процессы экономического, политического и морально-нравственного разложения, Морозов В.Ф. избрал единственно возможный для себя путь борьбы - письма. В течение 1973 - 1982 гг. он написал и отправил по почте свыше 50 писем. В партийные и советские органы, в газеты и журналы, в органы прокуратуры, в Академию наук СССР, в посольство США в СССР, многим должностным лицам.

В этих письмах он утверждал о сращении КПСС с преступным миром, употреблял слово "мафия". Он говорил, что Советы не обладают реальной властью, которую узурпировали партийные органы и о том, что рабочий класс рано или поздно поймет это. Морозов В.Ф. заявлял, что ввод советских войск в Афганистан - большая ошибка. В письмах он поддерживал Сахарова А.Д., возмущенный расправой над этим человеком.

Письма не анонимные, в них изложена гражданская позиция и поставлена подпись... Морозов Валериан Федорович не занимался антисоветской деятельностью. Его письма - это обращения гражданина, обеспокоенного обстановкой в стране, а "Труд. Экономическая политика коммунистов" - попытка ученого, его поиск ответа на волнующие его вопросы.

Морозов Валериан Федорович, как свидетельствуют многочисленные доказательства, был психически здоровым человеком. Он не был опасен Советской власти, он был опасен для отдельных людей, толкавших страну в пропасть. Морозов В.Ф. умер, но в интересах справедливости он должен быть реабилитирован".

Реабилитирован посмертно

Ходатайствую о посмертной реабилитации... Был ли хоть год в многострадальной нашей истории, когда бы не писались эти слова?

В "политическом деле" Валериана Федоровича Морозова нет "черных марусь" и других причиндалов 1937 года. Политические репрессии 1982 года скроены по иной мерке: полувопросы, полунамеки, полуутверждения, нужные заключения послушных экспертов - и вот уже готова цепь полудоказательств, из которых послушный суд выковыривает полукандалы. Но нельзя обманываться - перед нами настоящая репрессия! На мягких лапах резиновой полузаконности к нам подобралось Новое Насилие!

В "деле Морозова", как на параде, выстроились все основные гарантии прав человека - святое право жалобы, помощь адвоката, прокурорский надзор за законностью, беспристрастное и неподкупное правосудие... Все есть - и ни одна не сработала! История учит: все социальные деформации неизбежно сопровождаются нарушением

прав человека. Вопиет: правовая защищенность человека - одна из высших социальных ценностей, надежная гарантия от новых кризисов.

Учит? Только не нас! Когда же мы, наконец, перестанем городить потемкинские деревни и создадим настоящий Суд, настоящую Прокуратуру, настоящую Законность?

...В конце 1988 г. казанская судебно-психиатрическая лечебница стала объектом внимания международной миссии, расследующей многочисленные сообщения о злоупотреблениях в советской психиатрии. Валериана Морозова в числе других заключенных срочно перевели в Свердловскую область, в психиатрическую клинику, недоступную для международного контроля, где он и умер 26 января 1989 года. А спустя еще два года родным В.Ф.Морозова из прокуратуры Свердловской области пришла коротенькая справка: Валериан Федорович Морозов реабилитирован (посмертно).

(июль 1989 - март 1991 г.)

ВЫБОРЫ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Выборы народных депутатов СССР - крупнейшее политическое событие последнего времени. Различные стороны выборов еще не раз будут предметом обсуждения политических деятелей, социологов, журналистов, поскольку многие реальности выборной кампании проявились на Съезде народных депутатов СССР, проявляются в деятельности Верховного Совета, а иные, я уверен, еще ждут своего часа.

Вместе с тем выборы - не только политический, но и юридический процесс. Каждый шаг, каждый этап выборов урегулирован законом, опирается на те или иные правовые нормы. Достаточно ли совершенной была законодательная правовая модель выборов? Что в ней оправдало себя? Что - не оправдало? Соответствовала ли практика выборов букве закона, где и почему с ней расходилась? Все эти вопросы - не столько эпилог прошедших выборов, сколько пролог будущих.

Начальной точкой отсчета выборной кампании можно считать обсуждение проекта закона СССР о выборах народных депутатов СССР в октябре 1988 г. Уже тогда раздавались многочисленные голоса, что выборы депутатов от общественных организаций недемократичны, что окружные предвыборные собрания будут использованы как "сито" для неугодных кандидатов, что новый институт советской демократии - собрания избирателей по месту жительства - обставлен рядом ненужных ограничительных барьеров. После месячного обсуждения Закон был принят без существенных поправок.

Последующие события, ход выборов и особенно работа Съезда народных депутатов СССР, показали, что опасения были не беспочвенными. Инертное большинство, определившее итоги Съезда, было подготовлено в том числе и законодательной моделью выборов. Опыт прошедших выборов свидетельствует: борьба за законы, за прогрессивные законодательные решения - важнейший элемент борьбы за демократизацию общества. Не понимать этого - значит обречь политическую реформу на пробуксовывание, на повторение одних и тех же ошибок.

Первые шаги

Часы избирательной кампании запускаются за четыре месяца до выборов. Именно тогда в двухнедельный срок формируются окружные избирательные комиссии.

Согласно закону, окружная избирательная комиссия - руководящий центр выборов. В ее компетенции - организация выдвижения кандидатов в депутаты, проведение собраний избирателей по месту жительства, созыв окружных предвыборных собраний. Указания окружной избирательной комиссии по вопросам организации и проведения выборов обязательны для всех государственных органов и общественных организаций. Чрезвычайно важно, чтобы в окружной избирательной комиссии работали люди принципиальные, грамотные, способные четко и демократично решать непростые ситуации выборов.

К сожалению, далеко не все избирательные комиссии на прошедших выборах отвечали этим требованиям. В чем дело? Давайте посмотрим, как они формировались. В спешном порядке в райисполком были созваны представители предприятий и организаций округа. Многие даже не знали, зачем их вызывают. На совещании были предложены и, разумеется, избраны заранее "подработанные" кандидатуры. Принцип подбора хорошо известен и многократно опробован: "один рабочий, один директор, один секретарь райкома..." Ни обсуждения кандидатур, ни серьезного анализа при таком порядке не было, да и не планировалось. Поспешное формирование окружных избирательных комиссий, отсутствие демократического контроля за их составом - причина многих ошибок и трудностей на всех последующих этапах.

Возможен ли иной механизм формирования окружной избирательной комиссии? Полагаю, что да. Я поручил бы эту функцию... окружному предвыборному собранию. Да, да! Тому самому окружному собранию, в адрес которого сказано столько гневных обличающих слов. Окружное предвыборное собрание формируется на представительной основе предприятиями, организациями, коллективами избирателей по месту жительства. При соблюдении ряда условий (правильных норм представительства, четкой процедуры выборов, гласности) окружные собрания могут быть институтом демократии. Я отвел бы им роль своеобразных "временных учредительных собраний", которые формируют окружные избирательные комиссии, рассматривают жалобы на их работу, а также на действия кандидатов в депутаты, решают другие ключевые вопросы выборов. Полагаю, что при всех возможных недостатках такой порядок формирования избирательных комиссий был бы более демократичен, нежели нынешний.

Нуждается в совершенствовании гласность в работе избирательных комиссий, общественный контроль за их деятельностью. Я бы закрепил в законе идею, предлагаемую в ряде публикаций: "Избирательные комиссии всех уровней должны работать открыто".

Общественный комитет по выборам

Выборы народных депутатов СССР сопровождались принципиально новым для нас общественным явлением - практически по всей стране возникли инициативные группы, советы, общественные комитеты по выборам. Появился такой комитет и в Свердловске. 12 ноября 1988 года в газете "Вечерний Свердловск" было опубликовано обращение "Общественного комитета по подготовке и проведению выборов в Советы народных депутатов", подписанное в том числе и автором этих строк.

Какие мотивы двигали организаторами этого комитета? Прежде всего - отчетливо сознаваемая потребность "общественной альтернативы" официальным организаторам выборов. Нельзя было допустить, чтобы механизм выборов целиком оказался в руках тех, кто многие годы просидел в руководящем кресле и хотел бы сохранить его на будущее.

Свердловский "Общественный комитет" возник как неформальная организация под крышей областного общества "Знание". Соответственно, определились и его задачи - разбудить, растормошить рядового избирателя, объяснить ему значение выборов, рассказать о его законных правах и возможностях, познакомить с кандидатами в депутаты. Вторая задача комитета - обеспечить демократический общественный контроль за подготовкой и проведением выборов, не допустить их организации аппаратно-бюрократическим образом.

Представим себе игровое поле, на котором соперничают несколько команд. Каждая старается победить, вырвать победу. Но никакой игры не получится, если одна команда играет в футбол, а другая - в волейбол. Должны соблюдаться общие нормы, правила. Арбитром, наблюдающим за соблюдением норм и правил демократических выборов, и должен выступать орган общественности.

Возникает естественный вопрос: а объективен ли такой арбитр? Свободен ли он от собственных политических пристрастий? Надо прямо признать: не свободен. Вот и наш общественный комитет, при всем желании "соблюдать объективность", "не навязывать народу кандидатов" достаточно определенно проявлял свои симпатии и антипатии.

Не будем судить его слишком строго: сделаем скидку на то, что наша политическая система делает лишь первые шаги к подлинной демократии. Полноценный общественный контроль возможен лишь в условиях политического плюрализма, когда в выборах свободно участвуют любые общественные организации, движения, каждое из которых наделено комплексом политических прав, имеет доступ к печати, к средствам массовой информации. Именно в этом направлении: от плюрализма мнений - к подлинному политическому плюрализму и ведет, как мне кажется, логика развития событий.

К сожалению, законодательство о выборах развивается в прямо противоположном направлении. Вспомним проекты Законов СССР "Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР" и "О выборах народных депутатов СССР". В числе участников избирательной кампании там значились "общественные организации и объединения граждан СССР", но "объединения" в принятом законе выпали. Видимо, их участие было сочтено излишним.

Проект нового закона об общественных организациях, который довелось рецензировать автору этих строк, называется "Об общественных объединениях граждан в СССР" - понятие "общественные организации" в нем вообще не используется. Налицо явная расстыковка закона о выборах и закона об общественных организациях: общественные объединения, созданные в соответствии с новым законом, будут надежно отключены от участия во всяких избирательных делах.

Спросим себя: а зачем нужны эти неформальные организации? Что мешает им стать "формальными", зарегистрировать в установленном порядке свои уставы и получить права юридического лица? Вопрос, разумеется, риторический: очевидно, есть корысть в том, чтобы держать общественные движения на положении неформалов, "не разрешенных официально, но и не запрещенных вполне".

Оставляет желать лучшего и практика взаимоотношений неформальных организаций с партийными и советскими организациями. В феврале 1989 года Свердловский комитет движения за демократические выборы, понимая опасность окружных предвыборных собраний, решил провести митинг избирателей, чтобы принять на нем наказы делегатам, избранным на окружные собрания. Заявка была подана в городской исполнительный комитет в установленный срок. Отказ! Горисполком счел проведение митинга "нецелесообразным". Прокурор города Свердловска, к которому обратились организаторы митинга, также "не усмотрел" в таком отказе нарушения закона...

Наряду с прямыми запретами использовались и другие каналы для того, чтобы обуздать "этих беспокойных неформалов": их лишили возможности собираться, печатать материалы, излагать свою точку зрения в прессе. С помощью средств массовой информации создавалось предвзятое, искаженное представление об их деятельности.

Трудно назвать такую политику разумной и дальновидной. Я считаю неформальные организации и объединения важным и ценным явлением нашей общественной жизни. Зарубежная практика свидетельствует, что решение серьезных проблем в области экологии, защиты прав человека, охраны прав потребителя и многих других может быть достигнуто лишь на путях сотрудничества государства с независимыми общественными организациями и движениями. Не случайно президент США Джордж Буш в своей инаугурационной речи счел необходимым отметить: "Я говорил о тысячах источников света - о всех тех общественных организациях, которые, подобно звездам, озарили страну, творя добро. Мы будем работать рука об руку, поощряя их, иногда направляя, иногда следуя за ними, пожиная плоды. Мы будем заниматься этой деятельностью в Белом Доме и в правительственных ведомствах. Я обращаюсь к тем людям и организациям, которые стали самыми яркими звездами, и я потребую от всех членов моего правительства участия в этом".

Неформальные организации и объединения - новый, нарождающийся у нас на глазах элемент механизма социального самоуправления, дополняющий нашу чрезмерно заформализованную политическую систему. Стремление раздавить неформалов, вытеснить их из политической жизни - представляет собой открытое неуважение к правам и гражданским чувствам людей, желание сохранить свою неограниченную монополию на политическую власть.

Выдвижение кандидатов в депутаты

Важнейший этап выборов - выдвижение кандидатов в депутаты. Факт выдвижения предопределяет, кто обратится к избирателям в качестве кандидата, чья персона будет предметом обсуждения. Не выдвинули - значит, при всем желании, путь в депутаты закрыт.

Какова правовая процедура выдвижения? На общем собрании или конференции трудового коллектива любой его участник вправе предложить кандидатуру для обсуждения, каждый претендент докладывает свою избирательную программу, затем происходит обсуждение и, наконец, голосование - открытое или тайное, что определяется самим собранием. Претендент, набравший более пятидесяти процентов голосов, считается выдвинутым в кандидаты в народные депутаты (точнее "кандидатом в кандидаты", поскольку необходима еще регистрация в окружной избирательной комиссии). Таким образом, по ходу выдвижения перед нами как бы в миниатюре разворачивается вся избирательная кампания.

Действующий Закон о выборах народных депутатов СССР ввел принципиально новый институт демократии - собрания избирателей по месту жительства по выдвижению кандидатов в народные депутаты. Тем самым расширены возможности для выдвижения, представлено право выдвигать кандидатов в депутаты не только производственному, но и по территориальному коллективу. Собрания избирателей по месту жительства организуются окружной избирательной комиссией совместно с районным Советом народных депутатов. Собрание правомочно, если на нем присутствуют не менее 500 избирателей.

В Свердловске было несколько попыток провести собрания по месту жительства, но почти все закончились неудачей: необходимого количества избирателей не собралось. В этой связи напрашивается вопрос: не слишком ли высоко установлена

"планка" для собраний по месту жительства? Ведь если в индустриальном центре не многие смогли преодолеть ее, то что же говорить о сельской местности?

Законопроекты о выборах народных депутатов РСФСР и депутатов местных Советов сделали шаг вперед: предусмотрено выдвижение кандидатов в депутаты от коллективов студентов и учащихся, квота для проведения собрания по месту жительства снижена до 300 человек. Но одновременно предлагаются решения, которые никак не назовешь демократическими.

Процедура выдвижения кандидатов в депутаты стала предельно заформализованной. Если раньше трудовые коллективы самостоятельно выдвигали кандидатов в депутаты и лишь извещали избирательную комиссию о своем решении, то теперь любое собрание по выдвижению может состояться лишь с разрешения избирательной комиссии. При этом право самостоятельного выдвижения кандидата в народные депутаты РСФСР получили трудовые коллективы численностью не менее 300 работающих. Напомню, что в общесоюзном законе таких ограничений не было.

Если на выборах народных депутатов СССР с инициативой о созыве собрания по месту жительства могла выступить любая группа избирателей, то по новым законопроектам необходимо решение органа общественной самодеятельности населения, поддержанное не менее 30 избирателями данного избирательного округа. Всяких там "неформалов" закон надежно отключил от участия в выдвижении.

От предприятия, организации, учреждения можно выдвинуть лишь одного кандидата на выборах народных депутатов РСФСР. Эта норма, конечно же, "подрезает крылышки" трудовым коллективам, наиболее активно участвующим в выборах. "Шаг вперед - два, а то и три шага назад" - к такому выводу приходишь, сравнивая российские законопроекты с действующим законодательством о выборах народных депутатов СССР.

На практике своим правом выдвинуть кандидата в народные депутаты воспользовались лишь немногие трудовые коллективы. Причин немало: апатия, безынициативность, сложная ситуация в самом коллективе... Но чаще всего - элементарное незнание своих прав и неумение ими пользоваться. Те же собрания по выдвижению, которые состоялись, производили, как правило, удручающее впечатление: слабая подготовленность, процедурные нарушения, голосование явно незаконных решений, ограничивающих возможности выдвижения кандидатов, их обсуждения. В результате ряд протоколов по выдвижению был окружными избирательными комиссиями забракован. Можно понять досаду организаторов: большая подготовительная работа, многочасовые прения, волнение претендентов и - нулевой результат. Но урок справедливый: правильно проведенное голосование, строго по форме заполненный протокол - тоже, как выясняется, не мелочь.

К сожалению, у нас привыкли, что о важных политических событиях сделают неоднократные напоминания, затем начнется организационная суета, последуют "ценные указания" из райкома, горкома, исполкома... В прошедших выборах эта система уже не работала. Очередной этап избирательной кампании прибывал и отбывал "по расписанию", как курьерский поезд. Зазевавшие "пассажиры", не вписавшиеся в график, оставались на перроне и начинали заявлять претензии: почему не предупредили, не организовали? А кому это, собственно, нужно? Время отрепетированных политических спектаклей постепенно уходит. Ваши права определены законом - надо знать их и пользоваться ими.

Интересная с юридической точки зрения ситуация произошла в ходе выдвижения кандидатов по избирательному округу № 292. В одной из организаций решили упростить процедуру: вместо того, чтобы собирать работников на конференцию, провели выдвижение... по селекторной связи. Собрание было признано недействительным. В проекте Закона РСФСР о выборах в местные Советы подобные ситуации уже учтены: в трудовых коллективах численностью свыше 300 человек

выдвижение может производиться по подразделениям, если в подразделении работает не менее 50 человек.

Завершающим аккордом выдвижения кандидатов в депутаты можно считать собрание избирателей, состоявшееся в ДК Свердлова 24 января. Объявление об этом собрании было первоначально опубликовано... без указания места его проведения. Вероятно, кому-то очень хотелось, чтобы это собрание прошло скромно, а еще лучше - вообще сорвалось. Тем не менее к началу собрания зал был переполнен, люди стояли в вестибюле, в кассовом зале. И здесь окружная комиссия приняла верное решение: открыть двери зала, обеспечить трансляцию выступлений в вестибюль, зарегистрировать всех, кто пришел, принес паспорта и настаивает на участии в голосовании. Зарегистрировалось более 1600 человек. Всегда бы так решать запутанные ситуации выборов!

Невозможно описать сам ход собрания, когда зал напряженно слушал ораторов, криками выражал свое несогласие, реагировал смехом на одни выступления, бурными аплодисментами - на другие. Получилась как бы "мгновенная фотография" всей избирательной кампании. С одной стороны, видна горячая заинтересованность людей в демократических выборах, стремление реально осуществить свои права. С другой стороны - попытки манипуляций, эмоциональные перехлесты, утверждение взглядов через отрицание, через унижение оппонента.

Недостаток политической культуры? Пожалуй. Но высокую политическую культуру нельзя "купить", завезти по импорту или получить через очерки журналистов-международников. Единственный путь - выработать ее на собственной основе, переболев при этом (увы!) многими болезнями роста.

Партийное руководство выборами

Нуждается ли демократия в организации? На мой взгляд, несомненно. Попытка пустить дело на самотек ведет не к большей демократии, а к большой анархии. Другой вопрос - какой должна быть эта организация. Использование изрядно запылившихся шаблонов, стандартов, стереотипов - признак не организации, а замшелого бюрократизма.

КПСС занимает в нашем обществе уникальное положение. Это мощная политическая организация, осуществляющая важнейшие политические функции. Руководящая роль партии получила закрепление и оформление в ст.6 Конституции СССР. Отсутствие не только конкурента, но и сколько-нибудь серьезной политической оппозиции привело в конечном итоге к ослаблению руководящей роли партии, появлению множества искажений и деформаций - консерватизму, партчанству, претензиям на исключительность, неумению и нежеланию слушать людей и считаться с их мнением. Сейчас КПСС, как и все советское общество, переживает глубокий кризис.

В прошедших выборах народных депутатов СССР партийные организации участвовали в двух разных качествах. Во-первых, как организация, выдвигающая и поддерживающая кандидатов в депутаты, и во-вторых, как организатор всей избирательной кампании.

Сравним два фрагмента из доклада секретаря Свердловского обкома КПСС В.Андрианова, опубликованного в областной партийной газете. Первый: "Партийные комитеты и организации не имеют четкой позиции в отношении тех кандидатов, которых они будут поддерживать... Некоторые рассуждают так: партийные организации не должны влиять на выбор избирателей. Глубоко убежден в ошибочности такого тезиса. Никто партийные комитеты и организации не лишил права отдавать свои симпатии тому или иному кандидату".

И второй: "Обком партии считает, что политическими и организационными аспектами этой проблемы (выборов - В.И.) необходимо заниматься партийным комитетам всех уровней. Именно они как центры политического руководства на местах должны осуществлять принцип равных возможностей".

Спросим себя: совместимо ли одно с другим? Правильно ли, что партийные организации сочетают в одном лице роль "игрока" на политическом поле, активного участника предвыборной кампании, и роль ее организатора - судьи, обеспечивающего "принцип равных возможностей"? Вполне понятно, что в этом случае возникает искушение использовать свое руководящее положение в пользу одних кандидатов и в ущерб другим.

Именно в этом, на мой взгляд, зерно большинства конфликтов прошедшей избирательной кампании. Партийные организации не только и не столько блюли "принцип равных возможностей", сколько, пользуясь монопольным доступом к органам печати, нарушали его, ставя кандидатов в неравные условия.

На мой взгляд, организаторами выборов должны быть только и исключительно Советы народных депутатов. На предприятиях и в организациях - советы трудовых коллективов. Такое положение будет полностью соответствовать Закону о выборах и устранил первопричину конфликтных ситуаций.

Влияние КПСС на процесс выборов должно осуществляться прежде всего политическими средствами: путем общения с избирателями, кандидатами, изучения общественного мнения, участия в публичных дискуссиях вокруг предвыборных программ кандидатов, разъяснения своей точки зрения по сложным проблемам сложной общественной жизни. Но областной комитет КПСС, городской и районный комитеты, первичные партийные комитеты и организации пока еще слабо овладели политическими методами деятельности. Например, когда общественный комитет движения за демократические выборы провел зондирование общественного мнения и выпустил ряд воззваний, из горкома КПСС последовал грозный окрик: "Кто разрешил? Почему не согласовали?" Членов комитета вызвали на бюро горкома и предупредили о партийной ответственности. Но когда со своей стороны члены общественного комитета попросили пригласить их на пленум горкома, посвященный организации выборов, им отказали.

8 февраля 1989 года газета "Вечерний Свердловск" опубликовала редакционную статью "Правильно понимать демократию". В ней "Движение за демократические выборы" характеризовалось как группа самозванцев, нарушающих принципы демократии и социалистическую законность. Надуманность подобных обвинений была очевидна, но статья выполнила свою задачу. На окружных собраниях не раз поднималась фигура, потрясающая свернутой в трубку газетой: "За кого голосуем? Это же нарушители законности!"

Не принесла авторитета партии и массированная "кампания по разоблачению" политических ошибок Б.Н.Ельцина. На собраниях по выдвижению складывалась на удивление однообразная ситуация: подавляющее большинство "за" Б.Н.Ельцина, небольшая группка партийного актива - "против". Критика с их стороны выглядела вымученной, неискренней, что называется "по долгу службы". Естественно, что ни понимания, ни сочувствия она не вызывала.

Избирательная кампания высветила то обстоятельство, что перестройка и демократизация в партии отстали от перестройки и демократизации в обществе. Современная политическая ситуация предъявляет свой счет к уровню внутривнутрипартийной демократии. На мой взгляд, все партийные органы должны формироваться путем прямых выборов на конкурсной основе. Существующая многоступенчатая система антидемократична по своей сути и давно себя изжила. На выборные должности в партии должен распространяться принцип "два срока - не более". Надо исключить весьма распространенный тип "аппаратной" карьеры, когда

человек "растет" сначала внутри комсомольского, затем - партийного аппарата и завершает свою карьеру на советской работе или в аппарате общественной организации. При таком типе "социального продвижения" даже способный человек утратит профессию, специальность, превратится в чиновника - зависимого, несамостоятельного, чутко реагирующего на аппаратную конъюнктуру. Именно такие люди и превратили партийный и государственный аппарат в замкнутую касту со своими специфическими интересами.

Мысленно обращаюсь к материалам недавнего пленума горкома партии, посвященного проблемам жизни городской партийной организации. В них бурлят, порой перехлестывая через край, страсти только что прошедших выборов. В выступлениях - резкие слова, непривычно суровые оценки, в том числе и в адрес "первого". Перестройка? Увы, пока только на словах. На деле же - проведено негласное расследование того, кто и как помогал Б.Н.Ельцину в его избирательной кампании. Партийным организациям, "допустившим выдвижение", указано на слабое руководство политическим процессом, а с отдельными наиболее активными инициаторами разбираются персонально, вплоть до увольнения с работы. Созванный следом пленум обкома КПСС отклонил требование коллективов нескольких крупных заводов, проектных институтов о созыве внеочередной партийной конференции. В ответ сотни коммунистов выложили на стол свои партийные билеты: не хотите уходить вы - оставайтесь, уйдем мы.

Окружные предвыборные собрания

Как быть, если в избирательном округе выдвинуто более двух кандидатов в депутаты - пять, десять, пятнадцать? В нынешней избирательной кампании такие ситуации совсем не редкость. В этих случаях, согласно Закону о выборах, может быть созвано окружное предвыборное собрание, на которое делегируются представители трудовых коллективов, выдвинувших кандидатов в депутаты, а также представители коллективов и организаций, не участвовавших в выдвижении. Заслушиваются программы кандидатов, проводится их обсуждение. Затем вопрос ставится на голосование. Кандидаты, набравшие более половины голосов участников окружного собрания, рекомендуются для регистрации, остальные - выбывают из борьбы за депутатский мандат.

Еще в ходе обсуждения нового Закона о выборах я высказывал мнение, что окружные предвыборные собрания по существу - первый тур выборов, но без необходимых демократических гарантий. Они могут быть использованы для "отсеивания" нежелательных кандидатов. К замечаниям не прислушались, и напрасно: судя по сообщениям печати, они полностью подтвердились.

Предприятия и организации, выдвинувшие кандидатов в депутаты, обратились в окружные избирательные комиссии с предложением не проводить окружных предвыборных собраний, а зарегистрировать всех выдвинутых кандидатов в депутаты. Аналогичную просьбу высказали представители трудовых коллективов, делегированные в окружные избирательные комиссии для наблюдения за их работой. Однако окружные избирательные комиссии поступили иначе: окружные предвыборные собрания были назначены все на одно и то же время (чтобы труднее было проконтролировать), в небольших залах и с минимальным количеством делегатов.

Время стерло из памяти подробности, эмоциональные детали окружных собраний, но тем явственнее проступает главное - попытка столкнуть на них рабочий класс и интеллигенцию. Играя на настроениях, амбициях, упрощенном восприятии новых явлений, участникам собраний внушали: "Голосуй за "своего"! Свой не подведет!" Какая недалёковидная политика! Нет сейчас большей опасности для

демократического процесса, как расщепление и столкновение двух ее главных движущих сил - рабочего класса и интеллигенции. В этом - реальный шанс консервативных сил овладеть ситуацией.

А вот как выглядел финал окружного собрания по избирательному округу № 293: группа представителей, уполномоченных наблюдать за работой окружной избирательной комиссии, выразила сомнение в правильности подготовки окружного предвыборного собрания и потребовала предъявить протоколы об избрании его делегатов. После нескольких дней молчания окружная комиссия постановила: протоколы не выдавать. Представители общественности потребовали: дайте хотя бы выписку из решения, чтобы его можно было обжаловать. После долгой томительной паузы последовал ответ: и выписку не дадим. Звонки и телеграммы в Центральную избирательную комиссию также остались без ответа: она повела себя в этом конфликте (впрочем, как и во всех других) безучастным наблюдателем.

Еще более формальным, надуманным, выглядит институт окружных предвыборных собраний в проектах законов о выборах в РСФСР. Для того чтобы зарегистрироваться, кандидату в депутаты нужно набрать на окружном собрании не менее одной трети голосов. Но если указанное число голосов набрал всего один кандидат, к нему автоматически присоединяется следующий по списку - чтобы было не меньше двух. Кому нужен этот фальшивый "плюрализм", все дальше и дальше отплывающий от смысла и цели выборов - выражения воли избирателей?

Окружные собрания критиковались на всех без исключения обсуждениях законопроектов о выборах, в которых участвовал автор этих строк. Прислушаются ли на этот раз к голосу юристов? Скорее всего, нет. И все же это не повод для пессимизма. Законы принимают "наверху", а реализуют все-таки "внизу". Плохи не окружные собрания как таковые, а отвратительная практика их проведения. Заставить любой закон о выборах работать в демократическом режиме - такова, на мой взгляд, главная цель на предстоящих выборах.

Агитационная кампания

Агитация - наиболее активная часть избирательной кампании. Законом о выборах народных депутатов СССР (ст.47) предусмотрено три способа агитации.

Во-первых, право беспрепятственной агитации за кандидата в депутаты. Это право предоставляется трудовым коллективам, избирателям по месту жительства и общественным организациям, выдвинувшим кандидата в депутаты. Здесь особенно отчетливо видно, что момент выдвижения имеет серьезное политико-правовое значение: коллектив, выдвинувший кандидата в депутаты, представляет его на окружном предвыборном собрании, может отменить свое выдвижение, может возбудить вопрос о его досрочном отзыве и т.п. Одно из полномочий - право беспрепятственной агитации за своего кандидата. По смыслу ст.46, аналогичное право имеют доверенные лица кандидата в народные депутаты.

Как понимать право "беспрепятственной агитации"? Такая агитация может осуществляться в любых не запрещенных законом формах - посредством расклейки листовок, плакатов, использования громкоговорящих устройств, посещения избирателей по месту жительства и т.п. Но это право (как и вообще любое право) не беспредельно. Агитация не должна осуществляться способами, опасными для жизни и здоровья людей, предусматривать блокирование улиц, общественных зданий, торговых центров.

На мой взгляд, нуждается в упорядочении расклейка печатных материалов: помещение их на дверях подъездов, стенах домов надолго портит архитектурный облик города. В преддверии выборов в местные Советы (следовательно, и массовой расклейки печатных материалов) городские власти должны позаботиться об

установке щитов, рекламных стендов, в том числе временных, переносных, в наиболее людных местах.

Однако следует категорически возразить против попыток вкусового или тем более политического контроля за содержанием агитационных материалов. Запрет на печатание агитационных материалов, их произвольное редактирование - грубое вмешательство в избирательную кампанию. Подобные факты (а они, к сожалению, есть) - свидетельство неуважения к закону, к правам кандидатов в депутаты, наконец, к здравому смыслу своего народа, который, надо полагать, способен сам во всем разобраться и отличить истину от лжи.

Второй режим агитации - право граждан, трудовых коллективов, общественных организаций агитировать за или против кандидата на собраниях, в печати, по телевидению, радио. Это право, как видим, ограничивается четко перечисленными в законе организационными формами.

Один из наиболее сложных, конфликтных вопросов выборов - право агитации "против". По смыслу Закона, такая агитация должна осуществляться в рамках четырех указанных выше организационных форм. Практика, однако, пошла по другому пути: не дожидаясь никаких собраний и не имея возможности выступить "в печати, по телевидению, радио", тысячи избирателей прибегли к доступным им формам "гражданского действия" - расклейке и распространению самодельных листовок, устной пропаганде. В результате возник целый ряд конфликтов, вплоть до задержания таких "самодеятельных агитаторов" органами милиции.

Задержан за агитацию за Исакова В. Б. 1989.
Фото из личного архива

Кто виноват в этих конфликтах: граждане, превышающие свои полномочия, или закон, ограничивший их права? На мой взгляд, вина есть и с той, и с другой стороны. Мне глубоко несимпатичен широко распространенный у нас тип поведения - добиваться своих целей "напролом", не оглядываясь ни на какие законы. Была такая тенденция и на прошедших выборах народных депутатов СССР. Но и сам закон, загнав агитацию в рамки четырех "организованных" форм, дал повод к его нарушениям. Стремление взять под контроль "агитационную стихию" привело к тому, что оказались запрещены естественные формы политической активности избирателей.

На мой взгляд, в правовом регулировании агитации следует отказаться от разрешительного принципа, от перечня "разрешенных" форм агитации. Принцип должен быть прямо противоположный: "Разрешено все, что не запрещено законом". Может быть разрешена агитация в любых формах (практика здесь особенно текуча, подвижна), но одновременно закон должен четко указать то, что запрещено.

Третий режим агитации - это право агитации кандидата за самого себя. Согласно закону, он встречается со своими избирателями "как на собраниях, так и в любой удобной для избирателей форме". Государственные органы и общественные организации, руководители предприятий, организаций обязаны оказать содействие в организации встреч с избирателями, в получении необходимых справочных и информационных материалов (ст.44).

Нельзя не заметить здесь некоторой "туманности" закона. В ч.4 ст.47 собрание определяется как форма встречи кандидата с избирателями. В ч. 5 той же статьи понятия "собрание" и "встреча" перечисляются через запятую. Вот и разберись, чем же собрание отличается от встречи и в каких случаях происходит "простая" встреча, а в каких - собрание, требующее санкции избирательной комиссии и местного Совета?

В ходе выборов всплыл и такой элементарный на первый взгляд вопрос: с какого момента возникает право на агитацию? Ст.47 Закона предоставляет право беспрепятственной агитации коллективам и организациям, выдвинувшим кандидата в депутаты. Казалось бы, с момента выдвижения коллективы и организации могут осуществлять свое право. Однако, ст.44 устанавливает, что "кандидаты в народные депутаты СССР со времени их регистрации избирательными комиссиями имеют равные права выступать..." Ни та, ни другая статья не содержат четкого ответа на вопрос: когда же возникает право на агитацию - с момента выдвижения кандидата или с момента его регистрации избирательной комиссией? На практике эта неопределенность породила обвинения в адрес кандидатов, якобы начавших "преждевременную агитацию".

Четкое решение этого вопроса, исключающее кривотолки, содержит проект Закона РСФСР о выборах в местные Советы: кандидаты в народные депутаты получили равное право выступать с момента их выдвижения. На мой взгляд, соответствующая корректировка должна быть сделана и в общесоюзном законе о выборах.

Реальный эпизод из практики выборов: звонок, на пороге квартиры появляется агитатор:

- Меня обязали агитировать за (называется фамилия). Но мой Вам совет - не голосуйте за него! Голосуйте за (называется другая фамилия). До свидания!

Такая вот "агитация"... Здесь несколько нелепостей сразу. Во-первых, стоит напомнить, что право агитировать или голосовать за кандидата в депутаты - суверенное право самого гражданина. Ни по служебной, ни по общественной, ни по какой другой "линии" его нельзя обязать поступать вопреки собственным убеждениям.

Во-вторых, существование агитаторов при избирательных участках - явный анахронизм. За кого должны агитировать эти "ничейные" агитаторы? Безусловно,

участковой избирательной комиссии необходим штат помощников, которые проверили бы списки, известили избирателей о месте и времени голосования. И все! Агитировать за кого бы то ни было эти "агитаторы" не вправе. Законом такая форма агитации вообще не предусмотрена.

Обо всем этом говорилось задолго до выборов. Но велика сила инерции - на союзных выборах "штатные" агитаторы были практически повсеместно. И лишь на повторных выборах переориентировались и попытались сформировать агитколлективы иначе - при организациях, выдвинувших кандидатов в депутаты.

Пожалуй, наиболее деликатный вопрос выборов - осуществление принципа равенства кандидатов в депутаты. Возьмем одну его сторону - материальное обеспечение. Законом установлено (ст.12), что "расходы, связанные с подготовкой и проведением выборов народных депутатов СССР, производятся за счет государства... Кандидаты в народные депутаты СССР и избиратели не несут расходов, связанных с подготовкой и проведением выборов". На самом же деле все выглядело иначе. По весьма приблизительной оценке (точных данных не опубликовано), 60 - 70 процентов расходов несли предприятия и организации, выдвинувшие кандидата в депутаты или выступившие в его поддержку; 20 - 30 процентов - сам кандидат в народные депутаты и члены его команды; и лишь около 10 процентов - государство в лице окружной избирательной комиссии.

Отсюда - ощутимые различия в материальных возможностях кандидатов в депутаты. У одних - броские надписи на троллейбусах, такси, агитационные киноролики и видеофильмы. У других - скромные самодельные листовки.

Проекты законов о выборах народных депутатов РСФСР и о выборах в местные Советы ввели следующее правило: "Использование средств предприятий, учреждений и организаций, общественных организаций и отдельных граждан не допускается".

Долгожданное равенство? Ничего подобного! Сомневаюсь, что в нынешней экономической ситуации государство реально сможет взять на себя весь груз финансирования избирательной кампании. Следовательно, нелегальная "подпитка" со стороны организаций, учреждений, предприятий сохранится. Закон сам создает почву для нарушений, за которые потом посыплются кары. В свое время именно так была создана "теневая экономика", сейчас же на наших глазах закладываются основы "теневой политики".

В качестве избирателя я не понимаю, почему можно пожертвовать деньги на памятник Василию Теркину, на борьбу со СПИДом, но нельзя - на выборную кампанию, от которой зависит судьба области, города, района, в конце концов - моя судьба и судьба моих детей? В запрете на использование средств предприятий, организаций, граждан как в капле воды отразилось господствующее у нас "запретительное мышление": сначала запретить, а уж потом разбираться, что к чему. Не равенство устанавливает этот запрет, а примитивную и грубую уравниловку. В экономике уравниловка вполне доказала свою разрушительную силу, теперь же (если эту норму не отменят) мы увидим результаты ее действия в политике.

Можно ли в данном случае обойтись без запрета? Полагаю - вполне. Вот несколько предложений:

1. Предприятие или организация, выдвинувшая кандидата в депутаты вправе поддерживать избирательную кампанию "своего" кандидата, однако решение о выделении средств на эти цели должно носить коллегиальный характер - утверждаться СТК, конференцией или собранием трудового коллектива. Копия решения о выделении денежных средств и материалов должна представляться в окружную избирательную комиссию.

2. В настоящее время отсутствует механизм передачи кандидатам в депутаты денежных средств, выделенных им из государственного бюджета на избирательную

кампанию. Один из возможных вариантов: именная чековая книжка на сумму, одинаковую для всех кандидатов.

3. По окончании избирательной кампании все кандидаты в депутаты должны представить краткие отчеты о поступивших и использованных денежных средствах. Законом может быть предусмотрено опубликование этих отчетов.

За десять дней до выборов произошло событие, по-новому расставившее акценты во всей избирательной кампании: на мартовском пленуме ЦК КПСС была организована комиссия для проверки заявлений об уклонении от линии партии коммунистом Б.Н.Ельциным. Трудно понять, какого результата ожидали инициаторы этой акции, но она обернулась мощной всенародной поддержкой Б.Н.Ельцина, резко обострила ход избирательной кампании. Буквально на каждой встрече кандидатов в депутаты допрашивали: "Твое отношение к решениям пленума? Ты за Ельцина или против? Ты с нами или с ними?" Уклончивые, неопределенные ответы вызывали бурю возмущения. В критической ситуации оказались прежде всего партийные руководители всех рангов. Немногие из них вышли из этой ситуации без потерь. Еще и еще раз убеждаюсь, сколь непредсказуемыми бывают последствия плохо продуманных политических акций.

Голосование

Молодой человек с сыном заходят в кабинку для голосования. Тонкий детский голос на весь зал:

- Папа! А зачем ты всех зачеркнул?

Возможность проголосовать против всех - новый момент выборов. И некоторые избиратели этим своим правом пользовались.

Голосование - процедурный момент избирательной кампании, отчасти даже ритуальный. Но юристам хорошо известно: строгое соблюдение процедуры - необходимое условие законности. Если соблюдается процедура, это значительно сокращает или вообще исключает возможность для произвольных действий.

К сожалению, прошедшие выборы изобиловали процедурными нарушениями. Вот лишь некоторые, зафиксированные наблюдателями:

выдача бюллетеней без предъявления паспорта;

выдача бюллетеней одному лицу на всю семью;

опечатывание ящиков без предъявления их доверенным лицам и представителям общественности;

отказ допустить в зал голосования доверенных лиц и представителей общественности, сокрытие от них документов избирательной комиссии;

агитация в зале для голосования;

незаконная "помощь" избирателям в заполнении бюллетеней;

неоправданно широкое (без заявлений) использование выносных урн для голосования;

непогашение неиспользованных бюллетеней перед вскрытием ящиков;

заполнение итоговых документов карандашом;

образование "промежуточных" пунктов для подведения итогов и сведения результатов голосования;

отстранение наблюдателей от работы окружных избирательных комиссий...

Нарушений было бы значительно больше, если бы не контроль за выборами со стороны наблюдателей от трудовых коллективов и общественных организаций. Статья 7 Закона о выборах предоставила им право присутствовать на заседаниях избирательных комиссий, в том числе при регистрации кандидатов в депутаты, подсчете голосов на избирательном участке, определении результатов выборов.

Практика показала, что избирательные комиссии не слишком разобрались в новых положениях закона: "Кто вы такие? Зачем сюда явились? Кто дал вам право нас контролировать?" - встречали они посланцев трудовых коллективов.

Среди наблюдателей тоже оказались люди не без греха. Не все правильно поняли свои задачи, некоторые вели себя грубо, вызывая, допуская "прокурорские" замашки. Одним словом, между наблюдателями и избирательными комиссиями далеко не всегда устанавливалась атмосфера взаимопонимания и доброджелательного сотрудничества.

Задумаемся однако над главным вопросом: есть ли что-нибудь унижительное в общественном контроле за выборами? Разумеется, нет. Через своих наблюдателей трудовые коллективы и общественные организации получают всю необходимую информацию о ходе выборов. Исчезает почва для необоснованных подозрений, слухов, эмоциональных протестов, вызываемых неинформированностью. С другой стороны, наблюдатель реально обеспечивает соблюдение Закона, принципа равенства прав кандидатов. Общественный контроль за выборами - норма правового государства.

Допустив представителей общественности в избирательные комиссии, Закон никак не очертил их полномочия. Обязана ли избирательная комиссия информировать представителей общественности о графике своих заседаний? Обязана ли предъявлять для ознакомления протоколы, документы? Все эти вопросы должны быть четко решены в Положении о правах и обязанностях представителя общественности, которое необходимо принять в развитие ст.7 Закона о выборах.

К сожалению, слабо выполняла свою роль Центральная избирательная комиссия. Она оставляла безнаказанными грубые нарушения Закона о выборах, не реагировала на неоднократные письменные и телефонные обращения. По существу устранились от защиты Закона о выборах и правоохранительные органы.

Одна из гарантий законности (пока отсутствующая в Законе) - обязанность избирателя расписаться в получении бюллетеней для голосования. Думается, что эта небольшая деталь предупредила бы многочисленные фальсификации: каждому ясно, что подделка личной подписи - дело наказуемое, заниматься этим опасно. Это охладило бы пыл некоторых администраторов, горевших желанием отчитаться, как и в прошлые годы, высоким процентом проголосовавших.

Ряд сложных коллизий возник вокруг удостоверений на право голосования. Может ли избиратель открепиться и проголосовать в любом избирательном округе по своему выбору? Раньше такая практика ни у кого не вызвала сомнений. Действующий Закон (ст.35) содержит весьма туманную формулировку и не дает определенного ответа на этот вопрос. Практика же пошла по пути, который выразительно определил член участковой избирательной комиссии: "Удостоверений давать не велено, но если будут жаловаться - дать". То есть получить можно, но с боем. Так у нас воспитываются бойцы.

В новейшем законодательстве удостоверения на право голосования не предусматриваются. Вместо этого избирателю предоставляется право проголосовать заранее и оставить свои бюллетени в запечатанном конверте. Обеспечит ли новый порядок одну из демократических гарантий выборов - тайну голосования? Ведь при небольшом числе конвертов легко установить, кто как голосовал. Не получится ли так, что этот порядок откроет возможность для различных манипуляций, подгонки итогов голосования? Наконец, как поступить в ситуации, когда накануне выборов меняется состав кандидатов в депутаты? В этом случае могут быть отпечатаны новые бюллетени, а те, которые к этому моменту запечатаны в конвертах, автоматически будут признаны недействительными...

Одним словом, новый порядок голосования нуждается в основательной проверке. Я полагаю, что на первых порах его разумно ввести в качестве экспериментального не

взамен, а в дополнение к прежнему. Пусть избиратели сами определяют, который им нравится больше.

Не могу не сказать несколько слов о новом порядке подсчета голосов, предлагаемом законопроектами о выборах в РСФСР. Если избиратель оставил в бюллетене более одного кандидата, то каждый из них получает по голосу. Простите, а как же конституционный принцип равенства избирателей? При этой системе один избиратель (тот, который проголосовал правильно) имеет один голос, а другой (который не вычеркнул никого) - несколько. Странно видеть, как один за другим превращаются в фикцию, в "факультет ненужных вещей" важнейшие конституционные принципы: сначала - прямые выборы в Советы всех ступеней, а теперь вот - принцип равенства избирателей.

Да, на прошедших выборах многие избиратели действовали по старинке - бросали в урны чистые бюллетени, не вычеркивая никого. В этой ситуации есть два пути: вперед - к политической культуре и назад - к бескультурию. Авторы законопроектов предпочли узаконить бескультурие.

Может возникнуть вопрос: почему законодательство выбрало столь странную, алогичную на первый взгляд систему голосования? Ведь в законодательной практике известна и широко применяется другая система: избиратель проставляет в бюллетене значок напротив фамилии того кандидата, которому он отдает свой голос. Один человек - один голос. Зачем мудрить?

Не все так просто! Вот пример на эту тему. На одном из свердловских заводов выбирали СТК. Конкурсная комиссия решила провести эксперимент: выдала членам трудового коллектива по два одинаковых бюллетеня. В одном надо было пометить крестиком тех, кто заслуживает избрания, а в другом - вычеркнуть тех, кто недостойн. Подсчеты велись отдельно и результат ошеломил всех: списки отнюдь не совпали. Бросалось в глаза, что по второму списку прошли, в основном, люди малоизвестные - они получили наименьшее количество "против".

Если вдуматься, в этом нет ничего удивительного. Выборы "по наибольшему числу сторонников" и "по наименьшему числу противников" - далеко не одно и то же. Первая модель благоприятствует людям ярким, заметным, активным, вторая - работает против них. Вспомните, например, голосование по выборам в Верховный Совет СССР, когда на Съезде вычеркнули многих заметных личностей и оставили серых, никому не известных. Так работает система голосования "по наименьшему числу противников". Не случайно, что именно за нее ухватились авторы законопроектов о выборах.

Повторные выборы

Результаты голосования 26 марта в Свердловской области содержали немало неожиданного и для организаторов, и для депутатов, и для самих избирателей. В одиннадцати округах выборы состоялись и были избраны депутаты. В 298 округе, где баллотировалось четыре кандидата, ни один не набрал большинства голосов и было назначено повторное голосование. В двух округах - Кировском № 293 и Свердловском национально-территориальном № 25, где баллотировалось по два кандидата в депутаты - ни один не набрал большинства голосов и были назначены новые выборы. Почему не состоялись выборы в двух округах? Первоначальная реакция была достаточно стандартной: виноваты "неформалы", их агитация против кандидатов увенчалась успехом. Но затем настало время более взвешенных и трезвых оценок. На партийно-хозяйственном активе, состоявшемся в Кировском райкоме партии, руководители района были вынуждены признать: мы получили хороший урок. К провалу выборов привели антидемократические моменты в организации избирательной кампании: заорганизованность окружного предвыборного собрания,

попытки вывести из под общественного контроля деятельность окружных избирательных комиссий.

В самом начале повторных выборов ряд трудовых коллективов обратился в Центральную избирательную комиссию с просьбой о переизбрании окружных избирательных комиссий. К сожалению, Центризбирком и здесь оказался не на высоте. Было решено проводить повторные выборы в прежнем составе окружных избирательных комиссий, доказавших свою управляемость и слабую компетентность. Моральную атмосферу повторных выборов определяли два фактора. Во-первых, к избирательной деятельности подключились новые люди, новые трудовые коллективы, которых разбудил нестандартный, явно незапрограммированный исход основных выборов. Они поняли и почувствовали, что не так все безнадежно, что при желании можно настоять на своем.

Во-вторых, стала явственно ощущаться усталость людей от непривычной, продолжающейся несколько месяцев избирательной кампании. Кое-кто махнул на все рукой и "отключился". И у кандидатов, и у организаторов выборов серьезную тревогу вызвал вопрос: а придут ли вообще избиратели голосовать?

Повторные выборы начались в целом более демократично, с большим уважением к закону и правам кандидатов в депутаты, нежели основные. Избирательные комиссии вручили кандидатам необходимую документацию, график совместных встреч. Была попытка по-новому сформировать агитколлективы. Наконец, после споров и колебаний, обе избирательные комиссии решили пойти навстречу избирателям и не проводить окружных предвыборных собраний. Но, к сожалению, верно взятый курс не удалось выдержать до конца.

Неприятный осадок оставили факты дезинформации при выдвижении кандидатов в депутаты. Так, коллектив междугородной телефонной станции "предупредили", что в случае выдвижения они должны будут делегировать 70-80 человек в агитационную команду, плюс своих представителей на агитпункты. В результате выдвижение на станции сорвалось.

Далеко не равномерно дарило свою благосклонность кандидатам свердловское телевидение. Одни кандидаты прошли в эфир в "прайм тайм" - в лучшее телевизионное время, другие - параллельно программе "Взгляд", когда местный канал смотрит минимальное количество телезрителей.

Активным участником избирательной кампании на завершающей стадии стали органы милиции. Участились случаи задержания агитаторов, изъятия агитационных материалов.

В ходе повторного голосования наблюдателями зафиксированы десятки нарушений Закона о выборах, случаи явной фальсификации. Система быстро оправилась от первого шока демократии, поняла, что можно действовать по-старому. Все это не может не вызывать тревоги за судьбу выборов народных депутатов РСФСР и депутатов местных Советов - следующего этапа политической реформы.

Некоторые итоги

Выборы - сложный, многоплановый процесс, который можно рассматривать с разных сторон - как элемент политической реформы, как социально-психологический феномен, как явление политической и правовой культуры. Отечественное обществоведение пока не располагает надежной методологией анализа таких процессов. Поэтому поступим традиционно: не мудрствуя лукаво, выхватим из гущи событий основные, лежащие на поверхности выводы.

Первое. Главный итог избирательной кампании - выход на арену народа как реальной политической силы: пусть далеко не весь народ, но какая-то его часть очнулась от

летаргического сна. Итоги выборов свидетельствуют о достаточно высокой активности избирателей. Вот сравнительные данные прошлых и нынешних выборов:

УЧАСТИЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ГОЛОСОВАНИИ
(в процентах к числу избирателей, зарегистрированных в списках)

Выборы в Верховный Совет СССР 4 марта 1984 года	99,99%
Выборы народных депутатов СССР 26 марта 1989 года	89,8%
Повторное голосование 9 апреля 1989 года	74,5%

Несмотря на некоторое снижение по сравнению с 1984 годом, процент принявших участие в голосовании достаточно высок по любым международным стандартам. И главное, это реальные, а не "дутые" цифры.

Второе. Выборы показали нежелание нынешнего партийно-советского руководства расставаться с монополией на власть. Был использован весь арсенал аппаратных уловок, чтобы "обуздать" предвыборную кампанию, направить ее в подготовленное русло. В некоторых случаях это удалось, но далеко не всегда и не везде. На прошедших выборах баллотировались 191 секретарь ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов партии. Почти две трети - без конкурентов. 38 секретарей партийных комитетов (из них 32 баллотировались с альтернативными кандидатурами) не были избраны. Результаты выборов однозначно свидетельствуют о падении политического авторитета руководителей партийных органов, необходимости серьезной демократизации в самой партии.

Третье. В высший орган государственной власти пришел новый корпус депутатов. Вот его главные качественные характеристики - в сопоставлении с результатами предыдущих выборов:

СОСТАВ ДЕПУТАТСКОГО КОРПУСА
(в процентах к общему числу)

	Выборы 4 марта 1984 года	Выборы 26 марта 1989 года
Рабочих	35,2	18,6
Колхозников	16,1	11,2
Всего рабочих и колхозников	51,3	29,8
Членов и кандидатов в чл. КПСС	71,4	87,6
Беспартийных	28,6	12,4
Женщин	32,8	17,1
Членов ВЛКСМ	15,0	5,8

Основные тенденции выборов (сокращение числа женщин, молодежи, представителей рабочих и крестьян, увеличение партийной прослойки) уже анализировались в печати. К этому следует добавить, что исследователи считают

нынешний депутатский корпус достаточно представительным, отражающим сложную социально-профессиональную дифференциацию советского общества. Именно этому корпусу депутатов предстоит решать головоломные экономические и социальные проблемы страны, явственно сползающей к кризису.

(10 июня 1989 г.)

ДОКУМЕНТ

СЧИТАЮ ГЛАВНЫМ:

- ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ, РЕФОРМА РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.
- ВЫСВОБОЖДЕНИЕ УРАЛА ИЗ КАБАЛЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ВЕДОМСТВ.
- НАДЕЖНУЮ ПРАВОВУЮ ЗАЩИТУ ДЛЯ КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА.

(Главные лозунги предвыборной программы В.Б.Исакова, 1989 г.)

БУРБУЛИС

Родился в 1945 году в Первоуральске. Русский (фамилия для Урала редкая: дед по линии отца - выходец из Литвы), образование высшее, член КПСС с 1971 года.

Вырос в заводском поселке и после окончания средней школы работал электрослесарем на Хромпиковом и Новотрубном заводах. Служил в ракетных войсках.

Столкнувшись с острыми социальными проблемами, стремясь разобраться в причинах происходящего, в 1969 году поступил и в 1974 году закончил философский факультет Уральского государственного университета.

Как специалист сформировался на кафедре философии Уральского политехнического института, стал кандидатом наук, доцентом. В 1983 году был приглашен и избран по конкурсу заведующим кафедрой общественных наук Всесоюзного института повышения квалификации специалистов Минцветмета СССР, в 1986 году назначен заместителем директора по научно-методической работе этого института.

Г.Э.Бурбулис - творчески работающий ученый, эрудированный, компетентный в сложных вопросах социальной жизни, самостоятельно мыслящий человек. В центре его научных поисков - проблемы внутрипроизводственной демократии, формирование мировоззрения личности. Общаясь по работе с руководителями и специалистами непосредственно на предприятиях страны, Геннадий Эдуардович хорошо знает возможности и трудности нашей экономики, беды и заботы трудящихся. Под его руководством впервые в системе ИПК страны начали подготовку промышленных социологов.

Г.Э.Бурбулиса отличает деятельная гражданская позиция. Он - убежденный и страстный приверженец перестройки, непримиримый противник административно-командных методов, засилья бюрократии в политике и экономике.

Интересам перестройки посвящена вся общественная работа Г.Э.Бурбулиса. Он - авторитетный в Свердловске и области лектор-пропагандист, выступает в прессе. Активно участвует в демократизации системы образования, является участником проекта экспериментальной школы в г. Свердловске, был делегатом Всесоюзного съезда работников народного образования.

Г.Э.Бурбулис - председатель совета и постоянный ведущий известной в Свердловске городской "Дискуссионной трибуны", поднимающей злободневные социальные проблемы. Принципиален, всегда отстаивает свои убеждения. Не боится говорить правду. Терпим к критике, умеет признавать свои ошибки. Демократичен в общении, доброжелателен и чуток к людям.

Женат, воспитывает сына. Основная идея предвыборной программы Г.Э.Бурбулиса: на деле обеспечить положение Конституции СССР "Вся власть в СССР принадлежит народу".

(Биографическая справка о кандидате в депутаты, 1989 г.)

Анекдот с бородой

С Геннадием Эдуардовичем Бурбулисом я познакомился давно, можно сказать, в незапамятные времена. В семидесятых годах в Свердловске существовала молодежная организация - совет молодых ученых Кировского района. Я входил в этот совет в качестве председателя совета молодых ученых юридического института, Геннадий Бурбулис, как философ, был его официальным "идеологом". Совет молодых ученых помогал, как мог, профессиональному становлению вузовской молодежи, защищал их интересы перед лицом районных и городских властей. При совете работал клуб. Помню, как на одном из заседаний клуба (а они проходили довольно весело), Бурбулиса зацепили самодеятельной частушкой:

*Идеолог Бурбулис
С бородою, как метис!*

Геннадий Эдуардович всерьез обиделся. Ему показалось, что подобная шутка снижает его высокий должностной статус. Через некоторое время он бороду сбрил.

Проблемы с "Памятью"

Следующий эпизод - из середины восьмидесятых. Как-то меня вызвали в горком КПСС и завели следующий разговор. В городе образовалась злобедная националистическая организация - "Отечество", свердловский филиал "Памяти". Запретить ее мы не можем - законность, права человека, в общем, перестройка диктует новые подходы. Но надо объединить против нее "здоровые силы". Ты теперь освободился (я только что защитил докторскую диссертацию), тебе и карты в руки. Мы поможем.

Я отказался наотрез: подобные поручения не по моему профилю. И потом, я не умею вот так, по заданию, становиться лидером, возглавлять объединения... Организацию "здоровых сил" - она получила название городской дискуссионной трибуны - возглавил Геннадий Бурбулис.

Но получилось в итоге совсем не то, что желал горком. Вылупившаяся из под его крыла "дискуссионная трибуна" поплыла не в заданном, а скорее в обратном направлении. На нее стали собираться практически все представители зарождавшейся тогда политической оппозиции. Открыто обсуждались глобальные политические проблемы, звучали острые неподцензурные, а порою и просто нецензурные речи. Растерявшийся от такого поворота событий горком начал понемногу сворачивать работу своего "непутевого детища".

Оглядываясь назад, я вижу, что "дискуссионная трибуна" сделала немало для становления свердловских политических организаций, трансформации "неформалов" в зародыши оформленных политических движений и партий. Часть ее влилась впоследствии в "Движение за демократические выборы" (ДДВ), преобразовавшееся

затем в "Демократический выбор". Не могу утверждать точно, но и не исключаю, что именно оно подарило свое имя партии "Демократический выбор России". Работа в городской "дискуссионной трибуне" сделала Г.Бурбулиса известным и популярным. И когда в 1989 году состоялись первые демократические (на альтернативной основе) выборы, он был избран народным депутатом СССР. Меня всегда удивляло резко полярное отношение людей к Г.Бурбулису. Одни (и я в том числе) имели с ним ровные, временами даже дружеские отношения. Другие, причем без видимых причин, относились к нему резко враждебно. Причину, впрочем, обнаружить было несложно - это высокомерие Г.Бурбулиса, прорывавшееся у него по отношению к тем, кого он считал ниже себя.

Кабинетная дипломатия

Последний эпизод, о котором стоит рассказать, относится уже к периоду работы в Верховном Совете РСФСР. Меня тогда избрали председателем палаты Верховного Совета. Г.Бурбулис был приглашен на должность помощника Б.Ельцина, руководителя его консультативно-координационного совета.

Не помню точно по какому конкретно поводу (кажется, нам дали какое-то совместное поручение), я пригласил Г.Бурбулиса к себе. Через некоторое время пришел ответ: Геннадий Эдуардович ждет вас в своем кабинете.

Никогда не был жлобом и ревнителем бюрократических церемоний. Могу пригласить подчиненного к себе в кабинет, могу и сам к нему зайти - без проблем. Но в то же время считал и считаю, что статус и авторитет руководящей должности - отнюдь не личное второстепенное дело. И когда столь открыто и демонстративно покушаются на этот авторитет, надо давать отпор. Будучи тогда по должности пятым или шестым лицом в государстве, я, разумеется, к Геннадию Эдуардовичу не пошел.

После этого наши отношения испортились. Было еще несколько встреч по каким-то частным вопросам, но общего языка уже не находилось. А после того как я выступил на Президиуме Верховного Совета с критикой миллионов сумм, незаконно выделенных его координационному совету, и вовсе прекратились.

Как происходила эволюция коммуниста Бурбулиса в яркого антикоммуниста, руководителя одной из наиболее злобных антисоветских организаций - центра "Стратегия" - я сказать не могу. Но думаю, что эволюции особой не было: Геннадий Эдуардович всегда умело ловил в паруса ветер политической конъюнктуры.

ДОКУМЕНТЫ

ВЫШЕ ПОДНИМЕМ ЗНАМЯ ПЕРЕСТРОЙКИ!

Сегодня мы до сих пор руководствуемся 6-й статьей Конституции СССР, которая справедливо утверждает, что "партия руководящая и направляющая сила общества", "ядро политической системы". Думаю, что уместен, с учетом ряда нетрадиционных сегодня демократических инициатив, Закон об общественных организациях и объединениях, опираясь на который мы с вами смогли бы не просто призывать людей к активности, но давать ей грамотную и развивающуюся юридическую форму...

Полновластие Советов - вот ключ к решению таких жизненно важных проблем дня как продовольствие, жилье, здравоохранение, экология, образование, культура и нравственность, социальная незащищенность различных слоев населения...

(Из предвыборной программы Г.Э.Бурбулиса, 1989 г.)

МЕНЯЕМ!

тихую, убогую обитель прозябания и бесправия в тупике ЗАСТОЯ на Человеческое достоинство и Власть СОВЕТОВ, что в центре программы кандидата в народные депутаты страны ГЕННАДИЯ ЭДУАРДОВИЧА БУРБУЛИСА, за которого мы будем голосовать. А ВЫ?

(Предвыборная агитка Г.Э.Бурбулиса, 1989 г.)

ДЕСЯТЬ ЛЕТ В ПАРТИИ

Место в "социальном лифте"

Сейчас, когда общество разделилось по отношению к КПСС на два противоположных лагеря - одни видят в ней виновницу всех бед, другие светоч и надежду - я не хочу присоединяться ни к первым, ни ко вторым. Со студенческой скамьи я был активным человеком, небезразличным к тому, что происходит в общественной жизни. За что и попадал время от времени на общественную работу - старостой академической группы, замполитом в студенческий стройотряд, председателем институтского совета молодых ученых. Общественная работа делала жизнь разнообразнее, расширяла круг друзей и поток информации. Использовать эти связи для продвижения по работе желания не возникало: я шел путем, обычным для людей моего круга - работал над книгой, затем - диссертацией, читал курс лекций, писал статьи и учебники, что в положенный срок приносило положенные ученые степени и звания. С некоторым чувством превосходства я поглядывал на тех, кто за недостатком способностей пытался "прорваться" по партийной или комсомольской линии и, выбившись в начальники, начинал спускать нам сверху ЦУ - "ценные указания" о том, как надо работать.

Социальное продвижение, позволяющее человеку выдвинуться, занять высокий пост, приобрести уважаемый в обществе статус - большая проблема. Для этого есть разные социальные "лифты": одни - быстрее, другие - медленнее, для одних нужны специальные знания и опыт, в другие - пускают и без этого "багажа". Одна из причин кризиса и распада нашей общественной системы заключается именно в том, что в ней появилось множество "лифтов", позволяющих быстро подняться "наверх" - благодаря деньгам, клановым и родственным связям, политической лояльности - и без какой-либо серьезной ответственности перед обществом.

Не могу однако согласиться, что в партии собралась "одна серость". Это не так. Бывая в райкоме, горкоме, разговаривая с тамошними обитателями в товарищеской обстановке, я убеждался, что многие из них - люди оригинальные, не стандартные, с интересным жизненным опытом, с острым видением набирающих силу общественных процессов. Но в то же время - замкнутые в кругу служебных интересов, идеологически "закупоренные". Есть такое понятие - "карьерный дипломат", это были - "карьерные партийцы".

Подшло, наконец, время, когда мне прозрачно намекнули: хочешь защищать докторскую, подавай заявление в партию. Честно говоря, для меня это не составляло большой проблемы: ну надо, так надо. И я написал заявление, в котором попросил определить меня в первые ряды "борцов за дело коммунизма".

Партийная составляющая

Десять лет в партии были, возможно, самыми лучшими годами моей жизни - насыщенными учебой, работой, поисками своего лица в преподавании и в науке. "Партийная составляющая" не слишком помогала мне в этом, но и не мешала. Время от времени мы собирались на партийные собрания, обсуждали производственные, реже - политические проблемы. Я добросовестно выполнял "партийные поручения" - написать справку, поработать в какой-нибудь комиссии, на избирательном участке. Это отнимало некоторое время, но отнюдь не воспринималось, как теперь пытаются говорить, "насилием над личностью".

Серьезные проблемы появились, когда общество вступило в стадию "перестройки". Партия, как политический организм, почувствовала перемены быстрее и острее. Одни отнеслись к ним с надеждой, другие - с недоверием, третьи - равнодушно.

Первая серьезная трещина между мной и партией пролегла в 1987 году, когда тогдашнее руководство КПСС устроило гонения на "несогласного" - Б.Н.Ельцина. Естественно, мои симпатии были на его стороне. Трещина расширилась и углубилась, когда я уже как юрист столкнулся с фактами вопиющего беззакония со стороны людей, прикрывавшихся авторитетом партии. Она стала огромной, когда я увидел, как работает на выборах партийная номенклатура - попирая и законы, и нормы морали, нахально пропихивает "своих".

И все же, сознавая огромный внутренний потенциал КПСС, я не терял надежды на ее преобразование, понимая, что преобразование партии может стать важнейшим рычагом преобразования всего общества. По этой причине выдвинулся и был избран делегатом от Свердловского юридического института на областную партийную конференцию.

Кривой рычаг

Обстановка на этой конференции (она состоялась 7 апреля 1990 г.) меня просто ошеломила. Полная заорганизованность, расписанность ролей - кому выступать, что говорить. Агрессивное неприятие новых идей и подходов. Жалкие подачи "с барского стола" делегатам... Замкнутая в хрустальном параллелепипеде Дома политпросвещения, конференция жила, казалось, какой-то отдельной от народа жизнью, напоминая космический корабль, залетевший по недоразумению в тридцатые-пятидесятые годы.

Я подготовил выступление, в котором намеревался сказать о наболевших проблемах, путях их решения, дать оценку деятельности областной партийной конференции. Подал записку с просьбой предоставить мне слово - одну, другую. Нулевой результат. Передал текст выступления в секретариат с просьбой его опубликовать. Надо ли говорить, что в печати оно так и не появилось?

Получив как делегат конференции доступ в "Белый дом" - Свердловский областной комитет партии - я застал там растерянность, бестолковую суету, засилье шаблонных, стереотипных подходов. Горбачевская перестройка внесла на этажи власти немало новых, нестандартных людей. Но изменить ситуацию они уже не могли: слишком медленно, неизмеримо медленнее происходивших в обществе процессов, шло обновление в огромном партийном организме.

Испытание демократией (Текст несостоявшегося выступления)

"В 1980 году, согласно предначертаниям партии, должен быть построен коммунизм. Сегодня мы знаем, как он выглядит. Зияют пустотой полки магазинов. Стометровые очереди - за продуктами, за дефицитом, за самым необходимым. Уровень жизни упал до критической отметки и продолжает снижаться. Нарастает чувство тревоги и

неуверенности в завтрашнем дне. Тысячи людей уже покинули партию, десятки тысяч - готовы к этому.

Прямую ответственность за кризис в обществе и в партии несет нынешнее руководство обкома КПСС. Именно его безынициативность, агрессивное неприятие нового, неспособность справиться с негативными процессами, даже объяснить их людям, способствовали нарастанию кризисных явлений.

Слушая выступление первого секретаря обкома партии В.Манюхина, я чувствовал себя как бы в двух мирах - реальном и потустороннем. Вслушиваюсь в слова - вроде бы все правильно, с основным я согласен. Затем спрашиваю себя, а что же мешало осуществить из этого хотя бы самую малость? И не нахожу ответа. Если мы изберем Вас снова, не получится ли на следующей конференции опять - максимум хороших слов и минимум хороших дел?

Работу областного комитета КПСС за отчетный период предлагаю признать неудовлетворительной.

Полагаю, что новый обком партии должен избираться на широкой демократической основе - прямым тайным голосованием в партийных округах или в первичных организациях, на альтернативной основе, по платформам.

Выборы первого секретаря обкома - также прямым голосованием всех коммунистов. Только в этом случае руководитель обкома может рассчитывать на признание рядовых членов партии и политический авторитет.

С целью обновления состава обкома партии предлагаю при выдвижении кандидатур исходить из принципа "два срока - не более", то есть не выдвигать и не избирать в обком кандидатов, уже отработавших два срока.

Нам, коммунистам, следует признать, что львиная доля партийного имущества, накопленного за десятилетия монопольной партийной диктатуры, фактически изъята у народа и должна быть ему возвращена. Призывая других к отказу от привилегий и льгот, партийные органы занимают лучшие общественные здания. Необходимо сдать их в распоряжение Советов, а самим перейти в более скромные помещения.

Ждет своего часа демонополизация печати и других средств массовой информации. Совместные печатные органы партии и государства должны быть разделены, переданы Советам или преобразованы в арендные предприятия.

Должны быть в кратчайшие сроки ликвидированы партийные организации в армии, органах суда, прокуратуры, юстиции, МВД и КГБ. Работникам этих органов необходимо воздерживаться от членства в любых политических партиях.

Будущее партии зависит от того, сложится ли в районах и городах широкий спектр не связанных с производством партийных организаций - территориальных, по месту жительства, по проблемам, по интересам, ветеранских, молодежных и других. Член партии - и только он! - должен решать, в какой организации ему состоять на учете и работать.

Самые сильные испытания для партии - это испытание властью и испытание демократией. Считаю, что члены партии, избранные депутатами СССР и РСФСР по безальтернативным округам, должны сложить свои депутатские полномочия. Необходимо предложить очередному пленуму ЦК КПСС отозвать "партийную сотку" со съезда народных депутатов, показав пример другим общественным организациям. О компартии РСФСР. Она еще не создана, но вокруг нее уже плетутся интриги, идут политические игры. Считаю, что создавать компартию России вот так - проездом на Всесоюзный Съезд - недопустимо. Это неуважение к себе, это неуважение к будущей партии, это неуважение к России. Компартия России должна быть создана не на конференции участников XXVII съезда КПСС, а на специальном учредительном съезде, который можно созвать весной 1991 года.

Народ поймет и, я надеюсь, простит ошибки, которые допустила партия, но никогда не простит ей лжи! Для восстановления полной правды, полной картины результатов

"партийного руководства" в экономике и культуре Свердловской области, необходимо снять все грифы секретности со всех партийных документов, передать областной партийный архив в подчинение Государственному архиву Свердловской области.

Несколько слов о демократии и плюрализме. Мы любим повторять эти слова, пропагандировать их - для других, но не торопимся признавать в собственных рядах. Существует и официально опубликована в главном печатном органе партии Демократическая платформа КПСС. И, однако же, какие звучные эпитеты раздавались на этой конференции в адрес сторонников Демократической платформы: "Пятая колонна! Вон из партии!"

Считаю: если мы действительно сторонники демократии и плюрализма, если действительно намерены выбирать делегатов на Съезд партии по платформам, для деятельности сторонников Демократической платформы в КПСС должны быть созданы хотя бы минимальные условия: необходимо выделить им рабочее помещение, предоставить возможность изложить свою позицию в печати, по телевидению, радио. Без этого выборы по платформам - фикция, пустая фраза.

И последнее. Не могу не сказать о недемократических моментах в проведении этой конференции. Ведущие не замечают поднятых мандатов, позволяют себе произвольно толковать результаты голосования. Оглашаются анонимные записки, которые натравливают коммунистов друг на друга, противопоставляют свердловчан делегатам из области, представителей одной платформы - другой. Несмотря на то, что я направил председательствующему свое предложение в письменном виде, с четкой формулировкой, он не только не огласил это предложение, но и воспрепятствовал мне внести его через микрофон.

Освещение хода конференции в средствах массовой информации односторонне - рисуется благостная картина, которая ни в коей мере не отражает обсуждающихся проблем.

Одним словом, новому составу обкома КПСС осталось тяжелое наследство. С него и начинать".

Прошу меня исключить...

Последней каплей, переполнившей чашу, стала трансляция по телевидению XXVII съезда КПСС (меня хотели выдвинуть делегатом этого съезда, но я отказался). Фальшь, неискренность, запоздалое и потому особенно нелепое торжество консерватизма на этом съезде были очевидны. Как ни грустно, пришлось сделать вывод: надежды на обновление партии не оправдались. И я написал заявление: "В связи с тем, что положение народного депутата РСФСР требует от меня общения с представителями разных партий, защиты интересов избирателей, придерживающихся разных политических убеждений, а также не разделяя политический курс РКП, членом которой я себя не считал и не считаю, прошу исключить меня из рядов КПСС. 12 октября 1990 года".

Это был не простой для меня шаг. Я никогда не был заложником какой-то идеологии. Но выход из партии - это не только формальный разрыв с организацией. Это разрыв с людьми, с которыми вместе работал, общался, дружил. Ты уходишь, а они - остаются... Что бы ни говорили, в таком разрыве всегда есть привкус предательства. ...Вспоминаю, как в Верховном Совете я зашел по какому-то делу к Ельцину. Виктор Илюшин отрицательно покачал головой: "Не время. "Шеф" только что написал заявление о выходе из партии. Сидит весь черный..."

То, что произошло с партией в августе 1991 - попытка вернуть власть, затем разгром, запрет - вызывает у меня смешанные чувства. Это была последняя, какая-то "недоделанная" попытка спастись самой и спасти державу. Развернувшиеся после этого гонения на коммунистов, партийные органы печати, столь же отвратительны,

как и предшествовавшие им гонения на диссидентов. Но, говоря по совести, что-то подобное рано или поздно должно было произойти: динозавр, переживший свою эпоху, не сумевший понять глобальных изменений и вовремя приспособиться к ним, был обречен...

(ноябрь 1994 г.)

ДОКУМЕНТ

ПЛЕНУМ ОБКОМА ПАРТИИ ОБЕСПОКОЕН ТЕМ, ЧТО ТРУДНОСТЯМИ ПЕРЕСТРОЙКИ СТРЕМЯТСЯ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ И ПОЛЬЗУЮТСЯ СИЛЫ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОТОРЫХ НАПРАВЛЕНА НА ЛИКВИДАЦИЮ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ, СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОЯ В СТРАНЕ, НА РАЗВАЛ НАШЕГО ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА. ИСПОЛЬЗУЯ ОРУЖИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕМАГОГИИ, ЗАПУГИВАНИЯ И КЛЕВЕТЫ, ШАНТАЖА И МОРАЛЬНОГО ТЕРРОРА, ОНИ СОЗДАЮТ ОБСТАНОВКУ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ, ПРОИЗВОЛА И АНАРХИИ, ДЕЗОРГАНИЗУЮТ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮТ НА ЗАКОННЫЕ ПРАВА И ИНТЕРЕСЫ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ. НО, К СОЖАЛЕНИЮ, ЦК КПСС ТАКОМУ ПОЛОЖЕНИЮ НИГДЕ НЕ ДАЛ ОСТРОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ. НАСТОЯЩЕЕ РЕШЕНИЕ ЕДИНОГЛАСНО ПРИНЯТО ВСЕМИ УЧАСТНИКАМИ СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ.

(Телеграмма внеочередного пленума Свердловского обкома КПСС в ЦК КПСС, 7 марта 1990 г.)

Ура, мы победили! Моя предвыборная команда. 1989. Фото из личного архива

ХРОНОМЕТР

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ 1989 - 1990 гг.

25 мая - 9 июня 1989 - 1 Съезд народных депутатов СССР.

22 июня 1989 - столкновения на национальной почве в Новом Узене (Казахстан).

28 июля 1989 - Верховный Совет Латвии принял Закон о суверенитете республики.

23 сентября 1989 - Верховный Совет Азербайджанской ССР принял Закон о суверенитете республики.

25 сентября 1989 - Верховный Совет Литвы объявил присоединение республики к СССР в 1940 году незаконным.

19 ноября 1989 - Верховный Совет Грузии принял поправку к Конституции, дающую право "вето" на союзные законы.

23 ноября 1989 - столкновения между грузинами и осетинами в Южной Осетии (Грузия).

7 декабря 1989 - Верховный Совет Литвы отменил статью 6 Конституции республики (о руководящей роли партии).

12 декабря - 24 декабря 1989 - 2 Съезд народных депутатов СССР.

19-20 декабря 1989 - 20 съезд КП Литвы объявил ее независимость от КПСС.

31 декабря 1989 - 2 января 1990 - массовые беспорядки в Нахичевани. Разрушены сотни километров советско-иранской границы.

19 января 1990 - вооруженное столкновение в Баку. Погибли 83 человека, в том числе 14 военнослужащих и членов их семей. Введено чрезвычайное положение.

31 января 1990 - Генеральной прокуратурой возбуждено уголовное дело по факту вывоза за границу 12 танков Т-72 (дело АНТ).

12-13 февраля - массовые беспорядки в Душанбе, повлекшие разрушения и человеческие жертвы.

9 марта 1990 - Верховный Совет Грузии принял декрет о гарантиях защиты суверенитета республики. Денонсированы договор 1921 года и Союзный договор 1922 г.

11 марта 1990 - Верховный Совет Литвы принял акт "О восстановлении независимости Литовского государства" и отменил действие Конституции СССР на территории Литвы.

13 марта 1990 - 3 Съездом народных депутатов СССР учрежден пост Президента СССР.

15 марта 1990 - на внеочередном третьем Съезде народных депутатов СССР М.С.Горбачев избран Президентом СССР.

15 марта 1990 - третий Съезд народных депутатов СССР объявил недействительным одностороннее решение Литвы о выходе из Союза ССР и приостановил решения Верховного Совета Литвы до установления законного порядка выхода республик из состава СССР.

4 мая 1990 - Верховный Совет Латвии принял Декларацию о восстановлении независимости Латвийской республики.

ПРОЩАЙ, САХАРОВ!

Дневниковые записи

А. Д. Сахаров на съезде народных депутатов СССР.
Фото изд-во «Пресса» (г. Рязань): <https://ryazpressa.ru/>

9 декабря - Прилетел в Москву поздно вечером, устроился в гостинице "Москва". Накануне имел неприятный разговор с институтским руководством: несмотря на официальное приглашение на Съезд народных депутатов СССР, не хотели давать командировку. Отношение к Съезду - плевое, как к какому-то второстепенному событию. Пришлось слегка надавить: пригрозил уйти научным консультантом в Уральский депутатский центр. Тут же выписали...

10 декабря - Присутствовал на втором дне заседания Межрегиональной депутатской группы - МДГ. По сравнению с предыдущими, оно прошло более организованно. Продолжалось обсуждение вопроса, на который ушел весь предыдущий день - заявления шести народных депутатов (Афанасьева, Мурашева, Попова, Сахарова, Черниченко и др.). Обнаружились две позиции. Мягкая: шаг не подготовлен, не согласован, не учтена ситуация. И жесткая: мягкие меры испробованы и не дали результата, пора переходить к жестким. Коснулись поступка Ю.Черниченко, который снял свою подпись под заявлением, опубликованным в "Известиях". Одни его осудили (Баткин), другие (Попов) отнеслись с пониманием - что ж делать, человека "ломали" и уломали.

11 декабря - в 9 утра в конференц-зале гостиницы "Россия" собралась Уральская депутатская группа. Обсудили позицию по повестке дня Съезда, предложения по ее изменению. Предложения следующие: начать с доклада Горбачева об итогах 9 месяцев работы, обсудить и принять Регламент, включить в повестку пункт об отмене статьи 6-й (о руководящей роли КПСС). Вечером депутаты сообщили: на собрании

представителей ни одно предложение не прошло. Горбачев заявил: в прежней Конституции статьи 6-й не было, поэтому вопрос не имеет принципиального значения, нельзя решать такие серьезные вопросы "с наскока".

12 декабря - С утра готовил документы (обращение по поводу отмены статьи 6-й, справку об Уральской депутатской группе). Затем смотрел по трансляции открытие второго Съезда народных депутатов СССР.

14 декабря - В этот день Съезд работал по секциям. Обошел все три: скука неимоверная, партхозактив. Яркие, интересные выступления (Травкин) - редкость.

В 15 часов в малом зале Дворца палат собралась Межрегиональная депутатская группа. В "предбанник" набилось неимоверное количество народу. Интересная ситуация: рядом, за закрытыми дверями, заседает одна из секций Съезда (ее ведет В.Воротников), а в "предбаннике" обсуждается вопрос о преобразовании МДГ в политическую оппозицию. Ю.Афанасьев читает свой проект заявления. Достаточно резкий. С альтернативным выступает Ю.Болдырев. Его проект звучит значительно мягче, дипломатичней. И - поток выступлений (Травкин: "Я - 20 лет в партии. Что теперь - уходить?"). Слово взял А.Д. Сахаров. Поддержал идею создания оппозиции. Ельцин не выступал. Решение о создании оппозиции не было принято. Вечером Андрей Дмитриевич пошел к Олжасу Сулейменову. В номере гостиницы "Москва" больше часа рассказывал о том, как создавалось ядерное оружие. Это была его последняя запись на пленку. Поздно вечером, перед сном, сказал: "Надо отдохнуть. Завтра будет бой". И умер: ночью остановилось сердце.

15 декабря (утро) - Рано утром - звонок из Свердловска: спрашивают о развале МДГ. Об этом прошло сообщение в утренней информационной передаче "Актуальный микрофон". Я эти домыслы опроверг: идут дискуссии вокруг образования оппозиции, не все эту идею поддерживают, но о развале речи не идет. Второй вопрос - о смерти Сахарова. Об этом сообщили зарубежные "радиоголоса". Я и это сообщение тоже опроверг: видел его вечером живым и здоровым, хотя и очень усталым.

...Скромный, незаметный, неброский. Никакой претензии на исключительность, никаких попыток создать вокруг себя ореол обожания. Последний раз видел его одевающимся в вестибюле Кремлевского Дворца. В лохматой шапке-ушанке, блестящей болоньевой куртке студенческого покроя. Никакого шума, суеты. Вездесущие корреспонденты и те, кажется, оставили его в покое в этот вечер...

Но информация оказалась правильной. Подтверждения поступали на каждом шагу - в коридоре гостиницы, в кабине лифта. Все разговаривали только об этом: "Вы уже знаете?"

Подхожу к Кремлевскому Дворцу Съездов. Вижу знакомое жизнерадостное лицо корреспондента омской газеты. Спрашиваю: "Ты уже знаешь?" У него стекленеет взгляд, перехватывает дыхание, безумный проблеск в глазах - "Это что, шутка?" - и ошеломляющее понимание - "Правда..."

Десять часов. Президиум неспешно занимает свои места. В.Воротников делает краткое сообщение о смерти Сахарова. После первых слов в зале - полувздых-полустон: многие еще не знали. Минута молчания. Слово предоставляется Д.Лихачеву.

Д.С.Лихачев (цитирую по стенограмме): "Я хотел сказать очень коротко. Со смертью Андрея Дмитриевича Сахарова ушла от нас частица нашего сердца. Мы могли соглашаться с отдельными его предложениями или не соглашаться, но это был человек абсолютной искренности, абсолютной чистоты. Именно это привело его к

успеху в науке, и к позициям в общественной жизни. Я бы предложил на время похорон Андрея Дмитриевича дать возможность депутатам попрощаться с ним, прервать заседание на полчаса, на час, как это будет возможно".

Дальше Съезд идет по повестке. Рабочие вопросы: экономика, снабжение, товары, продукция, цены. Создается правительственная комиссия по организации похорон. И весь день - состояние ошеломленности, все происходит как бы по другую сторону стеклянной витрины.

16 декабря - В фойе Кремлевского Дворца вижу Евтушенко, читающего в окружении корреспондентов стихи на смерть Сахарова: "Забастовало сердце, словно шахта..." Закончил читать, деловито предупредил слушателей: цитировать можно, публиковать полностью - нельзя. Интеллектуальная собственность.

Прощание

17 декабря - Прощание с А. Д. Сахаровым во Дворце молодежи на Комсомольском проспекте. Подъезжаем. Самая длинная очередь, какую мне довелось видеть: два километра или около этого.

Благодаря тому, что в нашей группе депутаты, проходим с бокового входа. (Те, кто шел по очереди, выстаивали по шесть с половиной часов).

Просторный беломраморный Дворец. Поднимаемся. Навстречу А. Вознесенский - бледный, взгляд отсутствующий. В "предбаннике" очередь. По провинциальной привычке пристраиваемся в конец. Выясняется, что это очередь на траурный караул. Время в ней, как и в любой очереди, течет по своим особым законам: светский разговор, легкая перебранка по поводу того, кому идти первым. Нелепо суетится А. Шабад, приглашая каких-то женщин выступить в роли манекенов (для чего, зачем?). Надоедает все это слушать и, спросив разрешения у человека с красной повязкой, проходим в зал. Он убран черными и светло-бордовыми полотнищами, черные муаровые ленты свисают с люстры, обвивают мраморные колонны. Посреди - гроб. С портрета задумчиво смотрит тот, кого несколько дней назад слушал, видел живым - Сахаров. В ногах - скромный холмик гвоздик. Присоединяю к ним свои, мысленно сказав: "От уральцев..." Мгновение - и человеческая река увлекает нас дальше.

Проскальзываю сквозь цепь ребят с повязками и оказываюсь в другой части зала. На скамейках, идущих пологим амфитеатром, расположились друзья и знакомые Сахарова. Осторожно щелкают затворами фотокорреспонденты. К роялю подсаживается молодой человек артистической внешности, касается руками клавиатуры. Под сводами зала плывут глубокие печальные аккорды... Что чувствую? Ничего. Пустота и растерянность перед событием, которое понять и осмыслить невозможно. В открытую дверь буфета видны люди, доносится звон посуды. Как с другой планеты...

Желание все получше увидеть и запомнить заставляет поискать другую точку обзора. Нахожу выход на лестницу, поднимаюсь на балкон. Вдоль него тянутся кабели телевидения, лежат сосновые рейки. Остро пахнет сосной - запах похорон. Протиснувшись между фотокорреспондентами, становлюсь у края балкона. Внизу шелестит человеческая река. Холмик гвоздик у гроба заметно вырос. Последние минуты прощания... Слышу за спиной нетерпеливое шевеление - пора.

Пробираемся к выходу, пересекаем в обратном направлении медленно текущую человеческую реку. Еловые ветки под ногами выложены странным зигзагом, вероятно, этот маршрут предназначался для прощающихся, но человеческая река вольным потоком пробила другое русло. Деловитый милиционер показывает дорогу к автобусам. Несколько минут едем мимо очереди, которая, похоже, стала еще больше...

Траурная панихида

18 декабря - Съезд продолжается. С утра - напряженная дискуссия по вопросам избирательной реформы. Ведущий или потерял вожжи, или бросил их: одно за другим - яркие, смелые выступления.

Приближается полдень - час прощания с Сахаровым в Лужниках. На Ивановскую площадь поданы автобусы. Депутаты, шлепая по раскисшему снегу, занимают места. Некоторые, аккуратно обойдя распахнутую дверь, отправляются в гостиницу - обедать. Что ж, каждому свое.

Вновь едем по Комсомольскому проспекту. Троллейбусы стоят. По тротуарам, по проезжей части улицы сплошным потоком идут люди. Проезд перекрыт автобусами, объезжаем их по переулкам.

Лужники. Как-то разом теряются знакомые, меня затягивает водоворот огромной толпы. Люди спокойны, не наэлектризованы. Плакатов мало: многие вняли призыву Елены Георгиевны - вдовы Сахарова - не использовать похороны для политических целей.

Из динамиков повторяют просьбу - отодвинуться, образовать проход. Люди не слушаются, жмутся к трибуне. Забираюсь на снежный бруствер. За спиной работает генератор телевидения: дышать трудно, но зато все видно. Много милиции, военных. Замерзшие солдатики цепями разделили площадь на несколько "слоев", но передвижению не мешают, никого не останавливают.

Соседи по брустверу делятся впечатлениями о том, кто как пробивался в Лужники. Это было не просто: транспорт не пропускали, милиция перекрыла все подходы. Но кто очень хотел - тот пробился.

Появляется машина с венками. Над головами плывет большой портрет Сахарова. А вот и он сам - брэнная оболочка великого духа. Гроб проносят на руках и устанавливают на подиуме возле трибуны.

Начинается траурный митинг. Выступают друзья и соратники Сахарова - Собчак, Мурашев, Осипьян, Афанасьев, Попов, представитель правительства Италии, польский сенатор. Не хочу и не буду пересказывать их речи. Разные - в меру таланта, но искренние.

Церемония длится больше часа. Время на исходе, начинаю пробираться к выходу. У ограждения краснолицый милиционер в черном тулупе и валенках с калошами выговаривает какой-то тетке: "Ничего без нас организовать не могут..."

- Да, - мелькает мысль, - незавидная твоя судьба. Сначала по приказу торчать на митингах, стеречь неугомонного правозащитника, а теперь вот - по обязанности провожать его в последний путь.

Автобусом добираемся по раскисшим улицам обратно, в Кремль. Сразу, без разбега, начинается новый виток дискуссии по избирательным законам.

“ОБЪЯВЛЯЕМ СЕБЯ ОППОЗИЦИЕЙ...”

Дневниковые записи

21 декабря - Съезд обсуждал вопрос о статусе народного депутата и проект закона о конституционном надзоре. Вечером - выступления в рубрике "Разное". Ю.Афанасьев, как бы выполняя завещание Сахарова, зачитал заявление Межрегиональной

депутатской группы, в которой она объявила себя оппозицией по отношению к большинству Съезда (цитирую по стенограмме):

"Я уполномочен довести до Съезда заявление, которое подписали 140 народных депутатов СССР - членов межрегиональной депутатской группы... Учитывая чрезвычайность нынешнего положения в стране, когда проводимые преобразования отстают от темпов распада существующей общественно-экономической системы, допуская возможность выхода страны из углубляющегося кризиса только по пути незамедлительных последовательных кардинальных реформ, осознавая свою ответственность перед избирателями, народом страны за настоящее и будущее, мы, народные депутаты СССР, на первом Съезде объединившиеся в силу близости политических взглядов и основных положений предвыборных платформ в межрегиональную депутатскую группу, вынуждены констатировать принципиальное расхождение в позициях по ряду основополагающих вопросов между нашей группой и большинством на втором Съезде.

Мы против декретированной руководящей роли КПСС, то есть монопольной власти партии, власти, приведшей страну к неслыханным бедствиям. Мы против непосредственного и прямого вмешательства партийного аппарата, Политбюро и ЦК КПСС в государственные, экономические и другие сферы общества, которые должны подлежать исключительно компетенции Советов и регулироваться только законом. Отказавшись включить в повестку дня вопрос о статье 6 Конституции СССР, Съезд продемонстрировал не только пренебрежение к мнению миллионов граждан страны, но и встал на защиту конституционного закрепления монополии КПСС на руководство всеми сферами жизни общества, в том числе (что особенно недопустимо в преддверии выборов) средствами массовой информации. Мы за свободу объединения граждан в политические организации, и за равенство этих организаций перед законом.

Мы против огосударствленной экономики и не считаем возможным остановить развал народного хозяйства при помощи одних лишь административных запретов и приказов. Крайне опасна попытка отсрочить переход к подлинно рыночному хозяйствованию и к самостоятельности предприятий еще на несколько лет.

Именно поэтому мы выступили против одобрения программы, предложенной правительством Съезду, так как при всей внешней новизне мы ожидаем в результате ее осуществления усугубления кризиса и ухудшения условий для реализации дальнейших экономических и политических реформ.

Мы также исходили из того, что Совет Министров СССР должен иметь самостоятельность и нести полную ответственность за свои действия, не перекладывая ее на Пленум ЦК КПСС, на Съезд или Верховный Совет.

Мы считаем необходимым немедленно разрешить крестьянам самим выбирать любые формы хозяйствования, включая беспрепятственный выход из совхозов и колхозов со своей долей земли и имущества. Отложив рассмотрение базового вопроса об отказе от конституционно закрепленной государственной монополии на землю, недра и тому подобное, а также средства производства, Съезд фактически санкционировал беспрепятственный путь разрешения наших экономических проблем в рамках нынешних отношений собственности без их радикальных преобразований.

Мы против подчинения национальных республик сильному центру, то есть против унитарного, имперского государства, созданного Сталиным и сохраняющегося поныне. Мы считаем необходимым скорейшую выработку нового договора о Советском Союзе как свободном и добровольном объединении суверенных республик по формуле "сильные республики и созданный ими центр". В основании Советского Союза должно лежать право любого народа на самоопределение, вплоть до отделения. Проигнорировав назревший, ключевой для разрешения межнациональных конфликтов вопрос о национальном государственном устройстве

СССР, Съезд включил в повестку дня вопрос о создании Комитета конституционного надзора, призванного защищать положения, препятствующие коренной реорганизации общества, ныне действующей Конституции СССР.

Таким образом, наша группа фактически оказалась по указанным жизненно важным вопросам в оппозиции по отношению к большинству на Съезде. Наша общая цель - обеспечение эффективной парламентской деятельности. Непременное ее условие - полноценная работа парламентских групп, предоставление им права изложения и защиты своей позиции по всем решаемым вопросам и ее доведение до граждан страны через свой печатный орган. В то же время межрегиональная депутатская группа готова к конструктивному диалогу с другими парламентскими группами - аграриев, ученых, экологов, молодежи, культуры и образования, балтийской группой, украинским республиканским депутатским клубом и другими. Ответственность за судьбу страны определяет нашу позицию".

Заявление встречено гулом одной части зала и аплодисментами - другой. Следующей выступила В.Матвиенко, председатель комитета по делам женщин. В конце выступления, волнуясь, явно не по писаному, она сказала несколько слов о заявлении Афанасьева (стенограмма):

"Я не могу не высказаться в связи с только что прозвучавшим выступлением Ю.Н.Афанасьева. Я считаю, что такое серьезное политическое заявление надо осмыслить. Нельзя делать каких-то скороспелых выводов. Но считаю, что оппозиция нужна. Может быть, не надо отрицать ее. Но оппозиция должна быть конструктивной, направленной на консолидацию сил, на выработку конкретных решений. Никто не лишает наших депутатов отстаивать свою точку зрения в комиссиях, в комитетах, там, где мы все напряженно трудимся... Я бы двумя руками проголосовала за такую оппозицию, которая вносила бы конструктивное начало в работу и комитетов, и комиссий, и Верховного Совета, и нашего Съезда".

Следом - ядреное критическое выступление первого секретаря Северо-Казахстанского обкома компартии Казахстана С.Медведева (стенограмма):

"Группа заявляет о своем принципиальном несогласии с уже принятыми и еще не принятыми решениями Съезда и доводит это несогласие до нашего сведения. Суть несогласия с подавляющим большинством депутатов касается руководящей роли партии, демократических свобод, в том числе демократического характера самого нашего Съезда, сроков и темпов намечаемых в стране реформ, регулирования национальных отношений. Бесспорно, эти вопросы являются основополагающими. От их решения зависит судьба перестройки, дальнейшая судьба нашего общества - это всем ясно. Но позиция вновь объявленной оппозиции является, по-моему, декларативной и совершенно не конструктивной..."

У всех непредубежденных людей доклад правительства не оставляет, видимо, никаких сомнений в необходимости решительного слома административной системы и государственного монополизма в экономике. Это все признают. Но в нем нет, и это правильно, стремления к принятию скоропалительных мер. Никто из выступавших на Съезде, как я понял, не оспаривал законного права крестьян самими выбирать формы хозяйствования. Но прежде, чем решать этот вопрос столь категорично, как предлагает группа, стоило бы посоветоваться и с самими крестьянами. А то получится раскулачивание наоборот.

Вопрос о собственности - это жизненный нерв экономики, его легко перерезать, приведя экономику к параличу. Такое уже было в нашей истории, и можем ли мы позволить все это повторить? Не лучше ли учесть опыт и уроки истории и признать взвешенность подхода нашего правительства? Конечно, можно раздать землю еще до весны, только будет ли что считать по осени? Скорее всего, ни у кого уже не будет возможности топтать на трибуне даже статистических куриц.

Съезд ничего не санкционировал на вечные времена, как утверждается в заявлении, он просто внял голосу благоразумия. Выступая на Съезде, депутат Афанасьев говорил об агрессивно-послушном большинстве, избравшем сталинско-брежневский Верховный Совет. Другой депутат, поэт Евтушенко, недавно перевел эту формулу на поэтический язык, сравнив большинство на Съезде с навозной кучей... Если эти "тонкие поэтические образы" вновь перевести на язык политических формул, они нам скажут, что межрегиональная депутатская группа отрешивается от большинства Съезда. В чем же цели отторжения? Я делаю из всего этого три вывода. Первый - группа не намерена участвовать в реализации решений Съезда. Второй - группа снимает с себя всякую ответственность за нынешнее и грядущее положение дел. Третий - группа, на мой взгляд, ставит цель начать открытую борьбу за политическую власть в стране..."

После двух или трех "дежурных" выступлений выступил депутат от профсоюзов Г.Янаев. Начал спокойно, но затем сорвался в крутой карьер: "Это ультиматум партии, начавшей перестройку, это ультиматум Верховному Совету, это ультиматум нашему Съезду!"

Из остальных запомнилось выступление Е.Евтушенко - эмоциональная отповедь "молодому генералу" Суркову, больно задевшему его за стихотворение "Подавляющее большинство". Единодушное мнение галерки, где я сидел: когда его разозлят, "старый лев" Евтушенко бывает опасен.

Вечером - закрытое заседание МДГ, на котором я не присутствовал. По словам уральских депутатов, обсуждалась позиция МДГ в отношении комитета конституционного надзора. Решили: по просьбе депутатов Прибалтики воздерживаться или голосовать против.

* * *

Кто оказался прав в том заочном споре – Сахаров или Медведев? Не хочется думать, что великий гуманистический идеал, который олицетворял собой Сахаров, оказался опровергнут жизнью. Но сегодня многим кажется, что именно так: разрушив Союзное государство, "освобожденные от гнета" народы, а точнее их номенклатурные руководители, немедленно занялись переделом территории, собственности, власти. В бывших союзных республиках вспыхнули межнациональные конфликты, рекой потекла человеческая кровь. Соратники Сахарова, воевавшие вместе с ним против "империи", почти поголовно прописались на Западе. Как ни горько, приходится признать, что человеческая привлекательность и громадный моральный авторитет Сахарова были использованы исключительно в разрушительных целях...¹

ТРИ ВСТРЕЧИ С ЕЛЬЦИНЫМ

Борис Николаевич Ельцин - русский, беспартийный, родился в 1931 году в селе Бутка Свердловской области в семье крестьянина. Начал свою трудовую биографию рабочим. После окончания Уральского политехнического института работал

¹ Примечание 1996 года (Авт.).

мастером, начальником управления, управляющим трестом, начальником домостроительного комбината.

В течение ряда лет находился на партийной работе, в том числе на постах первого секретаря Свердловского областного, Московского городского комитетов КПСС. Избирался кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

В 1988-1989 гг. работал первым заместителем Председателя Госстроя СССР - министром СССР.

Б.Н.Ельцин - убежденный сторонник радикального курса в проведении экономических и политических реформ возрождения государственного суверенитета России, добровольного и свободного Союза суверенных государств, обеспечения социальной защиты населения и укрепления гарантий прав и свобод человека. Последовательно отстаивает свои взгляды и проводит их в жизнь, за что подвергался резкой критике и постоянным нападкам со стороны противников обновления страны и возрождения Российской Федерации.

В 1989 году Б.Н.Ельцин избран народным депутатом СССР по Московскому национально-территориальному округу № 1. В 1989-1990 гг. - член Верховного Совета СССР, председатель Комитета по вопросам строительства и архитектуры. В 1990 году избран народным депутатом РСФСР по Свердловскому национально-территориальному округу № 74.

1 Съезд народных депутатов РСФСР на альтернативной основе избрал Б.Н.Ельцина Председателем Верховного Совета Российской Федерации.

Женат, имеет двух дочерей и троих внуков.

(Из предвыборного плаката Б.Н.Ельцина, 1991 г.)

Союзные выборы

Когда журналисты пытаются выведать у меня что-нибудь "этакое" про Ельцина, я их разочаровываю: во время его секретарства в Свердловске я был вузовским преподавателем - "обыкновенным доцентом" - и наши орбиты нигде не пересекались. В период предвыборных кампаний 1989-90 гг. - да, был сторонником Ельцина, но ни тогда, ни позже не входил в состав его ближайшего окружения.

С Б.Ельциным я познакомился во время его выдвижения народным депутатом СССР. Оно проходило бурно. Власти, партийные и советские, как могли, старались этому выдвижению помешать и делали это нелепо, глупо: запрещали митинги, собрания, прекращали печатание предвыборных материалов. И чем больше мешали - тем больше народ "заводился". На заводах, в институтах, на собраниях в ЖЭКах - везде выдвигали Ельцина. Состоялось и очень бурное общегородское собрание избирателей в ДК имени Свердлова, на котором также выдвинули Ельцина. Кассету с записью этого собрания я вызвался во время очередной командировки отвезти в Москву, чтобы передать Б.Ельцину.

Роскошное здание Госстроя СССР на Пушкинской улице (ныне - резиденция Совета Федерации РФ). Просторный мраморный холл, бесшумные лифты, затянутые зелеными коврами полупустые коридоры, мерцающие экраны компьютеров в кабинетах - для меня, впервые попавшего в правительственный офис такого уровня, все это было ново, непривычно.

Б.Ельцин принял меня в своем рабочем кабинете, отделанном светлыми породами дерева. Поднялся с места и, обойдя стол заседаний, радушно протянул руку. Знакомимся, передаю ему кассету с записью.

Кроме меня в кабинете двое - мой земляк Евгений Королев и инженер с одного из московских заводов. Инженер - в рабочей замасленной куртке, в стоптанных туфлях, видимо, прямо с производства. Пришел обсудить вопросы выдвижения Ельцина по

Москве. Мелькнула мысль: "Видели ли эти стены таких посетителей? И то ли еще увидят?"

Ельцин задал какой-то вопрос по избирательному законодательству, я ответил. После этого встреча быстро закруглилась. Естественно, в тот раз он меня даже не запомнил.

Российские выборы

В следующий раз наши пути пересеклись на выборах народных депутатов РСФСР. Для Ельцина, избранного народным депутатом СССР от Москвы, было очень важно выдвинуться на этот раз от какого-нибудь региона России. Предложений было немало, но он выбрал Свердловск, где его знали, где еще на союзных выборах сложилась неплохая предвыборная команда. И опять - нелепые попытки властей помешать выдвижению и как результат - крепкая спайка людей, противостоящих произволу.

В печати можно встретить утверждение, что на тех выборах я был доверенным лицом Б.Н.Ельцина. Это не так: ни на этих, ни на последующих выборах я не был его доверенным лицом, да и не мог быть, поскольку сам баллотировался кандидатом. Некоторые члены моей команды намеревались использовать популярность Ельцина, отпечатали даже предвыборный плакат, где наши фамилии стояли рядом. Я категорически воспротивился этому. Состоялась бурная дискуссия, где мы четко определились: Ельцина будем, безусловно, поддерживать, но ни в коем случае "не ехать" на нем, не примазываться к его славе. Пачка плакатов отправилась пылиться в кладовку.

На дежурный вопрос: "Будешь ли поддерживать Ельцина?" - а его задавали практически на каждой встрече - я отвечал так: "Если будет прав, буду поддерживать. Если будет ошибаться, буду критиковать". Избирателей такой ответ вполне устраивал.

Впоследствии, после заявления "шести", когда началась кампания по моему отзыву из народных депутатов, инициаторы постарались обосновать обвинение, что я "въехал в депутаты на плечах у Ельцина" и "изменил своим предвыборным обещаниям". Перерыли газеты, архивы, подняли магнитофонные записи встреч, но документального подтверждения этому так и не нашли. Вывод сделали довольно оригинальный: "Исаков уже тогда был "контрой"..."

Накануне Съезда

Следующая встреча состоялась близ Приозерска Ленинградской области, уже после того как прошли выборы. Ленинградская организация "Демократической России" решила собрать у себя депутатов "демократической" ориентации, чтобы обсудить стратегию и тактику на предстоящем Съезде. Получил приглашение и я. Ельцин, хотя он еще не вполне оправился от операции на позвоночнике, был главной фигурой на этой встрече.

Путь был не близким. Проезжая на автобусе через бедные, запущенные деревни и поселки Приозерья, пятьдесят лет спустя хранившие явные следы войны, я размышлял: "Какая бедная, израненная земля... Как трудно живут здесь люди. Сможем ли мы им помочь? Сумеет ли мы, новое поколение политиков, идущих к власти, сделать их жизнь хоть чуточку лучше?"

Конференция состоялась в спортивно-оздоровительном лагере на берегу Ладожского озера. Удобств - минимум, но все искупалось свежестью и нетронутой красотой природы. Ельцин выступил с сообщением о повестке дня предстоящего Съезда, задачах на нем "демократических сил". Конкретных тезисов его выступления я за

давностью лет не помню, но осталось впечатление конкретного, делового разговора. Участники конференции живо обсуждали эту тему.

Вечером организовали самодеятельный "банкет". И здесь я убедился, что утверждения "демократической" прессы о том, что Ельцин "ни-ни", "и в рот не берет" - по меньшей мере преувеличение. Без помощи верного А.Коржакова он вряд ли добрался бы до своего домика. И еще одна деталь неприятно удивила: вокруг Ельцина постоянно роились люди, вопросительно заглядывающие ему в глаза, готовые "помочь", "услужить". Подумалось: "Времена вроде бы новые, а номенклатурный холуяж по-прежнему в силе..."

Встреча близ Приозерска позволила депутатам познакомиться, понять, кто чего стоит. Через несколько дней предстояло открытие первого Съезда...

(ноябрь 1994 г.)

ДОКУМЕНТЫ

ХОЧУ БЫТЬ СТРОИТЕЛЕМ КОММУНИЗМА...

"В первичную партийную организацию треста Южгорстрой от кандидата в члены КПСС т. Ельцина Бориса Николаевича. Прошу принять меня в ряды Коммунистической партии Советского Союза, так как я хочу быть в активных рядах борцов за построение коммунизма в нашей стране. Считаю себя для вступления подготовленным. 14.III.61 г. Ельцин".

ПЕРЕСТРОЙКА ПРИНЕСЕТ ПЕРЕМЕНЫ

Предвыборная программа Б. Ельцина - кандидата в народные депутаты СССР

Высший законодательный орган должен выражать волю народа в решении всех принципиальных вопросов и препятствовать принятию ненужных, а порой и вредных решений и постановлений. Ему должны быть законодательно подотчетны все без исключения правительственные, политические и общественные организации, в том числе партия.

Практиковать периодические отчеты центральных органов перед Съездом народных депутатов, Верховным Советом СССР.

Действующий Закон о выборах не является истинно демократичным. Выборы депутатов и председателей Советов всех уровней должны быть всеобщими, прямыми, равными, тайными и только состязательными, включая выборы Председателя Верховного Совета СССР.

Создать государственно-правовой механизм, исключаящий рецидивы авторитарных форм правления, волюнтаризма и культа личности.

Необходимо бороться против существующего элитарного бюрократического строя посредством передачи власти выборным органам и децентрализации политической, экономической и культурной жизни.

Законотворчество не должно быть анонимным: каждый законопроект и поправка должны иметь авторство, а авторы - за них отвечать.

Народный депутат должен иметь право требовать проведения референдумов по важнейшим вопросам государственной жизни (строительство и использование

Вооруженных Сил, приоритетные направления экономической и социальной политики, строительство атомных электростанций и т.п.).

Забота о человеке - главная цель социализма. Необходимо отдать еще больший приоритет сильной социальной политике и сосредоточить все усилия на трех наиболее важных направлениях: обеспечение продовольственными и промышленными товарами, сфера обслуживания, жилье. Выделить для решения этих задач значительно больше средств, в том числе за счет сокращения ассигнований на оборонную и другие отрасли. Отложить на 5-7 лет реализацию ряда космических программ. Это даст возможность за 2-3 года существенно повысить жизненный уровень советских людей.

В социальной политике отдать приоритет наименее социально защищенной части общества: малообеспеченным семьям, пенсионерам, женщинам, инвалидам.

Принимая во внимание неоправданное расслоение общества по имущественному признаку, необходимо ужесточить борьбу за социальную и нравственную справедливость. Добиться равных возможностей для всех граждан - от рабочего до главы государства - в приобретении продовольственных, промышленных товаров и услуг, в получении образования, медицинском обслуживании. Переориентировать Четвертое главное управление Минздрава СССР, обслуживающее сегодня руководителей, на нужды наименее социально защищенной части общества. Ликвидировать различные спецпайки и спецраспределители. Стимулировать хорошую работу только рублем, имеющим одинаковую покупательную способность для всех слоев общества.

Прочным фундаментом сильной социальной политики может быть только эффективная экономика. Необходима четкая научная программа оздоровления экономики в кратчайшие сроки.

В рамках этой программы:

- реализовать лозунг "Землю - крестьянам!" Передать землю в аренду на длительные сроки. Люди сами должны выбирать формы хозяйствования;

- резко сократить число министерств и ведомств и постепенно перевести их аппарат на полный хозрасчет. Предоставить предприятиям возможность свободного выхода из состава министерств и право самостоятельной хозяйственной деятельности;

- сократить на 40 процентов ассигнования на промышленное строительство и изъять их из бюджета как не обеспеченные товарной массой. За счет этого резко сократить внутреннюю задолженность государства и стабилизировать курс рубля.

Решение экономических и социальных проблем возможно только при дальнейшем развитии демократии. Предоставить больше самостоятельности средствам массовой информации, принять Закон о печати, который должен определять обязанности работников прессы, радио и телевидения и защищать их права. Средства массовой информации должны зависеть не от групп людей, а от общества.

Уделять серьезное внимание межнациональным отношениям. Все народы СССР должны иметь фактическую экономическую, политическую и культурную самостоятельность.

Разделяю беспокойство людей остротой экологической проблемы. Необходимо принять Закон об экологической ответственности. Составить экологическую карту страны и прекратить промышленное строительство в экологически напряженных районах, в том числе в Москве.

Принять ряд законодательных актов о молодежи. Согласиться в принципе с возможностью создания альтернативных молодежных организаций.

Перестройка и демократизация должны принести нашему обществу революционные перемены и бороться за них надо по-революционному.

("Московская правда", 21 марта 1989 г.)

ЗА КУЛЬТУРНОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ НАРОДОВ РОССИИ

Предвыборная программа Б. Н. Ельцина - кандидата в народные депутаты РСФСР

1. Политическое устройство России.

Принять Конституцию России путем референдума, преобразовав существующую экономическую и политическую систему.

Всю полноту власти - Советам и народу. Ликвидировать монополию КПСС на власть. В рамках многопартийности коммунистам России образовать самостоятельную Российскую компартию на основе "безаппаратной" структуры, ориентированную на гуманистический и демократический социализм. Все партии должны работать в рамках Конституции и Закона.

Ликвидировать дискриминацию беспартийных при занятии различных должностей. Приоритет компетентности и честности.

Государственное устройство России - президентская республика. Выборы президента - народом. Президент приостанавливает свое членство в любых партиях и общественных организациях.

Конституционный суд России - гарант соблюдения прав и свобод личности.

Союзу ССР - профессиональную армию. России - территориальное ополчение (срок службы - 10 месяцев с местом службы в республике, где призван).

Сократить численность КГБ за счет упразднения 9-го Управления, представителей на предприятиях и в организациях.

Прекратить дискриминацию верующих, обеспечить свободу совести. Законодательно предоставить церкви права юридического лица.

Провести реформу национально-государственного устройства РСФСР. Каждому народу России - реальное право на самоопределение.

В составе РСФСР после референдума могут образоваться самоуправляемые социально-экономические территории и регионы: Центральная Россия, Север, Юг, Урал, Сибирь, Дальний Восток.

Подписать новый союзный договор. Отвергать претензии на исключительную роль России и любой республики в Союзе.

Защищать права граждан России в других республиках. Принять закон о статусе беженцев.

2. Экономика России.

России - свою программу управляемого перехода к рыночной экономике и развитию многообразных форм собственности. Монополизму ведомств - законодательный заслон.

Оздоровить финансы России: отделить Госбанк РСФСР от правительства, развивать коммерческие банки, создать биржи, обеспечить конвертируемость рубля, обуздать инфляцию. Создать счета наличных (обратимых) денег предприятий за счет увеличения выпуска товаров народного потребления, производства продукции сверх госзаказа и продажи ее.

Прекратить перекачивание средств, заработанных РСФСР, в союзный бюджет и другим республикам. Законодательно закрепить республиканскую собственность, в необходимых случаях передаваемую Союзу.

России - радикальную земельную реформу и возрождение крестьянства.

Заключить прямые договоры республики с США, Японией, Англией и другими развитыми странами об экономическом, научном сотрудничестве, строительстве

дорог и жилья, поставках продовольствия, товаров народного потребления и подготовке кадров.

3. Социальная политика.

К 1993 году увеличить строительство жилья в 1,5 раза, создавая новую базу стройматериалов, привлекая иностранные фирмы, с последующей продажей жилья населению.

Разработать общероссийские программы: детство, стимулирование рождаемости, борьба с бедностью, возрождение русской культуры, помощь молодым семьям, здравоохранение, экология, образование.

Приоритеты - культуре и народному образованию России.

Экологию - под контроль народа. Строительство новых объектов - на решение населения через референдум.

Обеспечить реальное содержание твердых по размерам зарплат, стипендий, пособий, пенсий на основе их ежегодного повышения с изменением роста цен.

Доходы - только по результатам труда с эффективной системой налогообложения. Законодательное ограничение роста цен на продукты и товары первой необходимости.

Законодательно отменить все привилегии. Передать все государственные дачи, особняки и другие социальные объекты для детей и наименее социально защищенных слоев населения. Вопросы выделения персональных машин руководителям, а также охраны и обслуживающего персонала должен решать только Верховный Совет РСФСР.

В России достаточно всего: земли, природных богатств, талантов и способностей людей. Нам не хватает эффективной организации нашей жизни.

Нам нужна обновленная демократическая Россия!

(Предвыборный плакат, 4 марта 1990 г.)

НАРОДНОГО ДЕПУТАТА - В НАРОДНЫЕ ПРЕЗИДЕНТЫ

Предвыборная программа Б. Н. Ельцина - кандидата в Президенты РСФСР

НАШИ ЦЕЛИ:

УКРЕПЛЕНИЕ СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ - чтобы черноземы, лес, нефть, алмазы, - все, чем богата российская земля, использовалось рачительно, в интересах россиян, чтобы защитить права и свободы граждан и народов России.

УКРЕПЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ - чтобы народы России строили свою жизнь без принуждения, не по указке сверху, жили в мире и согласии.

УСИЛЕНИЕ ГАРАНТИЙ ПРАВ КАЖДОМУ ГРАЖДАНИНУ - чтобы суд, милиция или военкомат, все государственные институты, строго подчинялись только закону, который защищает человека

от любого произвола - будь то произвол властей или преступных элементов.

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА - чтобы дать возможность каждому желающему возделывать землю, чтобы возродилось российское крестьянство, чтобы на селе свободно развивались все эффективные формы хозяйствования.

РЕФОРМА СОБСТВЕННОСТИ - чтобы никто и никогда больше не отнял нажитое праведным трудом.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА - чтобы дать людям равные возможности проявить себя в деле, раскрепостить инициативу. Пусть подвигает людей к труду стремление улучшить свою жизнь и этим обеспечить процветание России.

ЭФФЕКТИВНАЯ НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА - чтобы возродить у людей желание работать по-настоящему, чтобы обеспечить им достойный уровень жизни и помочь тем, кто трудиться не может.

ПОДДЕРЖКА ВЕТЕРАНОВ - чтобы пенсии не становились подаянием, а гарантировали достойный уровень жизни, чтобы любой заработок ветерана не влиял на размер получаемой им пенсии.

ВОЗРОЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ - чтобы восстановить многообразие национальных культур народов, вернуть на Родину культурные ценности, созданные соотечественниками за рубежом, возродить российскую интеллигенцию.

ВСЕМЕРНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ НАУКИ - чтобы обеспечить твердые гарантии свободы научного творчества, восстановить в правах интеллектуальную собственность, возродить престиж ученого и российской науки.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА - чтобы создать достойные условия для инициативы и творчества молодого поколения, устранить все формы дискриминации молодежи, обеспечить социальную и правовую защиту учащимся, студентам, молодым семьям, молодым людям в военной форме - словом, всем, кто в ней нуждается.

(Предвыборный плакат, 12 июня 1991 г.)

Выступление Б. Н. Ельцина в конгрессе США 17 июня 1993 года

Фото: <https://youfrom.ru/2020/06/17/russkiy-povorot-28-let-rechi-eltsina-v-kongresse-ssha/>

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИДОЛ ПОВЕРЖЕН...

"Мир может вздохнуть спокойно - коммунистический идол, который сеял повсюду на земле социальную рознь, вражду и беспримерную жестокость, который наводил страх на человеческое сообщество, - рухнул! Рухнул навсегда! Я здесь для того, чтобы заверить вас: на нашей земле мы не дадим ему воскреснуть!"

(Из речи Б. Н. Ельцина в конгрессе США, 1992 г.)

ХРОНОМЕТР

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ 1990 ГОДА

16 мая - 22 июня 1990 - 1 Съезд народных депутатов РСФСР.

29 мая 1990 - Б.Ельцин избран председателем Верховного Совета РСФСР.

12 июня 1990 - принята Декларация о государственном суверенитете РСФСР.

20 июня 1990 - Верховный Совет Узбекистана принял Декларацию о суверенитете Узбекской ССР.

23 июня 1990 - Верховный Совет Молдавии принял Декларацию о суверенитете ССР Молдова.

2-13 июля 1990 - 28 съезд КПСС.

16 июля 1990 - Верховный Совет Украинской ССР принял Декларацию о государственном суверенитете Украины.

20 июля 1990 - Верховный Совет Северо-Осетинской АССР в составе РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете республики.

27 июля 1990 - Верховный Совет Белорусской ССР принял Декларацию о государственном суверенитете Белоруссии.

1 августа 1990 - опубликовано совместное заявление Совета Балтийских государств, что они не считают возможным участвовать в разработке нового Союзного договора.

14 августа 1990 - на встрече с общественностью Уфы Б.Ельцин заявил: "Возьмите ту долю власти, которую сами сможете проглотить. И мы согласимся с этой долей, с этим решением".

22 августа 1990 - Туркменистан принял Декларацию о государственном суверенитете Туркменской ССР.

23 августа 1990 - Верховный Совет Армянской ССР принял Декларацию о независимости Армении.

24 августа 1990 - Верховный Совет Таджикистана принял Декларацию о государственном суверенитете Таджикской ССР.

август - октябрь 1990 - "парад суверенитетов" в союзных и автономных республиках. Принята Декларация о государственном суверенитете Карельской АССР, провозглашен государственный суверенитет Коми ССР, Татарской ССР, провозглашена Гагаузская республика в составе СССР (Молдова), принята Декларация о суверенитете Абхазии (Грузия), провозглашены государственные суверенитеты Удмуртской республики и Якутской-Саха ССР, принята Декларация о создании Приднестровской Молдавской ССР, Чукотский автономный округ объявил о своем суверенитете в статусе автономной республики, Декларации о государственном суверенитете приняты в Башкирской ССР, Бурятской ССР, Калмыцкой ССР, Марийской ССР, Чувашской ССР, Декларации о суверенитете и статусе автономной республики в Ямало-Ненецком и Горно-Алтайском автономных округах, Декларация о суверенитете Иркутского региона и т.д.

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД

Ключевым событием года, узлом политических интриг, конфликтов и противоречий, во многом предопределивших дальнейшее развитие событий, стал 1 Съезд народных депутатов РСФСР, открывшийся в Кремле 16 мая 1990 года.

Встреча в ЦК

Понимая значение первого Съезда и остроту предстоящей на нем борьбы, союзные и российские власти сделали все, чтобы взять его под свой контроль. 12 мая в ЦК КПСС состоялось совещание с народными депутатами РСФСР, на которое были приглашены депутаты-коммунисты и участники подготовительного совещания.

Встреча началась с неловкости: депутатов-беспартийных, которые пришли вместе с нами, в здание ЦК не пропустили. Увидев Вадима Медведева, секретаря ЦК КПСС, я сказал ему, что произошло, по-видимому, недоразумение: в информации было сказано, что приглашаются все участники подготовительного совещания. Он пообещал распорядиться, чтобы пропустили всех, но не сделал этого, а может, не сумел, и наши беспартийные коллеги так и остались на улице. Разумеется, это сразу испортило настроение встречи - подчеркнуло высокомерие тогдашнего руководства, его неуважительное отношение к депутатскому корпусу России.

В малом зале ЦК КПСС собралось около двухсот депутатов и работников аппарата. Откуда-то из-за кулис гуськом вышли члены Политбюро и начали рассаживаться в президиуме. Первым слово взял М.Горбачев.

Съезд это не продолжение митинга - сказал Горбачев, - и нельзя превращать его в политическую игру. Россию хотят запутать, а именно от ее позиции зависит сегодня судьба перестройки. Заработную плату административно-управленческому аппарату (решение об этом было принято накануне) повысили правильно, это позволит привлекать в аппарат квалифицированных людей. Затем он резко отозвался о демонстрации 1 мая в Москве, на которой демонстранты несли несколько остро критических лозунгов, назвав ее "антисоветской вылазкой". Осудил "популистов", но в общем виде, не называя фамилий.

В завершение довольно рыхлого, похожего на экспромт выступления Горбачев сказал несколько добрых слов об Урале, где он незадолго до этого побывал. Отметил, в частности, что Свердловская область по промышленному производству занимает 2-3 место в СССР, а по социальным показателям далеко позади. Перекос надо ликвидировать и он как Президент СССР будет этим заниматься.

После него очень долго с ненужными подробностями докладывал о повестке дня съезда В.Воротников и, наконец, началось обсуждение кандидатов на пост Председателя Верховного Совета РСФСР.

Я получил слово одним из первых. Сначала говорил о союзной программе законодательства: неясно как союзные законы будут соотноситься с республиканскими. Характер правотворчества союзных органов сегодня таков, что нам остается лишь "докручивать гайки" на общесоюзных правовых актах. Сказал, что в "митинговой волне" во многом виновато само союзное руководство: давно пора принять законы о митингах, партиях, общественных организациях. Да и политическую игру на съезде можно было бы свести к минимуму за счет хорошей подготовки, на которую, как всегда, не хватило времени.

В конце я предложил кандидатуру Б.Ельцина на пост Председателя Верховного Совета РСФСР: за него проголосовало на выборах 84 процента свердловчан, люди верят ему и связывают с ним свои надежды на перемены к лучшему.

Зал зашумел. Мое предложение не понравилось.

В самом конце я задал Горбачеву вопрос: выступая в Ленинграде по телевидению, Ельцин сказал, что, несмотря на сложные отношения с Президентом СССР, он готов в случае своего избрания пройти свою половину пути. Готов ли пройти свою половину Президент СССР?

Конечно, по тогдашним меркам (да и по нынешним) это было наглостью и большинство следующих ораторов обрушились на меня с критикой. В числе других получил слово председатель Свердловского областного Совета народных депутатов В.М.Власов. Он заявил, что моя позиция не выражает точку зрения свердловчан и дал Б.Ельцину отрицательную характеристику: "Я с ним работал и знаю, что Ельцин - слабый руководитель". В свою очередь, он предложил на пост Председателя Верховного Совета РСФСР тогдашнего председателя Совета Министров РСФСР А.В.Власова.

Подводя итог встречи, М.Горбачев сказал, что в ЦК КПСС обсуждались самые разные кандидатуры и наиболее достойным признали именно А.В.Власова. Кандидатуру Ельцина они не рассматривали. Разумеется, ответа на свой вопрос я так и не дождался.

Бастион консерватизма

Перед началом съезда, подготовив по какому-то вопросу депутатский запрос, я для ускорения решил лично отвезти его в официальную резиденцию правительства и Верховного Совета РСФСР - в Дом Советов на Краснопресненской набережной.

Белоснежное здание Дома Советов широко раскинуло крылья на стыке Калининского и Кутузовского проспектов столицы. Огромные холлы, роскошные лестницы, застеленные коврами дорожками, километровые паркетные коридоры... и везде абсолютно пусто! Тенью прошмыгнет работник аппарата, осторожно щелкнет дверью - и вновь тишина и безлюдье. Дым от сигареты одинокого посетителя пластами завис в неколеблемом воздухе. Сонное царство...

Поднявшись в лифте на пятый правительственный этаж, оказался в каменном "мешке". Все двери наглухо закрыты: предосторожность от нежелательных посетителей. Спускаюсь обратно и все же нахожу дорогу в нужный кабинет. Секретарша объявляет: начальник занят. Двумя пальчиками принимает подготовленный мной депутатский запрос: "Ответ пришлют. Ждите..."

Подготовительное совещание

14 мая состоялось давно обещанное подготовительное совещание перед съездом. Я участвовал в нем как представитель депутатов от Свердловской области. Совещание началось напряженно, с конфронтации и взаимного недоверия. Даже в самых простых вопросах искали какой-то подвох. Однако постепенно атмосфера "разморозилась": к концу дня мы если не подружились, то все же начали находить общий язык и не бросались друг на друга по каждому вопросу.

Вел совещание В.Воротников - очень нечетко, смешивая разные вопросы, путался сам и запутывал других. Чувствовалось, что руководить людьми активными, "зубастыми", умеющими отстаивать свою позицию, он не умеет. Не та школа.

Обсуждалась в основном повестка дня. При этом столкнулись два подхода: официальные организаторы съезда - правительство и президиум Верховного Совета РСФСР - видели съезд как чисто "организационное" мероприятие: собрались, избрали Верховный Совет, председателя Верховного Совета, правительство - и разъехались до следующего съезда. Никаких широких дискуссий они не хотели и не закладывали в свой вариант повестки дня.

Депутаты, представлявшие демократически настроенную интеллигенцию, напротив, предполагали заслушать и обсудить отчет правительства, дать ему оценку, провести широкую дискуссию об экономическом и политическом положении в республике, мерах по выходу из кризисной ситуации и только после этого - подойти к решению кадровых вопросов. Соответственно, они совершенно иначе выстраивали свой вариант повестки.

На подготовительном совещании этот конфликт так и не разрешили. Единственное, чего удалось добиться - вопрос о приведении Конституции РСФСР в соответствие с Конституцией СССР был записан в более широкой формулировке: "Об изменении Конституции РСФСР". Противоречие впоследствии разрешила сама жизнь: в ходе голосования на съезде была принята за основу повестка, предложенная "демократическим" меньшинством.

Уже на подготовительном совещании ярко засверкали будущие политические "звезды" - С.Бабурин, Г.Саенко, М.Астафьев, М.Челноков... Одной из ярких фигур на этих встречах был и С.Шахрай. Он активно участвовал в обсуждении повестки, механизма формирования Верховного Совета, поправок к Конституции, подготовил проект регламента. В аналитической записке "Каким быть первому Съезду народных депутатов РСФСР?", распространенной среди депутатов, С.Шахрай писал:

"В руках Председателя Верховного Совета в полном соответствии с действующей Конституцией РСФСР сконцентрируется огромная власть. Он единолично будет определять кандидатуры на все высшие должности в республике... В условиях отсутствия реальной многопартийной системы, независимой прессы, элементарной правовой культуры столь значительное сосредоточение власти в руках одного человека недопустимо".

Кто бы мог подумать, что именно Шахрай станет впоследствии самым яростным сторонником усиления единоличной власти Председателя Верховного Совета и Президента РСФСР?

Символ перемен

Первый Съезд народных депутатов РСФСР открылся в Большом кремлевском дворце - втором по величине зале Кремля, в котором традиционно проводились торжественные заседания и сессии Верховного Совета РСФСР. Рассчитанный на парадные заседания, этот вытянутый в длину зал совершенно не подходил для практической работы: из последних рядов не видно президиума, правда, из президиума тоже не видно, чем заняты в последних рядах. Шесть микрофонов, установленных по требованию депутатов в проходах, время от времени превращали съезд в бурный неорганизованный митинг.

Большой кремлевский дворец, зал заседаний съезда
народных депутатов РСФСР. 1990.
Фото из личного архива

По действовавшей в то время Конституции первое заседание съезда открыл и вел председатель Центральной избирательной комиссии. Эта тяжелая доля выпала на долю Василия Ивановича Казакова. Растерянный и распаренный, с непроизвольной судорогой на лице, он пытался править бушующим депутатским морем. Ох, тяжела ты, доля парламентского спикера, не каждому ты по плечу!

На съезде я сидел в составе свердловской делегации практически рядом с Ельциным и с интересом наблюдал за своим знаменитым соседом. Ельцин тогда активно эксплуатировал тему борьбы с номенклатурными привилегиями и потому приезжал в Кремль на выдавшем виды серебристом "Москвиче", принадлежавшем его зятю. На заседаниях он сидел молча - тщательно причесанный, в безупречно отглаженном костюме, благоухающий дорогим одеколоном - и почти неподвижно, не меняя позы. Сначала я принял это за высшую степень дипломатической вышколенности, но, задав два-три вопроса, убедился, что Ельцин не вслушивался в то, что говорилось с трибуны. Кипящая вокруг жизнь мало занимала его мысли...

Знаменосец суверенитета

Первой внушительной победой Ельцина и его сторонников на съезде стало включение в повестку дня вопроса о государственном суверенитете РСФСР. Я относился к этой проблеме двояко: понимал, что в ней выразились и обрели юридическую форму идеи переустройства союзной Федерации на новых демократических началах, преодоления консерватизма и бюрократизма,

справедливости, эффективной экономической реформы. В идее "суверенитета" материализовались мечты и надежды общества, освобождающегося от остатков и пережитков тоталитарной системы.

Но, с другой стороны, сверлила мысль: можно представить себе суверенитет и независимость Литвы, Грузии или Молдавии. Выйдет одна их них, да хотя бы и все вместе, - Союз сохранится. Но что же будет, если из Союза выйдет Россия? От Союза ничего не останется. Весь мир объединяется, интегрируется, а мы - начнем делиться? Поэтому - успокаивал я себя - идея "суверенитета" - просто политический лозунг, средство давления на союзный центр с целью добиться большей самостоятельности России. До реального выхода из Союза дело не дойдет...

С официальным докладом о суверенитете России выступил председатель президиума Верховного Совета В. И. Воротников. Не хотелось бы походя, в двух-трех словах, давать оценку этому человеку. Из воспоминаний современников, мемуарной литературы, вырисовывается образ крупного государственного деятеля, человека убежденного, принципиального и честного. Но в описываемый период мы застали уже излет его политической карьеры.

Воротников Виталий Иванович. 1990.
Из фотобанка газеты «Советская Россия»

Доклад Воротникова был построен по принципу "Да, но..." С одной стороны, признавались потеря инициативы, глубокие деформации во взаимоотношениях России с другими республиками и с союзным руководством. Но, с другой стороны, "необходимо укреплять Союз", "дать отпор тем, кто пытается его ослабить". Через весь доклад Воротникова шла интонация жалостливого оправдания: "Иногда мы боролись за интересы России. Это нередко трактовалось как посягательство на единство, на весь сложный баланс межреспубликанских отношений и отношений республик с центром. Как же вам помогать, не раз убеждали нас, когда чуть отколи у Российской Федерации - и все другие довольны, а вам дай - сразу же недовольство со всех сторон: обделили! Так вот и жали на нашу, с позволения сказать, сознательность..."

Согласитесь, трудно рассчитывать, что такой доклад вызовет сочувствие. Добавьте к этому устарелую риторику конца 50-х годов, стандартные речевые обороты цеховских речеписцев, избегавших не только свежей мысли, но и свежего слова - и станет понятным, почему доклад Воротникова произвел скорее негативное впечатление. Стали требовать выступления Б. Ельцина. Ведущий заюлил, попытался начать обсуждение по заранее составленному списку, но под нарастающим давлением "демократической" части зала вынужден был уступить. Ельцин выступил превосходно - жестко, ясно, твердо расставляя смысловые акценты:

Ельцин Борис Николаевич. Выступление с трибуны съезда. 1990
Из фотобанка газеты «Советская Россия»

"Многолетняя имперская политика центра привела к неопределенности нынешнего положения союзных республик, к неясности их прав, обязанностей и ответственности. Прежде всего это относится к России, которая понесла наибольший ущерб от изжившей себя, но все еще цепляющейся за жизнь административно-командной системы.

Нельзя мириться с положением, когда по производительности труда республика находится на первом месте в стране, а по удельному весу расходов на социальные нужды - на последнем, пятнадцатом. Единодушное голосование депутатов по включению обсуждаемого вопроса в повестку дня говорит о том, что всем нам до предела ясно: один из важнейших тактических путей выхода из кризиса - обеспечение реального народовластия в России. Средством достижения этой цели является обеспечение реального суверенитета России, равной среди равных союзных республик..."

Далее он по пунктам изложил свое понимание суверенитета республики, показал его основные составляющие. На фоне вялого, невыразительного доклада Воротникова выступление Ельцина прозвучало эффектно, вызвало бурные аплодисменты. Стало ясно, что идея суверенитета обрела своего знаменосца, а "демократическая" часть депутатского корпуса - признанного лидера.

Выборы председателя

Наконец, спустя неделю после открытия, съезд подошел к ключевому вопросу повестки дня - выборам председателя Верховного Совета РСФСР. Депутаты через микрофоны выдвинули полтора десятка кандидатов, но все понимали, что реальная кандидатура одна - Ельцин. Практически непрерывно вокруг него дежурили фото- и телекорреспонденты, ловя в объективы взгляд, жест. Каждый перерыв и даже проход по Кремлю после заседания превращались в импровизированную пресс-конференцию.

Когда начались выступления кандидатов на пост Председателя Верховного Совета, Ельцин напрягся, напружинился - в бойцовских качествах ему не откажешь - выступил и вновь сумел покорить зал. Отдельные фрагменты его выступления и ответы на вопросы имеет смысл напомнить:

Ельцин Б. Н.: Россия больна. И сегодня нам, как никогда, нужна решительная, смелая и главное - опережающая политика, с помощью которой, действуя энергично, можно будет выйти из кризиса. Что для этого нужно сделать? Не ломая систему, строить рядом новое здание, отказываясь на деле от монополии партии на власть, передав власть народу и Советам...

На первом Съезде необходимо решить и такие вопросы: признать недействующими статьи Конституции России, препятствующие радикальным политическим и экономическим изменениям в республике, в том числе связанные с принятием Декларации о суверенитете и Декрете о власти в России. Образовать Комиссию по разработке новой Конституции России, которая должна быть вынесена на всенародный референдум и принята до введения президентства. Провести не позднее мая 1991 года всеобщие прямые и тайные выборы Президента республики, а до этого принять соответствующие законы по президентской форме правления...

Первоочередная задача Российского парламента - предотвратить надвигающийся экономический кризис... Вчерашние предложения (союзного правительства - В.И.), в которых предусмотрены рост цен и переход к рынку в основном за счет народа, - это антинародная политика, Россия не должна ее принимать... Необходимо также незамедлительно начать постепенный переход на мировые цены как внутри страны, так и с зарубежными партнерами...

Переход к рыночным регулируемым ценам на товары народного потребления будет осуществляться, особенно на первом этапе, с минимальными социальными деформациями в обществе, но с гарантией защиты населения от понижения уровня жизни, в первую очередь малоимущих слоев, а через полтора-два года - добиться его роста...

Решение продовольственной проблемы видится в самостоятельности крестьянских хозяйств как в производстве, так и в продаже своей продукции, без чьего бы то ни было вмешательства в их дела, дать, наконец, свободу производителям. А как организовать работу - колхозы, совхозы, аренда, фермерство, - пусть решают они сами...

Новому парламенту России и его руководству, думаю, народ даст кредит доверия на два-три года, именно потому, что он новый. Но не больше. И за это время нужно заметно улучшить положение с продовольствием...

Главное - не уповать на милость Политбюро, Союзного правительства, министерств и ведомств, а дать свободу местным Советам и трудовым коллективам. Задача парламента России - обеспечить этому процессу необходимую правовую основу...

Уважаемые народные депутаты! Я понимаю, насколько неоднозначно в нашем депутатском корпусе отношение ко мне лично. Сложность процессов перестройки заставила меня оценить и важность политического компромисса, умение учитывать

различные точки зрения, значимость диалога с различными политическими силами, в ходе которого только и возможно движение к реальному согласию. Я за деловые отношения, диалог, переговоры с Президентом, правительством, но на принципиальной основе, не в ущерб суверенитету, интересам республики.

Сегодня всех нас, депутатов, независимо от того, как его называют - демократ, аппаратчик, центрист, партийный или беспартийный - объединяют общая боль и ответственность. Именно от того, как мы объединимся, как завоюем доверие людей, как принципиально и конструктивно отстоим нашу республиканскую самостоятельность, беря на себя дополнительную ношу от центра, зависит судьба России, судьба каждого человека. Я готов нести всю полноту ответственности и вместе с вами взяться за дело. Спасибо. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Вопрос: Вы с Михаилом Сергеевичем Горбачевым политики одного направления. Как будут строиться Ваши отношения с Президентом в случае Вашего избрания?

Ельцин Б.Н.: Я в конце выступления сказал: отношения должны быть деловые, на принципиальной основе - диалог, переговоры не в ущерб суверенитету, независимости России. Если у меня и было или есть что-то личное, я его отбрасываю. (Аплодисменты).

Вопрос: Ваши действия по выходу из возможного конфликта с Союзным правительством и Президентом СССР?

Ельцин Б.Н.: Я же сказал: путем диалога и переговоров.

Вопрос: Как Вы относитесь к идее особой судьбы России, ее особого предназначения?

Ельцин Б.Н.: Я рассматриваю Россию в составе Союза равной среди равных всех союзных республик в нашей стране. (Аплодисменты).

Вопрос: Если бы не было Октябрьской революции, не было бы и Советской власти. Могли бы Вы тогда достичь таких высоких постов, которых имели и имеете сейчас?

Ельцин Б.Н.: Я как-то никогда не думал, что стану председателем комитета в Думе.

Вопрос: Вы в своем выступлении высказались о верховенстве российских законов над союзными. Не выльется ли это в конфронтацию и конфликты?

Ельцин Б.Н.: Я думаю, нужно сбалансированно подходить к этим вопросам, рассматривать их на уровне конституционных комитетов, руководителей республики, Союза. Надо находить такие точки соприкосновения, чтобы это не шло в ущерб суверенитету, но тем не менее чтобы вопросы решались "мирным путем".

Вопрос: Установилось мнение, что Ваша программа исключает из всей нашей дальнейшей жизни понятие социализма. Как Вы прокомментируете это?

Ельцин Б.Н.: Я считаю, в мире нет как того капитализма, о котором говорили классики, так нет и того социализма, о котором мы говорили. Хотя социализм был разный. Был социализм и развитой, был национал-социализм, был полпотовский социализм. Разного толка был социализм. Я не за тот социализм, который социализм ради социализма. Я за то, чтобы народу жилось хорошо, чтобы народ уважал руководство и верховную власть своей страны, своей республики и, наоборот, верховная власть республики и страны уважительно относилась бы к своему народу. Наверное, мы стоим, судя

по нашему уровню, на каких-то подходах к социализму. (Аплодисменты).

Вопрос: В вашем выступлении была фраза: "суверенитет России в составе Союза". Какого Союза - федерации или конфедерации?

Ельцин Б.Н.: Я думаю, что несколько больше, чем федерация - вот такой суверенитет.

Вопрос: В случае Вашего избрания на пост Председателя, сколько, по Вашему мнению, понадобится времени для стабилизации обстановки в республике по обеспечению товарами народного потребления?

Ельцин Б.Н.: Я уже сказал, что с новым парламентом, новым корпусом народных депутатов России, при новом руководстве народ может дать ему кредит доверия не больше чем на два-три года. Вот на это и надо рассчитывать.

Вопрос: Мне не понятен раздел в программе о зонах свободного предпринимательства... Сколько планируете создать таких зон?

Ельцин Б.Н.: Давайте отвыкать. Поменьше планирования, побольше инициативы и власти снизу. Самая высшая власть должна быть у районного Совета, сельского, поселкового, аульного. Подлинная, настоящая власть. (Аплодисменты). А дальше они уже снизу вверх делегируют долю власти, вплоть до Съезда народных депутатов и Верховного Совета России. Не нам им планировать, пусть решают сами.

Вопрос: Ваше отношение к популизму?

Ельцин Б.Н.: Я не считаю, что это ругательное слово. По-моему, в этом слове заключается больше связи с народом, с людьми, с массами. (Аплодисменты).

Ельцин Б.Н. (из заключительного выступления): Вопрос об отделении России от Союза... Я никогда не выступал за отделение России, я за суверенитет России, за равноправие всех республик, за их самостоятельность, за то, чтобы республики были сильными и этим крепили наш Союз. Только на этой позиции и стою.

Второе. Вопрос в отношении армии. Тоже прозвучало, что вроде ее надо разделить на республиканские армии. Я с этим не выступал, я за то, чтобы армия была единая, нашего Союза, нашего государства...

Есть еще принципиальный вопрос, требующий решения. Не следует, думаю, давать власть на пять лет или, как сказано, еще на один пятилетний срок. Мне кажется, что в нынешней обстановке, с учетом разных точек зрения, нужно избрать Председателя Верховного Совета (для этого принять Съездом изменения в Конституции) на два года. Затем он должен выступить с отчетом перед Съездом народных депутатов России, и тогда тот решит: провести ротацию, повторные выборы. Я думаю, это будет объективно. Станет ясно, что же все-таки за два года Председатель смог сделать. Одновременно это может очень сильно добавить обороты будущему Председателю. У меня все. Спасибо. (Бурные аплодисменты).

Полагаю, что Ельцин искренне верил во многое из того, что говорил и обещал - что подъем не за горами, что Союз ССР не будет развален, что он сам будет регулярно отчитываться перед депутатами и если не справится, то "через два-три года уйдет" и т.д. Но напиток власти - тот же наркотик: стоит только прикоснуться и оторваться уже невозможно. А обещания? Да мало ли обещаний раздают политики, когда идут к власти!

Первое голосование закончилось неудачей - ни один кандидат не прошел. Повторное голосование - и вновь нет желаемого результата. Ельцин был избран лишь в третьем туре голосования, набрав 535 голосов (кворум для принятия решения - 531).

...Когда табло высветило результаты по постановлению об избрании (оно утверждалось открытым голосованием), раздался гром оваций и десятки телекамер, сотни глаз обратились на Ельцина. Он встал с места - две-три секунды растерянности - и, сопровождаемый аплодисментами, прошел в президиум и занял кресло председательствующего. Вот он, сладкий миг победы, преодоления еще одной ступеньки на пути к вершине высшей власти!..

Впоследствии многие из тех, кто агитировал за Ельцина или голосовал за него, раскаялись, взяли свои слова обратно. Лично я ни о чем не жалею. В обстановке надежд, ожиданий, эйфории, которая царилла тогда в обществе и на съезде, победа Ельцина была предрешена. Если бы он не победил на этом съезде, победил бы на следующем. Ельцин был символом грядущих перемен, которых боялись, но и которых ждали.

За кулисами

Власть трудно взять, но еще труднее не уронить. Первые же шаги Ельцина в качестве председательствующего на съезде пролились на меня холодным душем: неточные формулировки, юридические ошибки, процедурные "опечатки"... Поняв, что происходит нечто странное, я в перерыве поспешил за кулисы и обнаружил Ельцина в полном одиночестве. Опытные аппаратчики, которые готовили порядок ведения съезда - "партитуру" для Воротникова и Власова, тряслись за свою судьбу и боялись даже подойти к Ельцину. А из прежней его команды не было никого, кто мог бы квалифицированно помочь ему в новой роли.

Пришлось мне взять у одного из депутатов портативную пишущую машинку и засесть за работу. Днем я работал на съезде, вечером готовил "порядок работы" на следующий день, утром показывал его Ельцину и объяснял ему юридические процедурные тонкости.

Так я подготовил для него две или три "партитуры", а затем произошло следующее. Придя утром к Ельцину с папкой документов, я обнаружил, что он окружен плотной стеной - не пробиться. "Партитура" была уже готова - ее сделали пришедшие в чувство работники аппарата. Р.Хасбулатов в довольно грубой форме меня "отшил": "Оставьте председателя в покое. Ходят тут всякие и мешают..." Я был потрясен и очарован одновременно: "железобетон власти" схватился и затвердел буквально у меня на глазах!

Оказавшись "вне круга", я не стал вертеться на глазах у начальства, назойливо предлагать свои услуги... Не надо, так не надо, понадоблюсь - позовут. И я с головой окунулся в бурлящую напряженную политическую жизнь съезда.

Кадровый "эксперимент"

В духе новых веяний, выполняя данное депутатам обещание, Б.Ельцин решил обставить избрание своих заместителей демократически - собрал в Георгиевском зале Кремля нечто вроде "согласительной комиссии" и пообещал, что выберет своих заместителей из числа кандидатур, рекомендованных этой комиссией. Механизм демократии сработал безупречно: заместителями Ельцина оказались Светлана Петровна Горячева и Борис Михайлович Исаев - люди принципиальные, самостоятельные, не склонные смотреть в рот своему высокопоставленному "шефу". Несмотря на чрезвычайно высокую на словах оценку результатов "согласительной комиссии", Б.Ельцин никогда более не повторял подобных экспериментов.

Декларация о суверенитете

Один из важнейших документов, принятых 1 Съездом - Декларация о государственном суверенитете РСФСР. Одни считают Декларацию первым камнем новой России, другие - видят в ней причину развала Союза ССР. И в том, и в другом есть доля истины - но только доля.

Декларация о государственном суверенитете РСФСР представляла собой итог сложного политического компромисса. С одной стороны, в нее вошли положения о суверенитете РСФСР, "добровольной" передаче вопросов в ведение Союза ССР, прямом представительстве РСФСР в других союзных республиках и зарубежных государствах, праве России на выход из состава Союза ССР. С другой - подтверждалось стремление создать правовое государство "в составе обновленного Союза ССР", говорилось об уважении прав других республик и Союза ССР, гражданам гарантировалось сохранение союзного гражданства, прав и свобод, предусмотренных Конституцией СССР.

В целом по своему содержанию Декларация о государственном суверенитете не шла далее заявления о намерении "быть самостоятельными и жить хорошо". За одним исключением - статьи 5, устанавливающей верховенство российских законов над общесоюзными. Для меня было ясно, что в этой статье заложена потенциальная опасность конфронтации законов, разрушения всей государственной структуры федерации. Поддержав Декларацию в целом, я по этой статье проголосовал "против". Не раз и не два мне припомнили потом это голосование: оказывается, ты вовсе не "демократ"...

...Добрыми намерениями вымощена дорога в ад. Что бы ни говорили, ни думали инициаторы принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР, пример России имел разрушительные последствия. Одна за другой посыпались декларации о суверенитете в союзных республиках - никто не хотел быть "менее суверенным". А затем настал черед парада суверенитетов в автономных республиках в составе РСФСР. Первая из них - Декларация о государственном суверенитете Северо-Осетинской ССР - была принята еще во время работы съезда...

Поправки к Конституции

Первой поправкой к Конституции РСФСР, принятой съездом по инициативе Б.Ельцина практически без обсуждения, было увеличение числа его заместителей с одного до четырех (из них один - первый). Эта малозначительная на первый взгляд поправка, внесенная Ельциным из соображений престижа, имела однако серьезные последствия. Устройство законодательной машины, какой является парламент, имеет строгую логику. Прежняя схема исходила из того, что основная законодательная работа будет проходить в палатах, а председатель с его замом - координировать работу палат и вести не слишком частые совместные заседания. Принятая с ходу поправка эту схему кардинально поломала. В парламенте образовался мощный "центр" (впоследствии к нему добавился секретарь Президиума Верховного Совета), который взял на себя все управление законодательным процессом. Наличие четырех заместителей надежно изолировало председателя от работы с депутатами, от необходимости вникать в законопроекты и лично вести заседания, ослабило роль палат. Все это вскоре сказалось, причем самым негативным образом.

Следующим постановлением съезд изменил редакцию статей 6 и 7 Конституции, закреплявших руководящую роль коммунистической партии. Новая редакция устанавливала, что "политические партии, профсоюзные, молодежные и другие общественные организации и массовые движения через своих представителей, избранных в Советы народных депутатов, и в других формах участвуют в выработке политики государства, в управлении государственными и общественными делами". Принятая съездом поправка обязывала все политические партии, общественные организации и массовые движения действовать в рамках Конституции и законов.

Таким образом, первый съезд сходу отменил руководящую роль коммунистической партии и установил для всех организаций принцип законности. Будущим исследователям российского парламентаризма будет трудно, наверное, понять, каким образом съезд, состоящий почти на 90 процентов из коммунистов, конституционным большинством голосов ликвидировал руководящую роль коммунистической партии. Но таковы факты. И они никак не вписываются в сформированный позже стереотип об "изначальной порочности" и "консерватизме" съезда, его противостоянии демократическим реформам.

На съезде обсуждалась, но так и не была принята поправка о реформе постоянно действующего представительного органа власти - Верховного Совета. Докладывал этот вопрос я. К сожалению, "демократически" настроенная часть зала перевела его

в плоскость политической конфронтации, использовала для сведения счетов с политическими противниками. Некоторые депутаты настаивали на совершенно нереалистичной идее преобразования всего съезда в Верховный Совет. Не сумев договориться между собой, "демократы" проиграли - ни одна из поправок не прошла. Съезд ограничился тем, что снял требование о "паритетных началах" формирования комиссий и комитетов, которое практически парализовало избрание этих рабочих органов Верховного Совета. В Конституции было закреплено, что отныне комитеты и комиссии формируются палатами на "совместных началах".

Торжество популизма

Документы съезда хранят решения, которые сегодня перечитываешь с чувством стыда и удивления. Одно из них - постановление о ликвидации госприемки. Никогда не был в восторге от этого горбачевского изобретения - слабой и некомпетентной попытки решить проблемы качества продукции в русле административно-командных методов: потребитель - вот самая лучшая "госприемка". И тем не менее поспешная ликвидация госприемки без создания основ рыночной экономики, без принятия закона о правах потребителя, была, я считаю, ошибкой.

Еще больший урон нанесла одномоментная ликвидация органов народного контроля. Не стану спорить, в их деятельности было немало недостатков - формализм, заорганизованность, излишняя политизированность. Но ведь были и положительные стороны. Разрушение органов народного контроля лишило государство одного из инструментов управления, ослабило и без того не слишком высокую в нашем обществе правовую защищенность граждан.

Сегодня при Федеральном Собрании образована Счетная палата, в составе президентской администрации создан институт президентского контроля. В итоге, система органов контроля стала и масштабнее, и многочисленней, и дороже. Сакраментальный вопрос: надо ли было разрушать "до основания", чтобы затем с воем, проклятиями и скрежетом зубным воссоздать все заново?

Декрет о власти

Политические цели "демократической" оппозиции были с наибольшей полнотой и открытостью выражены в документе, внесенном на съезд группой ленинградских депутатов - В.Варовым, В. Дмитриевым, И.Константиновым. В первых его строках провозглашалось: "Настоящим декретом Съезд народных депутатов РСФСР заявляет о взятии всей полноты государственной власти на территории РСФСР". Взятии - у кого? У кого может взять власть Съезд, и без того являющийся по Конституции высшим органом государственной власти? Очевидно - у коммунистической партии и союзного руководства.

Депутат В. К. Варов (у микрофона). 1990.
Из фотобанка газеты «Советская Россия»

Естественно, что вокруг этого документа заварилась крутая политическая интрига. У меня в архиве сохранились около десятка альтернативных вариантов "Декрета о власти", внесенных различными депутатами и депутатскими группами, множество поправок к ним. Из них видно, что первоначальный проект постепенно эволюционировал в сторону кодекса абстрактных общедемократических призывов и лозунгов: "власть осуществляется народом", "совмещение государственных и партийных постов не допускается", "запрещается бюджетное финансирование деятельности политических организаций и партий" и так далее. Но и в этом явно выхолощенном виде "Декрет о власти" сохранял конфронтационный дух, наводил на мысль об "антисоветском и антикоммунистическом перевороте". После многочисленных голосований проект был принят съездом лишь за основу для дальнейшей работы.

Б.Ельцин "Декрет о власти" поддержал, но особенно его не педалировал. Как более опытный политик, он понимал, что преждевременно "прокукарекать" о взятии власти - не поможет, а скорее помешает взять ее реально.

Несмотря на поручение съезда Конституционной комиссии, "Декрет о власти" так и не был принят в окончательной редакции. Жизнь его обогнала. Провозглашенные в нем задачи и цели были фактически реализованы в ходе августовского (1991 года) и октябрьского (1993 года) государственных переворотов.

Постановление о разграничении функций

Съезд шел к концу. В один из последних дней меня вновь позвал Ельцин и вручил несколько густо исписанных листков: "Вот, написал ночью. Надо успеть принять". Это был написанный лично им проект постановления "О разграничении функций управления организациями на территории РСФСР". С трудом разбирая ломаный

ельцинский почерк, я переписал проект на машинке, исправив в нем неточности терминологии и явные погрешности стиля.

С первого взгляда было видно, что проект носил конфронтационный характер. Совет Министров РСФСР выводился из подчинения Союзного правительства и передавался в ведение Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. Тем самым рушилась единая вертикаль исполнительной власти. В юрисдикции Союза ССР оставались лишь девять министерств и ведомств - все остальные переводились в ведение России. МВД РСФСР переподчинялся Совету Министров РСФСР. Учреждались российская банковская и таможенная системы. Совету Министров РСФСР предлагалось заключить прямые договоры с союзными республиками и иностранными государствами, оформить в договорном порядке с Правительством СССР отношения по управлению союзной собственностью и осуществлению функций союзных ведомств на территории РСФСР... По существу это был ультиматум союзному руководству, неприкрытое требование о переделе экономической и политической власти.

Куда ведет этот шаг? Я подавил нахлынувшие сомнения: "Река сносит. Для того чтобы достичь цели, надо править выше". Да и подзаголовок постановления - "Основа нового Союзного договора" - успокаивал, намекал, что объявленные в нем цели будут достигаться мирным путем, через диалог, а не через войну и конфронтацию.

Постановление было вынесено на голосование в последний день работы, когда изнывающие на чемоданах депутаты мечтали только об одном - чтобы этот бесконечный съезд когда-нибудь закончился. Проголосовали сходу, без обсуждения. Уставшие от заседаний депутаты поверили на слово: все будет нормально.

Предчувствие беды

Пока в Большом кремлевском дворце кипели страсти - депутаты спорили, голосовали, вносили и отвергали поправки, давали интервью, выступали по телевидению, переводили дух в буфетах и вновь возвращались в зал, жизнь огромной страны шла своим чередом. Как раз в дни работы съезда праздновалось 85-летие со дня рождения М.А.Шолохова. Выступая на вечере в Большом театре СССР, выдающийся российский прозаик Анатолий Калинин, признанный наследник шолоховского таланта, сказал в украшенный золотом и красным бархатом зал:

"Родина моя, что же это творится с тобой и со мной? Ибо над Родиной Григория Мелехова и его творца, к подножью которого принесли мы цветы своей любви и благодарности, нависла сегодня угроза и опасность самому существованию ее как единого могучего государства. Я не только о России говорю, которая является матерью Шолохова, но и о всем нашем многонациональном Союзе, сыном которого он всегда себя считал и оставался преданным ему до последнего часа жизни. Однако, конечно, в первую очередь о России - и потому что без нее невозможно представить себе наш Союз, и потому что тот праздник души, который объединил нас сегодня под сводами Большого театра, знаменательно совпал с теми днями и часами, когда под другими державными сводами решается сама судьба Российского государства. Судьба потомков Мелеховых, которые в таких муках и страданиях, наперекор ввергнувшим их в обман и братоубийственную войну силам, вырвались из замкнутого круга к свободному труду на свободной земле, к любви и всеобщему братству.

Неужели же и теперь, уже в наши дни, они поддадутся обману тех, кто, отлучая их от коммунистов, готов уже объявить вне закона и всю партию, без которой неминуемо развалятся, распадутся на кровоточащие куски и вся Россия, и весь наш Союз народов? Понимают ли это те, кто, поднимаясь на самую высокую трибуну Родины и

призывая к национальному согласию, обрекает провозглашаемую ими суверенность России на самоизоляцию от братских народов?

Не представляю себе, что у нее, даже самой великой и могущественной, не может быть в наше время суверенности вне незыблемой и выстраданной столетиями суверенности границ всего нашего Союза. Иначе и Россию, и все наше союзное единство немедленно разбазарят, разворуют и растащат, опять ввергнув, но теперь уже потомков Мелеховых, в кровавую междоусобицу, в братоубийственную войну..."

Многие ли были способны осознать так ясно угрозу, которую уже почуяло, обливаясь слезами и кровью, чуткое писательское сердце?

(декабрь 1994 г.)

НАДЕЖДЫ, ПЛАНЫ, ПРИОРИТЕТЫ

Пресс-конференция председателей палат Верховного Совета РСФСР

А.Мещерский: Уважаемые товарищи! Уважаемые господа!

Сегодня гостями нашего пресс-центра 1 Съезда народных депутатов РСФСР являются Председатель Совета Республики Верховного Совета РСФСР Исаков Владимир Борисович и Председатель Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР Абдулатипов Рамазан Гаджимурадович.

Прошу задавать ваши вопросы.

Николаев, "Комсомольская правда": У меня вопрос к обоим нашим руководителям. Не считаете ли вы, что перед Российской Федерацией могут встать те же проблемы, что и перед Союзом, с учетом того, что Российская Федерация приняла Декларацию о суверенитете и верховенстве законов России над СССР? Как вы будете это регулировать?

Р.Абдулатипов: Мне представляется, что когда истолковывают принятую Декларацию, как верховенство законов Российской Федерации над законами союзными, выпускается один из пунктов Декларации, потому что в первом пункте идет речь о том, что Российская Федерация действует в рамках полномочий, кроме тех, которые делегирует Союзу ССР. А потом уже следует второй пункт о верховенстве законов РСФСР и Конституции Российской Федерации.

Люди, которые хотят противопоставить Союз и Россию, первый пункт выпускают, логическую цепочку таким образом разрывают и переходят автоматически ко второму пункту. И то же самое происходит, к сожалению, с теми, которые так истолковывают этот вопрос. Если так истолковывать, то, конечно, здесь есть большое противоречие. Если завтра Татарская республика, допустим, Башкирская, Дагестанская и другие республики на своих Верховных Советах примут такой же пункт о верховенстве законов Башкирской, Татарской и других республик над законами Российской Федерации, то таким образом мы можем прийти к мелким княжествам, потому что послезавтра районный Совет тоже примет такой же закон...

Большинство автономных республик уже в ходе подготовки к выборам, в предвыборной кампании ставили вопрос о том, что республики автономные должны стать союзными. В моем избирательном округе у меня было претендентов 11 человек. Единственный я не ставил вопрос о том, чтобы Дагестан стал союзной республикой.

Мне представляется, сегодня мы должны идти немножко другим путем. Я имею в виду, я уже это предлагал на Съезде, снять терминологию "автономные республики", просто назвать их советскими республиками в рамках Российской Федерации. Может быть, мы и придем к этому.

В.Исаков: Я полностью согласен с Рамазаном Гаджимуратовичем. Если мы займемся выяснением, кто важнее и кто главнее - союзная республика, автономная республика, автономный округ или область - мы все вместе попадем в чрезвычайно сложное положение. Следовательно, идти по этому пути нельзя, этот путь тупиковый. Очевидно, необходимо определить эшелоны компетенции для каждого уровня и двигаться каждому в своем эшелоне. Это, на мой взгляд, единственный разумный выход из данной ситуации...

С моей точки зрения, путь к Союзному договору лежит все же через выборные органы, в которых были бы представлены и депутаты, и представители общественности: наиболее авторитетные, известные в республиках ученые, литераторы, государственные деятели. И такого рода комиссии я бы назвал комиссиями по заключению нового Союзного договора, а применительно к РСФСР - нового Федеративного договора. На мой взгляд, они должны быть созданы при органах власти любого уровня, прежде всего, конечно, при Верховных Советах РСФСР, автономных республик и при органах власти, представляющих интересы автономных образований. То есть, я за более основательный механизм, который бы пользовался признанием общественности, который бы создал документ, имеющий не только юридический, но и политический, нравственный авторитет.

Первая пресс-конференция председателей палат. 1990.

Р.Абдулатипов: Я добавлю буквально несколько слов. Я почувствовал в ходе работы нашего Съезда, что мы очень много говорим о Союзном договоре. Но когда я начал разговаривать конкретно с депутатами, оказывается, многие из них ни разу в жизни не видели Союзного договора, который был заключен в 1922 году.

В связи с этим мне хочется сегодня высказать, может быть, такую консервативную мысль: мы идею Союзного договора (это была неплохая идея) должны сохранять.

Главная идея Союзного договора то, что союзные республики делегируют свои полномочия Федерации. За счет этого образуются и самоопределяются.

Первый этап, по-моему, должен быть такой: необходимо обсудить перечень полномочий в каждой республике, если потребуется - провести всенародный референдум и т.д. Выяснить, что данный народ делегирует в общенациональные органы и в союзные органы. Потом перечень полномочий должен быть утвержден на Верховном Совете и уже представители Верховного Совета должны участвовать на Союзном форуме для того, чтобы обсудить со всеми вместе, взять наиболее важные моменты, и подписать Союзный договор.

Это не исключает ни в какой степени взаимные договоры между республиками, прямые договоры между республиками.

В.Исаков: Я тоже хотел бы к этому добавить одну деталь. Наверное, нереально получить все сразу. Надо идти по пути оформления и заключения договора в тех случаях, когда уже прорисовались какие-то аспекты взаимоотношений, когда они оформились или, допустим, заключение договора с одной республикой может стать позитивным фактором для того, чтобы стимулировать эти процессы в других республиках. Надо уйти от максимализма, желания получить все сразу, в полном объеме. Проблему можно разделить на какие-то этапы, части. По мере того, как оформляется договоренность, ее надо включать в общий корпус нового Союзного договора.

Р.Абдулатипов: Особенно в нынешних условиях, когда очень сильно работают центробежные силы, очень трудно будет выработать какие-то планы. Поэтому, наверное, надо определиться нам по наиболее общим вопросам, без чего не может существовать Союз ССР. А потом уже в ходе работы и экономического нашего развития сама жизнь будет показывать, какие моменты необходимо прибавлять.

И еще один момент. Беда национальной политики заключается в том, что разрабатывали эту политику в Москве в постановлениях, и дальше все шло одинаково по всем краям, областям. Надо переходить к многовариантности. Допустим, Таджикистан, может, если захочет, сохранить за Союзом больше функций, а другая республика - меньше. То есть гибкие варианты должны быть.

Ежендельник "Союз": Собирается ли Совет Национальностей России сотрудничать с Союзом Национальностей союзного уровня? Если да, то на какой основе?

Р.Абдулатипов: Во-первых, я уже получил поздравления от Совета Национальностей Союза. В этом уже начало чувствоваться признание Совета Национальностей, начало сотрудничества. Это первый момент. Второй момент. Обязательно надо сотрудничать не только с Советом Национальностей Союза, но и со многими республиками, где нет Совета Национальностей, но работают Верховные Советы. Но в первую очередь, наверное, надо все-таки сотрудничать с нашими республиками, областями и краями, где представлена целая гамма национальных интересов.

Морковкин, Гостелерадио: Скажите, пожалуйста, кто является субъектами Федерации? Если только автономии, то тогда русское население не является субъектом Федерации? Как тут быть? И в связи с этим: одинаковы ли права территорий и автономий?

Р.Абдулатипов: Я выступал с этим вопросом на Съезде. Действительно, когда мы переходим к уточнению субъекта Федерации, то встречаемся с очень большими трудностями. Если так классически посмотреть на Федерацию, на ее структуру, то

действительно субъектами Федерации непосредственно выступают прежде всего автономные республики, автономные образования.

Но при этом надо учитывать специфику формирования самой Российской Федерации. Я имею в виду, что это в большей степени унитарное Российское государство. В отличие от Союза, который был создан за счет Договора, все автономии уже приращиваются к этому унитарному государству. Этот момент должен быть учтен. И один из самых трудных вопросов, который перед нами стоит, это законодательно закрепить за русским народом право выразителя воли русской нации, потому что без этого очень трудно решать многие вопросы. Мы уже сегодня соприкасаемся с рядом проблем из-за противоречий между территориями и автономиями.

Одновременно субъекты Федерации - это края и области. Надо подчеркнуть, что это не просто административно-территориальные образования в чистом виде, а одновременно и субъекты Федерации. Об этом говорит и формирование двух палат. Половина Совета Национальностей - тоже представители краев и областей Российской Федерации. То есть равноправными субъектами Федерации выступают и те, и другие. Должен быть принят закон о субъекте Федерации. Без этого мы все время будем спорить и каждый по-своему будет понимать носителей структуры нашей Федерации.

ТАСС: У меня к Вам вопрос как к Председателю Совета Национальностей. Аналогичная палата у нас существует на уровне Союза, тем не менее ее наличие и равномерное представительство республик не позволило избежать известных конфликтов между отдельными республиками. В чем вы, как спикер Совета Национальностей, видите возможный парламентский механизм для устранения противоречий между отдельными национальными образованиями?

И второй вопрос. Какой путь вы видите для проведения политики в отношении советских немцев? Этот вопрос назрел. Работа была проведена очень большая, но велико сопротивление руководителей ряда областей, в частности Саратовской, Волгоградской. Они сделали все, чтобы не решить вопрос в своем регионе.

Р.Абдулатипов: Национальные конфликты, которые развернулись у нас в стране в самых диких формах, заставляют нас всех беспокоиться и думать об этой проблеме. Прежде всего, мне кажется, что Совет Национальностей должен не только равноправность представлять и представлять национальные образования, но в большей степени формировать саму национальную политику этих регионов. В данном случае Совет Национальностей Союза пока еще занят разработкой законодательных проектов. А до формирования единой государственной национальной политики дело пока еще не дошло.

Я считаю, что где-то с начала 30-х годов национальная политика у нас не проводилась вообще. Принимались постановления юбилейные, а серьезно этой политикой не занимались. Государство пока еще не приступило к формированию своей национальной политики. Поэтому, мне представляется, мы должны выработать национальную политику. Мы должны прийти к такой политике. Это одна сторона вопроса.

Вторая сторона - это то, что у нас уже сложилось определенное нетерпение, обусловленное тем, что быстро вопросы национальные не решаются и приходится людям опять идти на конфликты, при этом не замечая, что рядом с ними такие же народы, у которых еще какие-то проблемы есть.

Если посмотреть на Съезд союзный и Съезд республики, то все соревновались в том, что именно его народ, именно его регион самый ущемленный. А это приводило не к согласованным действиям, а к каким-то взаимным национальным претензиям и к отрицательным фактам. Но некоторым казалось, что если они начнут конфликт какой-

то, то побыстрее на них обратят внимание. И на самом деле, пока где-то конфликт не случился и все там спокойно, то практически на этот регион не обращают внимания. Кому было неизвестно, что в Средней Азии очень остро стоят проблемы социальные, демографические проблемы и проблемы трудоустройства? Но только после того, как случилось кровопролитие, начали говорить, что там такие проблемы есть.

Моя принципиальная точка зрения такова, что нерешаемых национальных проблем нет, есть проблемы, которые годами не решались и мы довели их практически до взрывоопасного состояния.

Еще один момент. Я имею в виду совершеннейшую некомпетентность по национальным вопросам людей, которые непосредственно этим занимаются. Особенно я имею в виду партийные и советские органы на местах. Для них кажется, что национального вопроса как такового нет, есть проблемы покормить население, одеть, а потом и проблемы не будет. Один умный товарищ сказал, что национализм бывает и от голода, и от сытости. Национальная проблема будет существовать всегда, потому что нация есть уникальное образование со своими специфическими потребностями. Это надо иметь в виду...

Немецкая автономия - это очень болезненная проблема. Мне сегодня не хотелось бы так однозначно дать ответ, но я за то, чтобы от декларации переходить к конкретным программам решения этих вопросов. Я не говорю в каких формах, надо действительно, может быть, посмотреть, но уже давно надо переходить от создания комиссий бесконечных к конкретным программам, которые приняты по восстановлению прав репрессированных народов. Без этого больной нерв нас будет без конца будоражить.

В.Исаков: Я хотел бы сказать несколько слов по проблеме советских немцев. Так получилось, что вся моя жизнь так или иначе переплетается с этой проблемой. В школе, где я учился, преподавал немецкий язык Николай Иванович Лангольф, я до сих пор его с теплотой вспоминаю. В Казахстане, где я служил в армии, в нашем подразделении было много ребят - советских немцев. У меня остались самые добрые воспоминания об их добросовестности, аккуратности, очень хорошем отношении к любому делу, которое им поручалось.

Сейчас уже в качестве народного депутата мне пришлось вновь столкнуться с этой проблемой.

Действительно, проблема очень серьезная. Несправедливость допущена по отношению к этому народу, как, впрочем, и ко всем другим репрессированным народам. Несправедливость тяжелейшая. И сейчас наша страна теряет много прекрасных людей, специалистов, которые, не дождавшись решения, потеряв веру, уезжают в Германию. Целыми семьями туда эмигрируют. Конечно, это огромная утрата.

Я понимаю, что восстановить "статус-кво" волевым решением нельзя. Уже какие-то новые реальности сложились и ломать их очень сложно. Мне кажется более правильным тот путь, по которому пошла Ульяновская область: они приглашают к себе на жительство отдельные немецкие семьи, целые поселки, создают для людей условия. Такое постепенное решение проблемы наиболее реалистично и является, на мой взгляд, наиболее правильным.

Со временем, я убежден, будут решены и правовые аспекты этой проблемы, т.е. восстановлена немецкая автономия. Но, наверное, когда будут созданы социально необходимые условия, преодолен тот климат враждебности, который искусственно раздувается некоторыми руководителями, прежде всего в своих корыстных интересах.

Эту проблему нужно серьезно изучить. Этим должна заняться депутатская группа. Для того, чтобы постепенно корректно, без перегибов... Вот говорят: для того чтобы

восстановить, надо перегнуть. Здесь же перегиб приведет к тому, что будет "разломлена" сама проблема. Ее нужно постепенно приводить в то состояние, в котором она должна находиться. Без перегибов.

"Вечерняя Казань": У меня к Владимиру Борисовичу первый вопрос. Какими вы считаете будут первые российские законы, новые законы, приоритетные перед союзными? Будут ли свои законы о земле, о собственности более радикальными? И еще вопрос к Рамазану Гаджимурадовичу. Сейчас встала такая проблема - защита русскоязычного населения в республиках. Будет ли это одной из функций Совета Национальностей? Если будет, то как будет строиться эта работа?

В.Исаков: Первый российский закон уже есть. Это Декларация о суверенитете, которую мы приняли. Это факт и политического, и юридического значения чрезвычайно важный. Я думаю, что от этого столба нашего законодательства мы будем идти дальше.

При этом я не считаю, что нам нужно любой ценой быстро-быстро наращивать массив законодательства. В народе говорят: если говоришь быстрее, чем думаешь, говоришь глупости. Точно также и законы: если они принимаются раньше, чем осмыслены социально-экономические проблемы и выработано то, что должно оформляться этими законами, эти законы будут неэффективными и реализовываться плохо. Поэтому, прежде всего, нужно понять суть происходящих процессов, уяснить себе, что мы хотим с помощью законов получить, а уж потом их принимать.

Р.Абдулатипов: Защита русскоязычного населения. Если бы могли придумать более благополучное название, чем термин - "русскоязычное население"... Мне он не нравится, потому что это не только "язычное население", а представители определенных национальностей, которые проживают вне своих национально-территориальных образований. Я соприкасался будучи в Литве, Латвии, Эстонии, Таджикистане с этой проблемой. Неоднократно соприкасался. В том числе и со случаями, когда женщина говорила, что она не может даже вызвать скорую помощь на русском языке - ей не дают машину и надо идти к соседке, чтобы та на местном языке сказала об этом по телефону.

В определенной степени проблему обострило принятие законов о языках в разных республиках. Потому что некоторые не заложили нужного механизма... Я выступал на партийно-хозяйственном активе в Литве еще до выхода этой партии из нашего состава, и говорил: "Дорогие друзья, я разговариваю уже много лет на русском языке и разговариваю с акцентом. Вы разговариваете на русском языке 50 лет, но до сих пор по-настоящему русский язык не изучили. Откуда взято такое, что на изучение литовского языка достаточно два года?!"

В Таджикистане я встретился со случаем, когда после принятия Закона о языке женщина написала заявление об отпуске. А директор предприятия велел ей переписать заявление на таджикском языке и только после этого обещал дать отпуск. Эти глупости, спровоцированные, может быть, в какой-то степени целенаправленно, породили беспокойство населения, мысли о благополучии в данной республике. А потом уж пошли прямые нарушения прав человека.

Сегодня я считаю, что, конечно же, если мы говорим о суверенитете России, мы должны, соблюдая нормы взаимоотношений между республиками, заботиться о россиянах, которые проживают в республиках. К сожалению, до конца мы этого не сделали, и этой проблемой нам придется заниматься. Это может привести к усилению потока беженцев в республику, к дестабилизации обстановки и внутри Российской Федерации. То есть такой удар может быть и внутри самой Российской Федерации. А

в условиях многонациональности Российской Федерации нельзя допустить такие перекосы.

Вопрос (не представился): Вопрос к Председателю Совета Республики. Создалось такое впечатление, что на 1 Съезде народных депутатов России московская группа в известном смысле оказалась противопоставленной основному ядру Съезда. Пропорция примерно такая: 10 к 1 - "Демократическая Россия" против тех, кто противостоит московской группе.

В системе двухэтажного парламента "Съезд - Верховный Совет" получилось так, что представительство москвичей отражено в Вашей Палате практически наоборот. Как Вы оцениваете саму систему "нижний и верхний этажи" и итоги выборов?

В.Исаков: О системе двухэтажного парламента: я еще не видел человека, который оценивал бы ее положительно. Она показала свою неэффективность на союзном уровне, тем не менее, воспроизведена на уровне России и в этой системе, по-видимому, мы будем какое-то время существовать. А потому необходимо произвести в ней некоторые коррективы для того, чтобы она могла нормально работать.

В частности, принята поправка к статье 116 Конституции, которая позволяет формировать комитеты Верховного Совета не на паритетных, а на совместных началах. Некоторые депутаты высказывают беспокойство, что Совет Республики займет при этом доминирующее положение. Разумеется, мы согласны, что нельзя допустить явного доминирования в комитетах ни одной из палат.

Второй вопрос: почему такое произошло, что демократы, будучи достаточно основательно представлены на Съезде, так слабо представлены в Верховном Совете? По-моему, прежде всего это их полная вина. Если бы, скажем, представители московской, ленинградской групп, которые так часто выходили к микрофонам, этого не делали, а просто сидели и молчали, они добились бы большего. Своей гиперактивностью они вызвали всеобщее раздражение. Даже здравые мысли, которые они высказывают, уже не воспринимаются. Не говоря уж о том, что крайне нужные поправки к статьям 107 и 118 Конституции РСФСР были провалены, прежде всего, усилиями демократов, которым эти поправки показались недостаточно радикальными.

Р.Абдулатипов: К сожалению, у многих из нас не хватает демократического мышления - в подходах, в интерпретации вопросов, в оценке личности. Я прошел две-три мясорубки, когда меня представляли как консерватора. Действительно, может быть, я консерватор - я с высоких гор и к тому же работал последние два года в аппарате партии. Но мне кажется, что нам надо в большей степени отходить от стереотипного восприятия людей. Я имею в виду оценку каждого депутата, каждого человека по его конкретным личным качествам. Иначе мы тот потенциал, которым располагает сегодня общество, потеряем.

А.Мещерский: И последние три вопроса.

"Советская Россия": Декларация о суверенитете провозгласила верховенство российских законов над союзными законами. В результате этого вопрос: каким образом это будет способствовать укреплению Союза?

И второй. Представим теоретически, что Верховный Совет РСФСР принял законы какие-то, которые будут дискриминировать права какой-то части населения, политически представим. Что в таком случае защитит права этой части населения, если законы Российской Федерации выше, чем законы Союза?

В.Исаков: Хорошо. Мы прошли по кругу и вернулись к разговору о статье 5 Декларации о государственном суверенитете. Я должен сказать, что она сформулирована достаточно мягко. Там говорится о верховенстве законов союзной республики в том случае, когда нарушаются ее суверенные права, и делается отсылка к статье договора, который должен эти вопросы урегулировать. Поэтому, с моей точки зрения, Декларация о государственном суверенитете России не препятствует новым решениям этой очень острой проблемы. Это ответ на Ваш первый вопрос.

А на второй вопрос давайте попросим ответить Рамазана Гаджимурадовича.

Р.Абдулатипов: Если мы говорим о Союзном договоре, то там существует разграничение полномочий между Союзом и субъектами Федерации. Но в любом случае верховенство Закона должно признаваться. В рамках полномочий Союза - верховенство союзных законов, в рамках полномочий республик - полное верховенство республиканских законов. Соответственно, если мы перейдем к разграничению полномочий, мы придем к взаимопониманию и по вопросам разграничения эквивалентных законов - Союза и союзных республик.

А.Мещерский: И последний вопрос.

Каштанов: Мне бы хотелось узнать, какова сегодняшняя перспектива состава кабинета Совета Министров России. Есть уже какие-то кандидатуры, выдвигаемые на какие-то министерские посты, на замов премьер-министра? Вот такой вопрос.

В.Исаков: Мы только что, буквально два часа назад, утвердили премьер-министра. Решение вопроса о составе Правительства находится в его ведении и я за то, чтобы именно он этим и занимался. Чтобы не мы ему подбирали министров, а он подбирал себе кабинет. Безусловно, определенные кандидатуры обсуждаются. Вот, скажем, перед нами выступал недавно председатель Комитета нефтепродуктов по проблеме, которую поднимали депутаты. То есть появляются отдельные должностные лица, информируют нас о своей работе.

Каштанов: Какие-то новые кандидатуры будут или оставлены пока что старые? И когда примерно у вас будет этот вопрос рассматриваться?

В.Исаков: Наша задача сегодня самая главная - завершить формирование комитетов и комиссий, иначе просто некому будет обсуждать новое Правительство.

Каштанов: А когда Вы планируете это завершить?

В.Исаков: Завтра.

А.Мещерский: Я бы хотел поблагодарить председателей палат Верховного Совета России и пожелать вам всего доброго.

(18 июня 1990 г.)

ДОКУМЕНТЫ

О ФЕДЕРАТИВНОМ ДОГОВОРЕ

Выполняя решения первого Съезда народных депутатов РСФСР, признавая необходимость глубокого преобразования всей Федерации, Президиум Верховного Совета РСФСР **п о с т а н о в л я е т**:

1. Для координации работы по заключению Федеративного договора сформировать Совет Федерации в количестве 63 человек в составе Председателя Верховного Совета РСФСР, председателей Верховных Советов автономных республик, председателей Советов народных депутатов автономных областей и округов и 31 представителя от краев, областей и городов республиканского подчинения, определяемых Председателем Верховного Совета РСФСР.

2. Рекомендовать включить в Федеративный договор: Декларацию об основных принципах Федеративного устройства РСФСР; договоры субъектов Федерации с РСФСР, двусторонние и многосторонние договоры субъектов Федерации между собой; договоры о восстановлении, преобразовании и создании различных форм национальных и региональных образований.

3. Предусмотреть следующие основные этапы договорного процесса:

формирование Совета Федерации;

разработка и согласование основных принципов Федеративного устройства РСФСР;

обсуждение на очередном Съезде народных депутатов РСФСР Декларации об основных принципах Федеративного устройства РСФСР;

заключение договоров, указанных в статье 2 настоящего постановления;

составление текста Федеративного договора и его подписание;

приведение нормативно-правовых актов субъектов Федерации и РСФСР в соответствие с принятым Федеративным договором.

(Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР, 17 июля 1990 г.)

О КОНКУРСЕ НА ЛУЧШИЙ ВАРИАНТ ПРОЕКТА ФЕДЕРАТИВНОГО ДОГОВОРА РСФСР

1. Объявить открытый конкурс на лучший вариант проекта Федеративного договора РСФСР.

2. Образовать жюри конкурса под председательством Первого заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР Хасбулатова Р.И.

3. Установить следующие премии...

4. Определить срок представления материалов на конкурс - 15 октября 1990 года.

5. Хасбулатову Р.И., Абдулатипову Р.Г., Исакову В.Б. в срок до 15 августа разработать и представить положение о конкурсе.

(Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР, 6 августа 1990 г.)

ХРОНОМЕТР

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ 1990 ГОДА

2 октября 1990 - день объединения Германии.

18 - 19 октября 1990 - М. С. Горбачев направил проект Союзного договора в Верховный Совет ССР и Верховные Советы республик.

25 октября 1990 - Верховный Совет Казахской ССР принял Декларацию о государственном суверенитете республики.

31 октября 1990 - Верховный Совет РСФСР принял Закон "Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР".

24 ноября 1990 - проект Союзного договора вынесен на всенародное обсуждение.

27 ноября - 15 декабря 1990 - 2 Съезд народных депутатов РСФСР.

15 декабря 1990 - Верховным Советом республики принята Декларация о государственном суверенитете Кыргызстана.

20 декабря 1990 - Э. Шеварднадзе, предупредив о наступлении диктатуры, подал в отставку на 4 Съезде народных депутатов СССР.

24 декабря 1990 - на Съезде народных депутатов ССР принято решение о проведении референдума о сохранении Союза ССР.

29 декабря 1990 - совместный приказ министра внутренних дел Б. Пуго и министра обороны Д. Язова "Об организации совместного патрулирования..."

30 декабря 1990 - разгромлен палаточный городок у гостиницы "Россия".

"НЕОБХОДИМЫ ПРИВОДНЫЕ РЕМНИ..."

Интервью Л. Пискаревой, корреспонденту газеты "Вечерний Свердловск"

Сегодня в Москве начала работу вторая сессия Верховного Совета РСФСР. Накануне ее открытия мы связались по телефону с народным депутатом РСФСР из Свердловска Владимиром Борисовичем Исаковым и попросили ответить на ряд вопросов, связанных с деятельностью высшего законодательного органа власти России, новых Советов.

- Владимир Борисович, скажите, пожалуйста, как шла подготовка к сессии?

- К сессии на этот раз мы попытались подготовиться более основательно, чтобы не допустить, скажем так, штурмовщины, которая была характерна для первой сессии, когда наиболее важные решения принимались в конце. Вторая сессия позволяет этого избежать. И надо этого избежать.

- И за счет чего удастся работать продуктивнее?

- Удастся ли, покажет будущее... Прошло несколько встреч по планированию. Мы стараемся в Президиуме Верховного Совета уйти от перегрузки сессии, хотя очень многое хотелось бы решить. Но она и так у нас все время "вытягивается и вытягивается". Первоначально на три месяца планировалась. Сейчас видно, что сессия продлится четыре месяца - до Нового года, с перерывом на Съезд и тремя перерывами для встреч депутатов с избирателями, поскольку такое количество времени не встречаться с ними тоже нельзя. Так что появился новый момент - перерыв для встреч с избирателями. И я в один из этих перерывов собираюсь приехать в Свердловск.

- Какие задачи стоят перед сессией?

- Мы хотим рассмотреть ряд блоков по основным вопросам. Во-первых, группу законодательных актов по деятельности Верховного Совета РСФСР. Это Закон о регламенте Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета, Законы о статусе народного депутата и об отзыве. Затем поручение Съезда - Закон о референдуме. "Декрет о власти". Таков первый блок.

Второй блок - законодательные акты, связанные с экономической реформой. Этот блок еще месяц назад не планировался. Но, как вы знаете из газет, появилась договоренность о союзе двух лидеров - России и Союза - в решении экономических проблем. И сейчас в повестке дня этот блок есть - доклад правительства и ряд законов, связанных с экономической реформой: о собственности, о монополизации и других.

- А закон о земле?

- Закон о земле в третьем блоке, посвященном аграрному вопросу, основному вопросу предстоящего Съезда. Вот там Законы о земле, о крестьянском (фермерском) хозяйстве. Сейчас активно готовится Закон о земельном банке и еще целый ряд постановлений. Причем, новый подход в подготовке сессии заключается и

в том, что будет приниматься единый пакет законов Верховного Совета и постановлений правительства, то есть одновременно разрабатываться и законодательные, и исполнительные решения. Если удастся выдержать этот принцип, несмотря на очень большой объем работы, это будет новое слово в деятельности Верховного Совета.

Далее идут те законодательные акты, которые мы просто обязаны принять для того, чтобы в будущем году страна могла начать жить нормально. Имеется в виду Закон о государственном плане и бюджете на 1991 год. По сути дела, в прежние годы они принимались волевым порядком. Их "сверху" спускали и все "брали под козырек". В этом году совершенно ясно, что ни под какой "козырек" никто брать не будет. Очевидно, что надо выработать совершенно иную методологию на последующие годы. Методологию, которая строилась бы, я бы так сказал, на консенсусе, на договоренности с нижестоящими Советами, потому что командного тона сейчас никто не приемлет. И решая эти основные вопросы, мы стараемся как можно больше приглашать с мест председателей Советов, руководителей их комиссий.

- Как будут соотноситься все эти законы с союзными? Не последует ли ряд новых президентских указов на попытки России отстоять свой суверенитет?

- К сожалению, уже сейчас видно, что между Союзом и Россией продолжают накапливаться неблагоприятные тенденции. Я имею в виду действия СССР по преобразованию еще пока неразделенной общественной собственности в такие формы, которые становятся недоступными для разграничения. Это, например, образование акционерных обществ. Переведен на акционерную форму КамАЗ, создано акционерное общество на базе Горьковского автозавода. При этом одними из основных акционеров являются союзные министерства. Что это такое? И вообще откуда у союзных министерств деньги на участие в акционерных обществах? А это те самые наши совместные с Союзом деньги, которые пока не подвергнуты разделу. Но теперь они являются частью акционерного капитала.

Еще пример. Буквально на днях принято решение о передаче собственности, находящейся в пользовании Академии наук СССР, в общесоюзную собственность. И это в тот период, когда ведется подготовка к образованию Российской Академии наук. А ведь всего недели две назад я встречался с руководителями Союзной Академии. Такая милая была беседа, говорили о том, как деликатно надо подойти к решению этого трудного вопроса. Сложность здесь заключается в том, что если бы сейчас волевым решением была создана Российская Академия наук, то она просто полностью поглотила бы собой Союзную: на территории других республик нет ни одного института Академии наук СССР, все они только в России... И вдруг - нате вам: огромный многомиллиардный имущественный комплекс Академии наук СССР указом Президента СССР исключен из ведения республики!

Далее. Из зарубежных источников поступила информация, что Союз распоряжается стратегическими ресурсами большой ценности - золотом, алмазами, а так же нефтью, причем не всегда выгодно, на условиях, которые вызывают сомнения в целесообразности таких действий. И делается это без согласования с Россией. Скажу прямо: такие сделки напоминают поведение одного из участников неудавшейся семьи, который за несколько дней до развода выносит из дома наиболее ценные вещи.

Естественно, что такая информация вызвала большую тревогу и побудила Президиум Верховного Совета РСФСР принять постановление, что все сделки с валютными ценностями должны быть согласованы с Россией. Несогласованные сделки могут быть признаны недействительными, если они не отвечают государственным интересам России и заключены на невыгодных для нее условиях. А

в ответ Президент СССР своим указом признал недействительным это постановление.

В это трудно поверить, но Россия не знает даже своего баланса. И мы вынуждены во многих случаях выяснять этот баланс через взаимоотношения с другими республиками, так как союзные ведомства информацию не представляют. Вот ведь до чего дело доходит!

Эти вопросы тоже будут вынесены на предстоящую сессию. Уверен, например, что указ Президента СССР о приостановлении действия постановления Президиума Верховного Совета РСФСР "Об экономической защите суверенитета России" не будет одобрен депутатами. И скорее всего, Верховный Совет подтвердит правомерность постановления, которое было принято в период парламентских каникул.

Обнадеживает, что буквально накануне сессии состоялась встреча Президента страны и Председателя Верховного Совета РСФСР. На ней был затронут обширнейший круг вопросов - около 50. Встреча вышла далеко за запланированные рамки, перекрыла объем вопросов, заранее намеченных для обсуждения, так что им пришлось отложить другие свои мероприятия в Верховном Совете. И хотелось бы верить, что эта встреча прорвет ощущающееся разобщение двух руководителей и притормозит процессы децентрализации, дезинтеграции, которые явственно довлеют сейчас в стране, обозначит новый этап развития отношений между Россией и союзным центром.

- Значит в парламентские каникулы члены Верховного Совета, комитетов и комиссий работали? Конечно, это очень небольшой срок для приобретения опыта, но изменились ли подходы парламентариев к своему делу?

- Да. Я бы сказал, что они становятся более деловыми, более профессиональными, потому что период летней подготовки дал многое. Лично мне он очень помог для вхождения в конкретные проблемы. Многие депутаты активно сотрудничали в рабочих группах. То есть жизнь в российском парламенте не замирала ни на минуту.

- Видимо, в установлении контактов с местными Советами значительную роль сыграла поездка Б.Н.Ельцина по России? Ведь он везде встречался с депутатами. Правда в центральной прессе и по телевидению она освещалась весьма скромно, поэтому мы подробно знаем только о встречах в Свердловске...

- Проблема российского телевидения и российских средств массовой информации, которые позволяли бы излагать свою точку зрения без посредников и переводчиков, тоже назрела и будет рассматриваться на очередной сессии.

Поездка Председателя Верховного Совета РСФСР многое дала для установления рабочего контакта между руководством Верховного Совета и местных Советов. Для того, чтобы Верховный Совет мог оказывать влияние, необходимо наладить приводные ремни, не только законодательные (к сожалению, законодательный механизм действует сейчас с большим трудом, с перебоями), но чисто личные деловые связи.

Считаю, что поездка была очень полезна и для заключения будущего Федеративного договора. Работа над ним активно ведется, создано несколько инициативных групп. И буквально на днях мне положили на стол первые варианты этого договора. Пользуясь случаем, напомним уважаемым читателям газеты, что объявлен открытый

конкурс на лучший проект Федеративного договора. Итог будет подведен 15 октября. Мы стараемся вести работу открыто...

- Раз уж зашел разговор о гласности, то будет ли в этот раз трансляция сессии по телевидению?

- Это очень серьезный вопрос и сейчас идет активное его обсуждение. Полная трансляция имеет и положительные, и отрицательные стороны. Она отнимает очень много экранного времени. В редакцию телевидения и в Верховный Совет поступают разгневанные письма тех, кто не склонен каждый день следить за работой сессии. Надо здесь подходить более трезво и прислушиваться к мнению большинства.

- Владимир Борисович, как вы оцениваете процесс становления местных Советов? Не затянулся ли он - спрашивают нас читатели в своих письмах.

- Это большая проблема. Во-первых, к власти пришли люди, скажем так, "не обстрелянные", без опыта государственной деятельности. И очень мощная волна, очень большое обновление Советов прошло. Сейчас идет как бы процесс созревания Советов как органов государственной власти, в том числе и в наиболее, скажем так, революционных Советах - Моссовете, Ленсовете. Идет иногда и борьба за власть. Ну что делать, люди есть люди. К сожалению, затянулся процесс выяснения отношений практически на всех уровнях между законодательной и исполнительной властями. Существует определенная привычка исполнительной власти - она никогда серьезно не контролировалась со стороны Советов, действовала самостоятельно. И сейчас подвергаться контролю не желает. А со своей стороны Совет не может позволить действовать исполнительной власти бесконтрольно, поскольку за все, что происходит, он тоже несет свою долю ответственности перед избирателями.

Я уже говорил, что Совет должен наладить совершенно новые приводные ремни или рычаги к тем реальным процессам, которые происходят в обществе. Это касается и Верховного Совета России, и многих местных Советов, кончая сельскими и поселковыми. На всех уровнях идет процесс вызревания новых отношений между властью и народом. И он еще далеко не завершился.

Я понимаю разочарование тех людей, которые ждали, что вот появятся новые Советы и, засучив рукава, возьмутся за разгребание грязи, за разрешение накопившихся проблем. Оказалось, не все так просто. Быстрее, к сожалению, не получается пока ни у нас, ни на местах.

(3 сентября 1990 г.)

ДОКУМЕНТ

ЧЛЕНАМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР (ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА)

Действующая Конституция РСФСР сложилась как часть административно-командной системы и вместе с этой системой отойдет в прошлое. Однако возникновение новых правовых форм (конституционных или договорных) не может произойти мгновенно, до того как сложатся новые экономические и социальные отношения, определятся новые цели и ориентиры общественного развития. Эти формы представляют собой результат сложного политического и правового процесса, который включает ряд

необходимых этапов (см. постановление "О Федеративном договоре"). Попытка перескочить через несколько ступеней может привести к срыву и дискредитации всех предпринимаемых усилий.

Сложившаяся в настоящий момент экономическая и политическая ситуация крайне неблагоприятна для развертывания конституционного и договорного процессов:

1. Завершается (но еще не завершился) распад административно-командной системы. Новые рыночные структуры находятся в стадии становления и пока не могут быть основой экономического развития.

2. Разрыв хозяйственных связей и кризис потребительского рынка породили на всех уровнях Советов стремление обезопасить себя - закрепить на правах собственности как можно больше ресурсов, занять более выгодную позицию в системе власти. В этом первопричины национального и регионального сепаратизма, первоисточник "парада суверенитетов".

3. Завершается (но еще не завершился) распад однопартийной политической системы. Формирование новой политической системы предполагает борьбу за власть. Начало конституционного процесса даст сигнал для новой политической схватки, возможно, в самых острых формах.

4. Предшествующее экономическое развитие, деятельность средств массовой информации, выступления некоторых народных депутатов способствовали распространению в обществе кризисного сознания. Ожидание грядущего кризиса опасно тем, что любой сбой может быть воспринят как его начало, привести к массовой панике с тяжелыми экономическими и социальными последствиями.

Действие неблагоприятных факторов усиливается малокомпетентностью новой власти, медлительностью в принятии неотложных решений Верховным Советом и Советом Министров РСФСР, местными Советами. Сказанное заставляет прийти к выводу, что одновременное осуществление экономической и конституционной реформ может вызвать "заикливание" экономических и политических конфликтов, породить общую дестабилизацию обстановки в обществе и полную потерю управляемости.

В сложившихся условиях представляется оправданной следующая последовательность действий:

1. Пока не переводить конституционный и договорный процессы в активную фазу, ограничиться проработкой вопросов на уровне экспертов, взаимными консультациями. Возможно подписание некоторых предварительных документов - экономического соглашения, Декларации о принципах. Одновременно должно идти активное накопление и осмысление опыта взаимоотношений с республиками, краями и областями. Возможно подписание ряда двусторонних соглашений, утверждение статусных документов (например, Временного положения об области, крае).

2. Максимум внимания необходимо сосредоточить на экономической реформе и обеспечении текущих нужд граждан. Быстро и четко решить вопрос о разграничении собственности между РСФСР и СССР. Разграничить собственность между различными уровнями власти внутри РСФСР: каждый Совет должен знать, чем он владеет, чем может распоряжаться. Доказать дееспособность Правительства РСФСР в управлении экономикой. Выработать новые принципы формирования бюджетов в РСФСР. Создать российскую систему снабжения и т.д. и т.п.

3. На переходный период, 1991-92 гг., сохранить действие Конституции РСФСР (Закон РСФСР "О взаимоотношении Советов народных депутатов в период экономической реформы" - по существу шаг в этом направлении). Следует отложить на будущее решение вопросов, способных вызвать раскол и противостояние в обществе - о национализации имущества КПСС, о частной собственности на землю и др.

Новая Конституция РСФСР должна приниматься в условиях реально наметившегося движения к консолидации. Вряд ли оправдано обсуждать и принимать ее на фоне распада, который мы сейчас переживаем.

Председатель Совета Республики Верховного Совета РСФСР В. Исаков,
22 октября 1990 г.

КАКИМ БЫТЬ СОЮЗНОМУ ДОГОВОРУ?

Интервью А. Гамову, корреспонденту газеты "Советская Россия"

В Москве продолжают за "круглым столом" консультации рабочих групп Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и полномочных представителей Верховных Советов союзных республик, в ходе которых обсуждаются предложения о концепции нового Союзного договора. Свою позицию, касающуюся выработки новых союзных отношений, соотношения союзного и республиканского законодательств на одной из таких встреч высказали и представители Российского парламента. В чем состоят ее особенности?

В.Исаков: Р.И.Хасбулатов, руководитель нашей делегации, на консультационной встрече достаточно обстоятельно обосновал свое понимание проблем России, нашу концепцию Союзного договора. Правда, должен сказать, что это пока еще рабочий вариант. Говорить о "российской позиции" можно будет тогда, когда ее выработает парламент. На встрече мы предложили наши подходы к Союзному договору, которые у нас в Верховном Совете находятся в стадии обсуждения.

Речь, в частности, шла о разграничении полномочий в области экономики, обороны, безопасности. К примеру, затрагивался такой вопрос: в случае распада Союза кому будут принадлежать ядерные силы? Получат ли все республики свою долю ядерного потенциала?

Теперь, что касается вопросов организации договорного процесса. Скажем прямо, в недавней нашей истории мы имели немало примеров формального, бюрократического подхода к делу. Вспомните, сколько договоров о дружбе и сотрудничестве было заключено! Где они сейчас? Рассыпались в прах, потому что были декоративно-парадными. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы такой же подход возобладал и применительно к Союзному договору. Задача состоит в том, чтобы при выработке этого документа заново переосмыслить основы нашего Союза, мысленно вернуться к его истокам, осознать, как нам совместно разрешить те острые проблемы, которые сейчас возникают в области экономики, политики в сфере прав человека. Сами посудите, о чем и для чего мы будем договариваться, если эти вопросы останутся в стороне?

Само собой разумеется, что Союзный договор не должен быть верхушечным соглашением между руководителями. Он должен стать договором народов, имеющим не только юридический, но и высокий моральный, нравственный авторитет.

А.Гамов: Соответствовала ли всем этим требованиям состоявшаяся консультативная встреча?

В.И.: Я бы не оценивал ее столь высоко. Свое мнение я высказал в ходе состоявшейся дискуссии. Прежде всего, на мой взгляд, мы еще недостаточно

продумали саму методологию договорного процесса. Так, не совсем ясна роль нынешнего союзного центра в этом вопросе. Если разобраться, подготовка нового Союзного договора вызвана кризисом Союза. В том виде, в котором он сейчас существует, Союз себя исчерпал. Дело едва не дошло до выражения вотума недоверия союзному правительству... Исходя из этого, мы вправе задуматься над тем, какое место должен занимать союзный центр в новом договорном процессе?

Считаю, что отводимая ему роль должна быть достойной, но все же не доминирующей. Надо дать простор республикам для свободного обсуждения вопросов по всему спектру, не сковывать их инициативы, не устанавливать жесткие временные рамки, не пытаться воздействовать на формирование их позиции.

Двусторонние консультации "центр - республика" - не самая лучшая форма для такого разговора. Это напоминает беседу директора со строптивой бригадой, которую трудно урезонить всю вместе, но каждого по отдельности можно попытаться "обломать". Думаю, что если союзный центр будет стремиться контролировать договорной процесс, пытаться все замыкать на себя, это приведет к тому, что начнет формироваться новый центр.

Вместе с тем, полагаю, на нынешней начальной стадии формирования договорных отношений недопустимо, чтобы начали доминировать какие-то "российские варианты". И без того Россия рассматривается многими как держава, которая монополизировала Союз. И начинать сейчас строить Союзный договор с какой-то российской основы, которая будто бы лучше других, которую якобы надо рассматривать как базу, было бы неправильным. Я бы вообще здесь прислушался к совету наших экспертов, которые рекомендуют пока нашу российскую инициативу попридержать. Давайте послушаем, что скажут другие республики, изучим их предложения. И в то же время изложим, не навязывая, свою точку зрения: думайте, размышляйте, анализируйте варианты...

А.Г.: Но ведь в таком случае произойдет определенная затяжка и мы не очень скоро получим новый Союзный договор.

В.И.: Ну и что из этого? Для нормального развития договорного процесса очень важна та основа, тот социальный фон, на котором он развивается. Скажем прямо, у нас сейчас фон не очень подходящий. Это и кризисное состояние экономики, начало ее перехода в совершенно новое, непривычное для нас качество - рыночное, это и некоторое возрастание социальной и национальной напряженности. А ведь договор должен оформить все-таки уже устоявшиеся реальности. Конечно же, мы не должны искусственно тормозить договорной процесс. Надо обсуждать эти вопросы - они созревают. Но подписывать сейчас какие-то окончательные документы было бы преждевременным.

Уже сейчас начинают зарождаться новые двусторонние связи между республиками, регионами и городами. Скажем, прямые экономические отношения России и Литвы. Недавно возродилась ассоциация сибирских городов. Можно привести и другие примеры. Очевидно, что постепенно складывается новая ткань нашей экономической жизни. Пока что она еще очень слаба, эта ткань, но когда контакты станут более тесными, они явятся хорошей почвой для укрепления связей между республиками, реальной основой нового договора.

Может быть, не будет тогда таких острых противоречий между понятиями "мое" и "наше", которые сейчас часто возникают. Нередко приходится слышать: мои алмазы, мой уголь, мой металл. Но ведь в любом случае это товар, который подлежит обмену на другой товар. Если каждый станет диктовать на "свои товары" монопольную цену, вряд ли кто окажется в выигрыше. Скорее наоборот - проиграют все. Считаю, что переломный момент в понимании этой проблемы наступит уже в этом году, при

формировании нового бюджета страны и республики - мы уже видим здесь некоторые тенденции, они достаточно четко обрисовались. В течение двух-трех лет, я полагаю, мы преодолеем эту полосу "притирки". Думаю, тогда и наступит время, когда можно будет подписывать Союзный договор.

А.Г.: Не раз приходилось слышать, что в данном вопросе доминирующую роль играют настроения не только "верхов", но и народных масс. Что вы думаете по этому поводу?

В.И.: Недавно я разговаривал с представителем Украины. У них целая группа депутатов открыто заявляют: мы не допустим заключения Союзного договора. О чем это говорит? О том, что социально, психологически, морально желание договариваться там еще не созрело, пока не стало волей всего народа.

Вспоминаю в этой связи первую встречу в Кремле по вопросам подготовки Союзного договора, которая состоялась в июне нынешнего года. Началась она холодно, отчужденно. А закончилась совсем в другой тональности: "Союз надо сберечь. Ну, как же мы друг без друга?" Вот такой путь - искренне, без натуги, без фальши - всем нам предстоит пройти при заключении Союзного договора.

Наша ошибка, мне кажется, в том, что мы все время разрываем политические, законодательные процессы с экономическими, социальными, психологическими. С одной стороны, вроде бы их ускорили, а с другой - не обращаем на них внимания. Если бы мы могли более трезво оценить происходящее в нашей стране, то разве довели бы дело до такого взрыва национальной розни? Разве затянули бы заключение Союзного договора до момента, когда Союз начнет разваливаться? Об этом надо было бы подумать значительно раньше. Тогда бы, может быть, и прибалтийские республики не поставили вопроса о выходе. И сейчас попытки ускорить договорной процесс, пока власть Союза сильна, приведут только к углублению кризиса. Нужно все-таки понимать, что политические процессы имеют свою объективную логику, и, как говорят вьетнамцы, даже девять женщин не могут родить ребенка за один месяц.

А.Г.: Вы сказали, что Союзный договор должен быть договором не руководителей республик и государств, а их народов. Что вы имеете в виду?

В.И.: Как юрист я вижу, что наша страна, наше государство болеет двумя на первый взгляд несовместимыми болезнями. С одной стороны, это правовой нигилизм, пренебрежение к закону, который до сих пор игнорируется с помощью министерских инструкций, а иногда и просто наплевательским к нему отношением. С другой стороны, это правовой фетишизм, наивная вера, что закон может решить все. С помощью закона якобы можно "внедрить в жизнь" любые реальности. И та и другая крайность имеет общий корень - низкую правовую культуру. Ну, допустим, приняли бы мы, как этого некоторые требуют, закон о запрете бюрократизма. Разве бюрократизм в результате этого исчезнет? Разве его можно устранить запретом?

Беда в том, что и к договору такое же отношение: давайте примем документ и тем самым решим проблему. Да ничего подобного! Договор - это не только юридическая, но прежде всего политическая реальность, которая базируется на каких-то социальных, экономических, демографических связях, которая как бы суммирует, обобщает реальную жизнь, вводит ее в организационные межгосударственные рамки.

И второе. Договор имеет силу не только как подписанная бумага, но и как реальность, которую люди признают, которая вошла в сознание народа. И в этой связи считаю, что заключение договора должно пройти несколько стадий. Во-первых, это стадия

инициативная, когда обсуждаются подходы к договору, его рамки, формы. Вторая стадия - его публичное обсуждение. Мы должны найти способы диалога, которые бы нас не разъединяли, а сближали. Здесь необходим не просто государственный ум, не просто трезвые экономические просчеты, а большая человеческая мудрость. Поэтому хотелось бы вынести обсуждение Союзного договора на страницы газет, журналов, в дискуссионные клубы.

А.Г.: Каким вам видится Союзный договор? Можно ли уже сейчас говорить о его отправных, принципиальных положениях?

В.И.: Ключевым, принципиальным положением договора я считаю следующее: при любых условиях, в любых обстоятельствах должны соблюдаться права человека - тот их минимум, который закреплен в наших Конституциях и ратифицированных нашей страной международных пактах. Нельзя строить счастье и благополучие одного человека на несчастье, неблагополучии другого. Это истина справедлива и для отдельных людей и для целых народов. Жизненно важно создать такую систему защиты прав, которая действовала бы независимо от того, где человек живет - в городе или сельской местности, в своей республике или в соседней.

Второе - мы должны обеспечить права народов. Нет народов больших и малых, великих и менее великих - все народы в этом смысле одинаковы. Любой народ, любая нация имеет право на свободное развитие и свободный выбор форм своего существования. То есть, желает жить в союзе, федерации, конфедерации - пусть живет. Не желает - никто не вправе мешать строить жизнь по-другому. Важно лишь, чтобы это был действительно свободный выбор, оформленный такой демократической процедурой, как референдум.

Теперь, что касается правовой формы Союзного договора. Сейчас уже видно, что каждая республика будет входить в Союз в соответствии со своими собственными условиями. И может даже не в одно время с другими. Поэтому нынешний Союзный договор было бы правильнее представить как договорной комплекс, как систему многосторонних соглашений между республиками. Недавно Казахстан и республики Средней Азии заключили Соглашение об экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. Наверное, этот процесс найдет свое развитие и в других регионах. Не исключено, что дальневосточные края и области заключат такое же соглашение, тем более, что наш парламент принял решение об открытии там свободной экономической зоны. Одним словом, я представляю себе Союзный договор как договорную систему, которая, может быть, лишь по мере своего развития приблизится к единому документу.

А.Г.: Владимир Борисович, лично у меня как у россиянина невольно возникает такой вопрос: как будет сопрягаться союзный договорной процесс с нашим внутророссийским?

В.И.: На совещании было четко сказано, что процесс заключения Союзного договора не может опережать заключение Федеративного договора. То есть, прежде всего нам нужно определиться, что мы представляем собой как Российская Федерация.

Здесь обрисовались два подхода. Один заключается в том, что Российская Федерация видится как союз автономных и территориальных образований - краев и областей. Цель такого подхода - поставить всех в равные условия, устранить возможные противоречия. Но вот незадача: при этом мы теряем Россию. Она вновь, как в средние века, рассыпается на множество "удельных княжеств".

Поэтому я сторонник другого подхода. Российская Федерация, на мой взгляд, должна быть союзом народов с Россией - государством русского народа, имеющим

исторически сложившуюся внутреннюю организацию - деление на края и области. Любым национальным образованиям в этом союзе гарантируются возможности для самобытного национального и культурного развития. Но при этом экономические права - распоряжение собственностью, налогами, право на внешнеэкономические связи и другие - должны быть примерно одинаковы во всей Федерации. То есть края и области должны быть столь же свободными в экономических отношениях, как и национальные республики. Разумеется, при этом должна учитываться специфика регионов (к примеру, Нечерноземья, Крайнего Севера), требующих экстренной государственной помощи.

Хотелось бы вспомнить историю. В Декларации прав народов России (ноябрь 1917 г.) определялись следующие принципы национальной политики: равенство и суверенность народов России, право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмена всех и всяческих национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России. Полагаю, что эти принципы выдержали проверку временем. На них и будем ориентироваться.

Пока что мы имеем первые тезисы и наброски Федеративного договора. В нем видятся две части. Одна постоянная - "принципы Федерации", закрепляющая федеративные основы государства. Другая часть - переменная, назовем ее условно "Федеральный регистр". В ней должны сосредоточиваться двусторонние договоры национальных республик и других национальных образований с РСФСР, двусторонние и многосторонние соглашения субъектов Федерации, а также договоры о восстановлении, преобразовании либо о создании национальных или региональных образований. Думаю, что должны быть восстановлены в правах национальные районы, города, поселки, села. Вероятно, практика подскажет и совершенно новые формы национальных и региональных объединений.

Как уже сообщалось, на днях в соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР объявлен открытый конкурс на лучший вариант проекта Федеративного договора РСФСР. Пользуясь случаем, я призываю к участию в нем всех россиян.

А.Г.: Идя к новому договору, к новому Союзу, нужно действовать и жить, исходя из новых принципов. Что вы думаете на этот счет?

В.И.: Отношение между центром и Литвой - это отнюдь не пример гармоничных взаимоотношений Союза и республики. И эволюция этих отношений показывает, что первоначальная жесткая позиция союзного центра была ошибкой, от нее приходится отказываться. Настороженность к первым шагам суверенной России тоже ощущается и, скажем прямо, не вызывает энтузиазма. Пример тому - указ Президента СССР о банках, который по сути блокирует российскую инициативу по разграничению собственности в этой области. Это значительно охлаждает веру в новый Союз: слова опять разошлись с делами. Я согласен с Вами: для того чтобы придти к новому Союзу завтра, нужно уже сегодня наполнить его реальностями новых экономических отношений, новых политических и гражданских инициатив. Но еще чувствуется диктат центральных ведомств. Например, почти все институты, работающие над проблемами российского аграрного сектора, находятся в собственности Союза, и все попытки перевести их в Российскую Академию сельскохозяйственных наук наталкиваются на сопротивление. Ну не желает союзная Сельхозакадемия отдавать эти институты! С такими подходами мы, очевидно, будем идти к Союзному договору мучительно трудно и долго.

Серьезную настороженность в республиках вызывает союзная законодательная программа. Это программа крупномасштабных актов прямого действия, которые действуют напрямую, через головы союзных республик. Такое было бы понятно и объяснимо на первом этапе деятельности парламента, когда принимались законы о собственности, об аренде, налогах. Но сейчас принимать союзный хозяйственный кодекс - а эта идея активно обсуждается - было бы, по-моему, серьезной ошибкой. Разумно распределить права, обязанности, ответственность - это сейчас жизненно важно. И заключение Союзного договора - это лишь верхний этаж этой проблемы. Нужно понимать, что под ней будет несколько этажей местного самоуправления. Если первые этажи этого здания выстроены неправильно, оно никогда не будет стоять прочно. Поэтому осмысливая то, как будет выглядеть новый Союзный договор, мы должны подумать об общей архитектуре здания, обо всех его сложных коммуникациях.

(11 августа 1990 г.)

ДОКУМЕНТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР (ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА)

Уважаемый Борис Николаевич!

В республике набирает силу сепаратизм. Не сегодня-завтра он может перейти в открытую конфронтацию и столкновения на межнациональной почве. Руководители автономий (вчерашняя встреча меня убедила в этом) озабочены, в основном, лишь повышением своего статуса. В итоге мы можем придти к развалу более опасному, чем пришел сегодня Союз.

В этой связи мне представляется оправданными следующие практические шаги:

1. Принять на предстоящем Съезде постановление о приостановлении на два года (на переходный период к рынку или до заключения Федеративного договора) реализации Деклараций о суверенитете и всех решений об одностороннем изменении своего статуса. Другими словами, на два года сохраняем "статус кво". Мотивировать это можно сложностью ситуации, неразграниченностью собственности, неопределенностью границ территорий, необходимостью сохранения хозяйственных связей и т.д. Сказать им: "Мы признаем ваше право на суверенитет и уважаем вашу волю, но просим в силу сложности ситуации не предпринимать практических действий - не принимать новых Конституций, не создавать новых органов власти, не устанавливая новых обозначений границ и так далее." Думаю, что этот шаг будет понят правильно и в конечном счете принят.

2. Одобрить на Съезде и вынести на всенародное обсуждение Декларацию о принципах федеративных отношений в РСФСР. Надо перехватить стратегическую инициативу, поставить их перед выбором: "Вы члены Федерации или нет?" Пусть отвечают на этот вопрос принародно. Разумеется, параллельно надо будет вести мощную подготовку общественного мнения.

3. Необходимо продолжить и довести до конца вопрос об экономическом соглашении с субъектами Федерации, краями и областями. То, что это соглашение "зависло" (я согласен в этом с В.Н. Степановым), - наш крупный просчет. Задумано было правильно: сначала договориться по всем вопросам, затем на основе договоренности, - принять республиканский закон о налогах, республиканский

бюджет, госзаказ и т.д. Ну а если договорились, то имеем не только юридическое, но и моральное право требовать соблюдения всех пунктов.

Где, на каком этапе произошел сбой? Кто конкретно виноват? Думаю, надо разобраться и спросить персонально. Но в любом случае ситуация сейчас осложнилась: нет никакой гарантии, что на местах примут к исполнению наши ставки отчислений от налогов. Они сами их себе назначают!

4. Полагаю, что следует поощрять заключение двусторонних и многосторонних соглашений субъектов Федерации, краев и областей между собой. Но обязательно ввести регистрацию таких соглашений с целью контроля их конституционности в Президиуме ВС или в Совете Национальностей.

5. Итогом всего этого процесса должно стать заключение Федеративного договора, что потребует самостоятельной и очень большой подготовительной работы.

Обсуждение Союзного договора на Съезде вполне можно вывести на указанные выше вопросы и попытаться решить их. Для этого передвинуть вопрос о Союзном договоре выше, до обсуждения вопросов Конституции; с помощью нескольких продуманных выступлений перевести разговор в русло общей политической дискуссии; подготовить проект постановления о приостановлении на два года реализации Деклараций о суверенитете, а также проект Декларации о принципах федеративных отношений в РСФСР и в удобный момент раздать их для обсуждения (можно - как инициативные проекты от групп депутатов).

В случае принятия указанных постановлений, можно переходить к вопросу об изменении и дополнении Конституции РСФСР и опять же (продолжая взятый разгон) начать с главного - вопроса о структуре власти в республике, об учреждении поста Президента РСФСР.

Предлагаемые меры, я считаю, позволят если не сдержать, то хотя бы притормозить негативные процессы, захватывающие сейчас республику.

С уважением, В. Исаков
30 ноября 1990 г.

НА ПОСТУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ

Воспоминания и документы

Ни на йоту не верю в совпадения, приметы и чертовщину. Но председателем палаты - Совета Республики Верховного Совета РСФСР - меня избрали почему-то именно тринадцатого числа - 13 июня 1990 года.

Первое организационное заседание палаты открыл и вел Б.Ельцин - Председатель Верховного Совета РСФСР. На должность председателя палаты выдвинули четыре кандидатуры, в том числе - мою. Предлагая свою кандидатуру, Б.Ельцин счел необходимым "развеять подозрения": "Я давно знаю товарища Исакова, и самое интересное - мы земляки. Он во многом помогал мне в подготовке всей этой работы. Но как раз, может быть, из этих соображений мне и не хотелось назвать именно его кандидатуру. Мы вот посоветовались, и решили, что это будет не совсем этично".

В первом туре голосования вообще никто не прошел. Во втором депутат В.Мазаев задал вопрос: "Кто, на Ваш взгляд, должен разрабатывать стратегию внутренней и внешней политики страны: ведущие политические партии, Съезд или Верховный Совет?" Я на это ответил, что стратегию разрабатывать не запрещено никому, но

определять ее должен высший орган государственной власти. Ответ понравился, вызвал аплодисменты. Это, похоже, и склонило чашу весов в мою пользу.

В качестве своего заместителя я предложил избрать Александра Альбертовича Вешнякова, рекомендованного Б.Ельциным на пост председателя палаты. Из зала отчетливо прозвучало (обо мне): "Молодой, да ранний!" В конце концов, А. Вешняков был избран моим заместителем. Я в нем не ошибся: он оказался отличным помощником - надежным, организованным, аккуратным.

Вскоре последовал и первый "рабочий конфликт". Пытаясь как-то упорядочить обсуждение вопросов (депутаты "блокировали" микрофоны и превращали заседание в митинг), я предложил предоставлять членам Верховного Совета приоритет по вопросам повестки дня. Предложение было принято. Н.Травкин, который не был тогда членом Верховного Совета, в ярости кричал на весь зал: "Мы тебя переизберем на ближайшем же Съезде!"

Но эти "рабочие моменты" вполне можно пережить. Были, конечно, и более серьезные обстоятельства.

Аппаратная дипломатия

Первоначально Б.Ельцин завел практику еженедельных встреч со своими заместителями и председателями палат. Это очень помогало в работе, позволяло снять массу текущих вопросов. Но постепенно эти встречи стали короткими, формальными, а затем и вовсе прекратились.

Разумеется, у меня как у председателя палаты был установлен с ним телефон прямой связи. Помощник председателя Верховного Совета Виктор Илюшин, опытный аппаратчик, разъяснил мне правила его эксплуатации: "Сначала звонишь по "вертушке" мне, узнаешь, кто у "шефа". И только после этого снимаешь трубку прямого телефона". То есть и по прямому телефону не всякий раз попадешь.

Оставались еще встречи на Президиуме Верховного Совета. Но Ельцин явно ими тяготился. Молчаливо слушал выступления, нетерпеливо посматривал на часы. Во всей его фигуре читалась мысль: "Ну, когда же вы, наконец, закончите?" Постепенно и Президиумы Верховного Совета стал вести за него Р.Хасбулатов.

То, что Ельцин - не сторонник "коллективного руководства", я знал и раньше. Но вот то, что он не умеет координировать работу коллективного органа, каким является Верховный Совет, было для меня открытием. Ельцин любил, чтобы обращались к нему лично. Еще лучше - конфиденциально. И совсем хорошо - секретно, тайно. Такой "информации" он доверял больше. Зная эту его слабость, подхалимы из его окружения даже самую обычную открытую информацию стремились оформить как "конфиденциальную". Тогда больше шансов, что заметит.

Будучи председателем палаты, отвечающей за социально-экономическую политику России, я столкнулся с тем, что в палату не поступает никакой правительственной документации. Обратился к руководителю аппарата. Тот развел руками: извините, вас нет в списке. Пришлось побеспокоить Бориса Николаевича. После этого стали приносить обычную "тассовку" да еще - сборники Госкомстата. Большого добиться так и не удалось. Борис Николаевич четко знал, кому что давать.

Провинциал в Москве

Как провинциал и человек в Москве новый, я решил встретиться с первыми лицами Союзного государства и даже наметил соответствующий план. А.А.Вешняков, мой заместитель, этот план энергично поддержал.

Первым в этом списке был Председатель Верховного Совета СССР А.И.Лукиянов. Анатолий Иванович принял меня с Вешняковым в своем кабинете в Кремле.

Принесли чай с фирменными кремлевскими печеньками - больше таких я нигде не видел. Разговор, насколько я помню, шел о перспективах Союзного договора и о тонкостях взаимоотношений союзных и автономных республик в этом процессе. Лукьянов проявил завидную эрудицию в истории этого вопроса, сказал, что специально изучал его по первоисточникам в кремлевском архиве. За 70 лет мы прошли полный круг и вернулись практически к тем же самым проблемам...

Очень доброжелательно встретил нас и председатель родственной палаты - Совета Союза - И.Д.Лаптев. Договорились о взаимном обмене информацией, документами палат. Буквально на следующий день у меня на столе лежали свежие бюллетени заседаний Совета Союза, законопроекты... Соглашение действовало вплоть до распада Союзного парламента.

Осталась в памяти встреча с премьер-министром СССР Валентином Павловым. Он оказался человеком остроумным, с хорошим чувством юмора. Разговор как-то сразу пошел в доверительном тоне. Однако неприятно царапнула такая деталь: в тех местах, где разговор выходил на острые темы или нелицеприятные оценки, Павлов переходил на шепот, а отдельные фразы даже писал на бумажке. Как, выходит и здесь тоже?..

Во время разговора позвонил массивный белый телефон, стоящий в стороне от других. Павлов ответил: "Слушаю, Михаил Сергеевич!" - и по выражению его спины я понял, что пора уходить... К сожалению, не всех из моего списка удалось посетить, в частности, Ахромеева, Пуго... Жалею об этом до сих пор.

Во время этих встреч я невольно сравнивал союзных руководителей с российскими, с которыми приходилось часто общаться. Надо сказать, что общее впечатление было в пользу первых. По уровню образованности, эрудиции, культуры, понимания экономических и социальных проблем союзные руководители того времени были на голову выше российских.

Как я теперь понимаю, это и было одной из главных причин лютой неприязни российского руководства к "союзному центру" - обыкновенная человеческая зависть к тем, кто умнее, удачливее тебя, имеет большую власть и большие привилегии. Как им было приятно, наверное, видеть союзный "центр" униженным, поверженным в прах...

Торжество зависти... Может ли быть что-либо опаснее для общества, для государства, как безнаказанное торжество темных человеческих страстей? И думали ли те, кто свергал союзное руководство, что пройдет год-другой - и их подопрут свои, местные элиты, столь же жадные до власти и привилегий?..

Докладная записка Ельцину

Постепенно в Верховном Совете установился порядок, а точнее беспорядок, при котором невозможно определить происхождение документа, обнаружить ответственных за тот или иной вопрос. График работы сессии, утвержденный на Президиуме, мог быть переключен задним числом до неузнаваемости. Состав официальной делегации - пересмотрен в "рабочем порядке" и т.д. Все это мешало наладить нормальный рабочий ритм, расхолаживало людей. Именно на этой почве у меня начали возникать разногласия с Б.Ельциным. Зашел к нему раз, другой. Затем написал докладную записку, черновик которой у меня по случайности сохранился:

"Уважаемый Борис Николаевич!

Обращаюсь к Вам в связи с тем, что работа Верховного Совета РСФСР и его Президиума вызывает у меня все большую тревогу и озабоченность.

В нашей работе отсутствует четкая политическая линия, организация исполнения принятых решений, увеличивается разрыв между словом и делом. Заявив о

суверенитете РСФСР, мы сделали преступно мало, чтобы наполнить свою декларацию конкретным содержанием.

В нарушение решений Съезда народных депутатов не решен вопрос о разграничении собственности с Союзом ССР. Заявляя о переходе имущества в руки республики, мы не создаем практического механизма управления этим имуществом. Недопустимо медленно и бессистемно решаются ключевые вопросы экономической реформы - демонополизация, приватизация и другие. Совместная рабочая группа Верховного Совета и Совета Министров, созданная для координации всей этой работы, практически прекратила свое существование.

В Верховном Совете РСФСР отсутствует нормальная рабочая обстановка. Самые серьезные решения выносятся на заседание и голосуются практически без подготовки и проработки. В результате мы приняли незаконные решения, которые не сумеем реализовать (например, по газете "Советская Россия"). По многим принятым решениям уже сорваны сроки реализации.

Обсуждение вопросов на пленарных заседаниях зачастую носит формальный характер. Нет серьезного анализа, отсутствует конструктивная дискуссия. Небольшая группа депутатов имеет возможность беспрепятственно навязывать свою точку зрения Верховному Совету. Решения не принимаются, а продавливаются с грубыми нарушениями регламента, вопреки аргументированным возражениям депутатов.

Вошли в практику нарушения парламентской процедуры. Минуты уже более половины сессии, а мы до сих пор работаем без утвержденной повестки дня. Председательствуя на сессии, Р.И.Хасбулатов позволяет себе грубо обрывать депутатов, комментирует их выступления, по своему усмотрению ставит на голосование или игнорирует поступившие предложения.

В результате упала рабочая дисциплина депутатов, их уважение к деятельности парламента. Депутаты перестали посещать заседания палат, многие не работают в комиссиях и комитетах. К сожалению, палаты лишены возможности вмешаться и поправить дело, так как комитеты Верховного Совета Вашим распоряжением полностью выведены из подчинения палат.

Серьезные недостатки характерны и для деятельности Президиума Верховного Совета. Ответственные решения принимаются без обсуждения и при отсутствии кворума. Большинство из них даже не голосуется.

Распространилась совершенно недопустимая и противоправная практика принятия постановлений Президиума первыми руководителями единолично. Большинство таких решений касаются конкретных хозяйственных вопросов, не относящихся к компетенции Президиума. В этих условиях я, как член Президиума Верховного Совета, вынужден заявить, что не был информирован об их принятии и не могу нести за них ответственность.

Вышел первый номер газеты Президиума Верховного Совета РСФСР "Россия". В титуле значится Президиум Верховного Совета как один из соучредителей. Однако Президиум не утверждал ни устав, ни редактора, ни состав редколлегии. Не было и решения об учреждении.

Вызывает самые серьезные опасения практика создания привилегированных хозяйственных организаций - освобожденных от налогов, наделенных правом валютных операций, пользующихся покровительством органов государственной власти. Мировая практика неоднократно подтверждала, что такие организации - рассадник коррупции. Наше собственное законодательство запрещает совмещение статуса депутата с хозяйственной деятельностью, тем не менее, это положение не соблюдается.

Депутаты и руководители местных органов власти высказывают серьезные замечания о деятельности Конституционной комиссии. В ее рабочей группе подобрался тесный круг единомышленников, которые практически

монополизировали работу над проектом Конституции РСФСР. Все иные мнения, не укладывающиеся в принятую ими концепцию, по существу игнорируются.

Не завершен конкурс на лучший проект Конституции РСФСР, не подведены его итоги. Конституция не обсуждена в Верховном Совете РСФСР. Тем не менее проект Конституции вынесен практически на всенародное обсуждение.

Негативное влияние на работу Верховного Совета РСФСР оказывает то обстоятельство, что вопросы структуры, штатов, аппарата высшего органа власти, вопреки регламенту, решаются келейно, выведены из под контроля самого Верховного Совета. Это приводит к принятию решений, вызывающих серьезные возражения. Так, распоряжением первого заместителя председателя Верховного Совета при нем образована аналитическая группа. Штаты этой группы определены в составе 91 человека, им выделены 13 помещений и почти на 1 млн. рублей импортной вычислительной техники. Решение принято без Верховного Совета, в обход Президиума и без внесения каких-либо изменений в смету и в бюджет.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в деятельности Верховного Совета РСФСР и его Президиума воспроизведены многие недостатки, характерные для прежних созывов. Без их исправления вряд ли возможна деятельность Верховного Совета РСФСР как эффективного, пользующегося влиянием и уважением в республике органа государственной власти..."

Сегодня я понимаю, что такая "докладная записка" ничего, кроме раздражения, вызвать не могла. Но тогда я искренне верил, что она возымеет действие, что элементарный порядок в работе Верховного Совета будет наведен. День за днем, неделя за неделей, а положение не только не улучшалось, а даже ухудшалось. Так созрело решение поднять все эти вопросы на 2 Съезде народных депутатов...

РЕФОРМЫ, ВОЗРОЖДАЮЩИЕ ДЕРЕВНЮ

Интервью Е. Черновой, корреспонденту журнала "Народный депутат"

- Владимир Борисович, второй (внеочередной) съезд народных депутатов РСФСР будет посвящен проблемам возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса. С какой концепцией, с какими документами выйдет на Съезд возглавляемый Вами Совет Республики?

- Комитет Верховного Совета РСФСР по социальному развитию села, аграрным вопросам и продовольствию подготовил проект нового Земельного кодекса.

Он существенно отличается не только от кодекса, который действовал до этого, но и от Закона о земле, принятого Верховным Советом СССР. Главное отличие - введение собственности на землю, замена землепользования на землевладение. Земля будет передана во владение колхозов и совхозов, крестьянских хозяйств и граждан. Распоряжаться ею будут Советы народных депутатов всех ступеней.

В кодексе определено новое понятие пожизненного наследуемого владения землей, право получения ее по наследству. Предусматривается и процедура выхода из колхоза: гражданам, пожелавшим покинуть его, предоставляется участок с учетом среднего надела на одного колхозника и по согласованию с трудовым коллективом. Следует отметить, что узаконение положения о земельном наделе будет способствовать дальнейшему переходу на акционерные формы хозяйствования.

Вторым законом, с которым мы думаем выйти на Съезд, будет Закон о крестьянском (фермерском) хозяйстве. Он является логическим продолжением Земельного кодекса, вытекает из него и определяет основы существования крестьянских (фермерских) хозяйств на территории России. Закон гарантирует всем гражданам равное право на создание крестьянских хозяйств и ферм, помощь в их деятельности государства и правовую защиту интересов крестьянина.

И Земельный кодекс, и Закон о крестьянском хозяйстве обсуждены в Комитете по аграрным вопросам с участием руководителей и специалистов колхозов и совхозов. Но, как известно, законы не работают, если нет соответствующих материальных предпосылок. Одним из главных препятствий развитию в России фермерских хозяйств, арендных отношений в деревне стало неповоротливое сельскохозяйственное машиностроение. Этот гигантский общесоюзный конгломерат способен был, хоть и с трудом, плодить многотонные "Доны" и "Нивы", но приспособиться к нуждам небольших хозяйств, удовлетворить их спрос на разнообразную малогабаритную технику, он не в состоянии. Вот почему парламент России поставил вопрос о создании собственного республиканского машиностроения. Эта проблема также выносится на предстоящую сессию Верховного Совета и на второй (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР. Я хочу подчеркнуть те моменты, которые считаю принципиальными в аграрной сфере. Во-первых, во главу угла своей концепции мы хотели бы поставить человека, работающего на земле. Это означает совершенно новую земельную политику, переворот во всем нашем мышлении. Мы стремимся начать реформу с возрождения деревни, то есть с решения социальных проблем. Только так можно спасти от вымирания целые регионы, предотвратить вспышки новых межнациональных конфликтов.

И второе. Готовясь к Съезду, мы пытались подходить к разработке документов комплексно. То есть одновременно прорабатывались законодательная база и полный "набор" исполнительных документов. Если посмотреть список материалов, подготовленных к Съезду, то в нем сначала идет серия законов, а затем - постановления Совета Министров РСФСР. Параллельно прорабатываются вопросы финансового и ресурсного обеспечения. Мы делали так для того, чтобы здравые мысли, заложенные в проектах, не остались только добрыми пожеланиями.

Еще один важный момент. Программа развития деревни многовариантна. Выбор модели будет зависеть от конкретной ситуации в республике, в конкретном регионе. По нынешнему замыслу, аграрная реформа должна опираться на новые структуры, которые возникают на селе, на крестьянские и фермерские хозяйства.

Один из самых острых вопросов - финансирование аграрного сектора. Раньше и распределение бюджетных денег, и контроль за их тратой сосредотачивались в Министерстве финансов. Верховный Совет, по сути, не контролировал расходные статьи бюджета, просто не мог этого делать. Мы считаем, что ситуация должна измениться.

- Социальные программы возрождения деревни, создание фермерских хозяйств дорогостоящи. Где взять на это деньги? Рассматривались ли на Верховном Совете РСФСР вопросы зарубежного займа, привлечения иностранных инвестиций?

- Россия сейчас активно устанавливает связи с другими странами. К нам приезжают делегации из ФРГ, США, Греции, Финляндии, которые проявляют большой интерес к реформам, предлагают создавать совместные фирмы.

Чтобы самостоятельно решать свои внешнеэкономические проблемы, мы образовали российское министерство внешнеэкономических связей и

Внешэкономбанк России. Налаживает связи с иносфирмами и наше Министерство сельского хозяйства. Но я думаю, что и Запад, и все разумные люди в вопросах экономической помощи исходят из одного принципа: помогать надо тем, кто сам работает, кто самостоятельно и энергично движется к цели. Если российское правительство и парламент России сумеют отладить эффективный механизм реформ, помощь будет.

- Планируется ли создание Российского Земельного банка?

- Есть такая идея. В условиях, когда уже существуют тысячи старых, сложившихся землепользователей, а на подходе новая волна людей, заинтересованных в получении земли, необходим очень ответственный вариант действий, который учитывал бы сложившиеся отношения. И одним из регулировщиков земельных отношений, я считаю, мог бы стать Земельный банк. С одной стороны, он не позволит разбазаривать землю, с другой - даст возможность трудиться на ней тем, кто способен эффективно ее использовать.

- В Земельном кодексе впервые в истории страны записано право купли-продажи земли. Трудно переоценить степень свободы, которую оно дарует, и... опасности, с этим связанной. Ведь бесконтрольной продажи земли в цивилизованных странах давно уже нет.

- Возможность свободно распоряжаться землей - неотъемлемая часть права собственника. Но в развитых странах оно обычно ограничено условиями, продиктованными национальными интересами. Я думаю, что и у нас в вопросах купли-продажи земли не будет бесконтрольности. Но вот какими именно будут ограничения, решат Съезд и Верховный Совет.

- Частная собственность на землю диктует и расширение личных свобод граждан. Какие законы для этого необходимо принять?

- Мы как-то забыли, что право собственности - одно из прав человека. Уверенность в незыблемости прав и их социальных гарантий во многом определяет настроения в обществе. Я считаю, что во многих случаях и межнациональные конфликты потеряют свою остроту, если народ получит, наконец, непреложное право распоряжаться землей по своему усмотрению. Когда исчезнет главная причина недовольства, бунтовать фактически будет не из-за чего. Зато будет стимул заняться делом, налаживать добрососедские отношения с другими нациями. Вот почему правовым гарантиям собственности в Земельном кодексе и других новых законах уделено огромное внимание.

В свою очередь, частная собственность требует расширения и личных свобод. Вероятно, нам нужно создать Кодекс законов о правах и свободах граждан РСФСР. То есть единый кодифицированный акт, который бы развивал и конкретизировал соответствующие положения Конституции. Там могут быть разделы о свободе слова, печати, о социальной и правовой защищенности личности.

Нынешнее положение осложняется тем, что мы вынуждены спешно издавать нормативные акты, позволяющие закрывать зияющие бреши в экономике (например, постановление о банках) и одновременно закладывать основы для нормальной, культурной правовой системы, регулирующей всю жизнь общества.

- Сколько времени понадобится на создание этой системы?

- Стартовый период рассчитан на два с половиной - три года. За это время мы должны пройти следующие этапы: создать законы о возрождении деревни и развитии АПК, на следующем Съезде - решить острые социальные вопросы, четвертый Съезд, по-видимому, обсудит политическую реформу, и, наконец, пятый будет посвящен правовой реформе. Таковы предварительные планы и наметки.

После этого намечаем перейти на другой режим работы - идти к решению проблем не такими вот тематическими съездами, а контролировать действие уже принятых законов. На длительный срок затягивать переходный период нельзя, ибо вряд ли нам отпущен столь большой кредит доверия.

- Экономисты разных стран предрекают, что в проведении аграрной реформы споткнуться мы можем, главным образом, на вопросе о цене земли. Ведь даже в царской России она фактически не успела определиться. Прорабатывался ли этот вопрос на Совете Республики?

- Это одна из самых сложных проблем. С одной стороны, понятно, что земля не может быть бесплатной, с другой - попробуй-ка определить ее истинную цену. Сложно не только технически, но еще и потому, что у нас производители сельскохозяйственной продукции находятся в крайне тяжелом финансовом положении. Мы долги деревни списываем, а тут, выходит, должны заставить ее нести новые расходы - платить за землю? Решение этой проблемы пока не найдено, и сложности действительно большие.

- А какая судьба ждет колхозы и совхозы?

- Нельзя сбрасывать со счетов, что колхозы и совхозы - это устоявшаяся форма землепользования. Худо-бедно, но минимум пропитания для народа они обеспечивали и обеспечивают. И упразднить их, не построив ничего взамен, мы не можем. Поэтому такую форму хозяйствования, безусловно, нужно сохранять и даже поддерживать. Но она должна доказывать свою эффективность в честной конкурентной борьбе.

Концепция новой аграрной политики предусматривает, что в начале реформы колхозы и все другие арендаторы выводятся на равную стартовую позицию, то есть объявляются временными пользователями земли. Право переоформить акт землепользования дается местным Советам. На это отведем время, установим переходный период, в течение которого надо доказать эффективность своей работы. В противном случае они не получат постоянный акт на отвод земли. Что же касается колхозов, то они могут сохраняться или расформировываться независимо от этого процесса. Крепкие хозяйства наверняка выживут, слабые - распадутся на индивидуальных землепользователей.

- Что будет представлять собой российское машиностроение, в особенности сельскохозяйственное?

- Эта отрасль находится в крайне тяжелом состоянии. И выйти из кризиса самостоятельно не может. Первые шаги конверсии пока себя не оправдали. Они привели к заметному удорожанию машин, но при этом не вывели их на уровень лучших мировых образцов.

На стол Верховного Совета РСФСР положено предложение о том, чтобы создать свое российское машиностроительное ведомство, то есть противопоставить российского машиностроительного бюрократа союзному. Но я не думаю, что это правильный подход. Выход в другом: разделить наших машиностроительных монополистов на

несколько фирм, которые будут друг с другом конкурировать, создавать эффективную технику, завоевывать рынок.

- Какие еще документы будут рассматриваться на сессии и Съезде?

- Кроме пакета законов по аграрно-промышленному комплексу и возрождению деревни (о которых я уже сказал), мы готовим законы, связанные с организацией работы Верховного Совета РСФСР (о Регламенте, о статусе депутата, об отзыве и т.д.), и пакет законов по экономической реформе.

Конечно, нерешенных вопросов много. Но Совет Республики обладает большим потенциалом. По территориальным округам избрано 900 депутатов, а палата включает в себя 126 человек. Поэтому у нас большой резерв для работы в комитетах и комиссиях.

Если судить по первым шагам Совета Республики, то я его работой доволен. У нас подобрался удачный состав комитетов и комиссий, там работают люди с большим профессиональным опытом, предлагают интересные идеи. Если они реализуют свои планы, это будет заметным вкладом в обновление нашей Республики.

(ноябрь 1990 г.)

АГРАРНЫЙ СЪЕЗД

Воспоминания и документы

Завершая свою работу, первый Съезд народных депутатов РСФСР принял решение о проведении в декабре 1990 года второго (внеочередного) Съезда по проблеме возрождения российского села.

На мой взгляд, это было правильным и очень точным решением. Дебатируя о проблемах перестройки экономики, депутаты скорее интуитивно, чем рационально, нашли верный ход для начала реформ. Ведь аграрный сектор в известном смысле - определяющее звено экономики. Реальные инвестиции в сельское хозяйство через некоторое время обернутся новыми заказами для транспортников, строителей, машиностроителей, энергетиков. Ощутимое улучшение положения с продовольствием создаст благоприятный социально-психологический фон для глубоких рыночных преобразований во всех сферах российской экономики. И расчеты экономистов, да и просто здравый смысл подсказывали: начинать надо с села.

В подготовительной группе

Валентин Алексеевич Агафонов, тогдашний председатель аграрного комитета, заявил на Президиуме Верховного Совета: комитет в полном составе будет работать летом над подготовкой Съезда. Для себя я решил: остаюсь вместе с ними.

Вместе с В. Агафоновым мы определили перечень необходимых документов, ответственных за разработку, сроки, сформировали состав рабочих групп. Здесь пришелся очень кстати мой опыт организации деловых игр.

Обсуждение было организовано как бы "в два круга". Первый круг - пробный, прикидочный, рассчитанный на выявление стартовых условий и степени зрелости предлагаемых решений. После него - анализ проделанной работы, переформирование рабочих групп и второй круг слушаний - рабочий, с более

широким составом участников и реальными рабочими требованиями. По некоторым наиболее важным документам удалось провести третий круг - чистовой.

Слушания обнаружили (иного трудно было ожидать) крайне низкую степень готовности руководителей аграрного сектора. Представляемые ими документы изобиловали общими фразами, экономической и правовой "туфтой". Большинство по старинке рассчитывали на безвозвратное государственное финансирование, сохранение монополизма, административно-командных рычагов. Приходилось резко критиковать, буквально ломать эти замшелые ориентации и стереотипы: "Неужели вы не видите, что времена изменились? На Съезде ничего из этого не пройдет!"

Ключевое место в наших дискуссиях занимал вопрос о земле: продавать землю или не продавать? Разрешить частную собственность на землю или не разрешать?

Я тогда был сторонником частной собственности на землю, но своей позиции никому не навязывал. Наоборот, решил свое мнение по этому поводу попридержать, послушать, что думают аграрники - люди с реальным опытом работы на земле. Ведь речь идет о политическом решении самого крупного масштаба, влекущем "веер" больших и малых, прямых и косвенных социальных последствий: одни наступят быстро, другие - проявятся через годы, десятилетия. В этой ситуации важно не ошибиться.

Надо сказать, что и среди участников наших слушаний (а на них стали приходиться депутаты из других комитетов), не было единства по этому вопросу: одни - категорически "за", другие столь же бескомпромиссно и категорически - "против". И вот здесь произошло то, что стало для меня уроком если не на всю жизнь, то уж точно на всю последующую депутатскую деятельность: по мере углубления в проблему, выяснения подробностей, деталей, особенностей правового регулирования частной собственности на землю в разных странах, противоречия между сторонниками и противниками частной собственности на землю... стали стираться! Когда разговор от общей политической постановки перешел в плоскость конкретных профессиональных решений, оказалось, что взгляды сторонников и противников частной собственности по многим позициям совпадают: вот здесь частная собственность возможна, здесь - нет, здесь она будет работать, здесь - принесет вред.

Размышляя над этим парадоксом, я пришел к выводу, что все мы, советские люди, в сущности, одинаковы. Воспитаны в одних и тех же школах, смотрели одни и те же кинофильмы, пели одни и те же песни. Идеологические установки, подхваченные наподобие гриппа, превращают нас в оппонентов, противников, врагов, заставляют спорить до хрипоты за свои "принципы". Но стоит поработать вместе - и мы выходим на некоторый общий фундамент - фундамент общих ценностей, общих взглядов, общей истории. Как мало, оказывается, нужно, чтобы придти к пониманию - просто поработать вместе! И как часто случается, что именно на это не хватает времени и терпения...

Во время этих слушаний я впервые пригляделся к нашим депутатам-аграрникам. И полюбил этих людей. По ним прошлась паровым катком самая нелепая экономическая система, какую только можно придумать. Но не смогла убить чувство юмора, деловую хватку, крестьянскую мудрость и хитрецу, неброский, но непоколебимый патриотизм. Да и им, кажется, понравился председатель палаты, добровольно, а не по обязанности, ввязавшийся в подготовку аграрного Съезда, терпеливо разбирающийся в деталях, воюющий с халтурой, дожимающий правовые документы до нужных "кондиций". Взаимная симпатия, зародившаяся в рабочей группе, заложила основу сотрудничества на последующие годы...

По итогам дискуссий в аграрной группе, мне пришлось существенно пересмотреть свои представления о частной собственности на землю. Главный вопрос экономической реформы в аграрном секторе - вовсе не форма собственности на землю, а механизм использования земельной ренты - дохода, который приносит

земля. Если этот доход уходит от земли, а не инвестируется в нее, - эта земля никогда не будет богатой и процветающей. В этом смысле нет существенной разницы, как конкретно это делается - через механизм частной собственности на землю или государственный административно-хозяйственный "насос".

Я пришел к выводу, что роль частной собственности умышленно раздута и преувеличена. Любые экономические и правовые проблемы могут быть решены в условиях гарантированного государством и законом землевладения, без искусственного насаждения частной собственности (примеров тому немало). Важно лишь, чтобы государство обеспечивало стабильность и преемственность земельных правоотношений, реально защищало права землевладельцев. Но это именно то, что всегда так лениво, так халатно делало наше государство... Стоит ли менять "генотип" правовой системы (с землевладения на собственность) без всяких гарантий того, что новая система будет работать лучше? Или, может быть, все же лучше "довести до ума" существующую систему?

Рабочая группа аграрников подготовила обширный пакет документов, касающихся самых разных сторон возрождения села - земельных отношений, форм хозяйствования на земле, телефонизации, газификации, жилищного и дорожного строительства, медицинского обслуживания, сельской школы, развития аграрной науки, внешних экономических связей... Предложение выдать этот пакет на руки депутатам руководство не поддержало - побоялось, что это может увести депутатов в сторону. Но наработки не пропали: в течение года многие из них появились на свет в виде постановлений Верховного Совета, решений правительства. И не наша вина, а беда, что многое из того, что было в них записано, осталось в конечном счете на бумаге. Лихие "реформаторы" повели страну совсем в другую сторону...

Главный вопрос Съезда

Для того чтобы не распылять внимание депутатов, на рассмотрение Съезда было вынесено три ключевых закона "О земельной реформе", "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" и "О социальном развитии села". К сожалению, уже на этой стадии не обошлось без политических игр. Я предлагал принять законы в первом чтении и в таком виде вынести их на Съезд, чтобы потом доработать и принять в целом. Но тогдашние "идеологи" реформ, Р. Хасбулатов и С. Красавченко, рассудили иначе: надо принять законы в целом, чтобы поставить Съезд перед "свершившимся фактом". В результате принятые в целом законы пришлось ломать и переделывать буквально через месяц после их принятия.

Главная борьба, как и следовало ожидать, развернулась вокруг вопроса о собственности на землю. Под напором сторонников частной собственности, истерики в средствах массовой информации, неприкрытого давления руководителей Съезда, депутаты проголосовали за "многообразие и равенство государственной, колхозно-кооперативной, ЧАСТНОЙ, коллективно-долевой собственности..." Лед был взломан. По всему миру прокатилась волна сообщений: "После 70 лет господства социализма в Россию возвратилась частная собственность на землю!"

Однако Конституция РСФСР, узаконившая частную собственность на землю, закрепила для нее серьезные ограничения: "Продажа или иное отчуждение земельных участков, кроме передачи по наследству, возможны только государству в лице Совета народных депутатов, на территории которого расположен земельный участок. В течение 10 лет с момента приобретения права собственности на земельный участок его купля-продажа не допускается" (Статья 12).

С. Шахрай, который был автором этой формулировки, удовлетворенно потирал руки и на вопросы, не слишком ли серьезные ограничения он предложил, хитро

подмигивал: "Главное - провести частную собственность в Конституцию, а там... посмотрим".

Так оно и получилось. Добившись нужного им решения, Б. Ельцин и его юридический наперсник палец о палец не ударили, чтобы подвести под политическое решение о частной собственности на землю нормальную правовую базу. Вся хитрость и энергия были употреблены ими на то, чтобы обойти ограничения, установленные в Конституции. Последующие события показали, что под личиной "заботы о земле", "защиты прав землевладельца" протаскивалось нечто иное - неограниченная купля-продажа, свобода спекулятивного оборота земли.

Другие вопросы

Хотя формально второй (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР был посвящен аграрным вопросам, на самом деле он вышел далеко за рамки этой темы. Была произведена "деидеологизация" Конституции - из ее преамбулы и ряда статей исчезли идеологические понятия и формулировки. Это вполне совпадало с моими убеждениями, более того, я был автором некоторых поправок, поскольку считал, что институты демократии, конституционные права граждан не должны быть связаны с какой-либо политической идеологией. Они должны неукоснительно соблюдаться, независимо от того, какая власть и какой строй на дворе.

На этом Съезде развернулась ожесточенная борьба между сторонниками и противниками Союза ССР. Понимая опасность нарастающей конфронтации Б.Ельцина с Союзным руководством, Съезд поддержал инициативу фракции "Коммунисты России" о включении в повестку дня вопроса о новом Союзном договоре. В принятом по этому поводу постановлении, в частности, говорилось: "Подтвердить решимость РСФСР быть полноправным субъектом обновленного Союза ССР на основе нового Союзного Договора... Верховному Совету РСФСР, Совету Федерации обсудить предложения комиссии по проекту нового Союзного договора, опубликовать в печати и вынести их на рассмотрение Съезда народных депутатов РСФСР, а также подготовить предложения по составу делегации Российской Федерации для переговоров по заключению и подписанию Договора".

Однако само постановление называлось крайне необязательно - "Об итогах обмена мнениями о принципах заключения Союзного договора". Заголовок предложил в последний момент сам Б.Ельцин и он послужил одним из аргументов, чтобы в последующем полностью проигнорировать это решение Съезда.

Соревнуясь с союзным центром в стремлении "перетянуть" на свою сторону автономные республики, Б.Ельцин предложил записать в законе об изменении и дополнении Конституции РСФСР следующую статью: "Принимая во внимание происходящие позитивные перемены, связанные с провозглашением суверенитета республик, входящих в состав РСФСР, автономных областей и округов, приветствуя их стремление строить РСФСР и СССР на принципах равенства и взаимоуважения, поручить Верховному Совету РСФСР... разработать проект Федеративного Договора и представить его на рассмотрение очередного Съезда народных депутатов РСФСР". Помнят ли сегодня депутаты об этом решении, принятом конституционным большинством? Сожалеют ли о том, что так бездумно отдали свои голоса за будущий развал союзной и российской Федерации? Кабы знали, куда падать, хоть бы соломки подстелили...

Первый открытый конфликт

По утвержденной повестке дня на Съезде предполагалось заслушать информацию о деятельности Верховного Совета РСФСР. С ней должны были выступить

Р.Хасбулатов и, само собой, председатели палат. Б.Ельцин пообещал, что предоставит мне слово.

Хасбулатов выступил с обтекаемым докладом, в котором по существу обходились все проблемы, накопившиеся в работе Верховного Совета, лихо ответил на вопросы. И председательствующий немедленно поставил на голосование: "Информацию принять к сведению". Недоуменные вопросы депутатов, почему не получили слово председатели палат, Ельцин проигнорировал и объявил следующий пункт повестки дня - "Разное". Я понял, что наша договоренность нарушена. Пришлось выйти к микрофону. Пять минут, десять... Председательствующий меня не замечает. Зал загудел. Ельцин вынужден обратить на меня внимание. Далее - стенограмма:

На съезде народных депутатов, у первого микрофона. 1990.
Фото из личного архива

“Исаков В.Б.: Уважаемый Борис Николаевич! Я как Председатель Совета Республики Верховного Совета РСФСР хотел выступить по предыдущему вопросу и заранее подал заявку, но, к сожалению, слова получить не удалось. Прошу хотя бы несколько минут в "Разном".

Из зала: Дать, дать!

Председательствующий. Одну минутку. Как поступим - будем выступать по списку или дадим слово товарищу Исакову?

Из зала: Дать!

Председательствующий: Я чувствую единодушие, голосовать не будем. Пожалуйста, Владимир Борисович.

Исаков В.Б.: Уважаемые депутаты! Прошу извинить мою настойчивость, то, что я так настырно пробиваюсь на трибуну. Понимаю, что к концу дня вы уже устали, но у меня есть свой взгляд на работу Верховного Совета, и мне хотелось бы об этом сказать.

Я, как и вы, понимаю, что становление нового органа власти идет не просто. А Верховный Совет России - это новый орган власти, новый и по форме работы - это постоянный орган власти, и по своему составу - это новые люди. И в этом становлении неизбежно есть и свои обретения, есть и свои потери.

Что бы я отнес к обретениям? Во-первых, то, что в работе Верховного Совета, в частности, в работе Совета Республики, который мне доверено возглавить, начали рассматриваться действительно важные проблемы государственного строительства. Начал складываться определенный стиль работы. В Верховном Совете появились ученые, которые участвуют в рассмотрении многих наших вопросов. К несомненным завоеваниям я бы отнес и корпус председателей комиссий и комитетов Верховного Совета, в которых люди квалифицированные, компетентные, могут справиться со сложными задачами, стоящими перед Верховным Советом.

Теперь, извините, кое-что о потерях, о том, что вызывает разочарование и неудовлетворенность. Следует признать, что и в структуре Верховного Совета и в организации его работы палаты, к сожалению, пока не заняли достойного места. Многие важные вопросы, такие, как, например, законы о местных Советах, о формировании бюджетов местных Советов, о пенсиях, о предприятиях и предпринимательской деятельности, были вынесены на совместное заседание без обсуждения в палатах. В результате проект закона о местных Советах не прошел даже в первом чтении. Закон о формировании бюджетов тоже. Закон о пенсиях принят, но вокруг него разгорается ожесточенная полемика.

По идее, за эти срывы надо спросить, в том числе и с меня, председателя палаты, которая ведает социально-экономическими вопросами. Но как может отвечать председатель палаты, когда я даже не знаю, какой вопрос будет вынесен на совместное заседание, поставлен в повестку дня. Мое мнение как специалиста по этим законопроектам никого не интересует. И слово на совместном заседании, как и на Съезде, приходится брать с боем.

Депутаты справедливо отмечают низкий уровень организации сессии. Стыдно сказать, сессия уже идет к концу, а мы до сих пор не имеем утвержденной повестки дня. В первый день она была принята за основу, поступило около 60 предложений. И в таком положении вопрос существует до сегодняшнего дня.

К сожалению, не все в Верховном Совете понимают, что законотворчество - это тоже "страда", тоже производство со своей технологией, которая должна строго соблюдаться. Мы выбросили из этой "страды" какой-то этап, спрямили путь и в результате получаем законы, которые либо не работают, либо работают плохо.

Уважаемые товарищи! В последнее время мы часто обращаемся к истории нашего Отечества, размышляем о причинах, которые привели нас к кризису. И всегда в числе причин находим отступления от принципов законности. Вот почему я как юрист с болью и разочарованием воспринимаю отступление от законности в деятельности нашего парламента.

К сожалению, они стали достаточно распространенной практикой. С нарушением установленной процедуры, то есть при отсутствии кворума, подписанный проект или вообще проект непроголосованный может быть включен в протокол заседания Президиума. К сожалению, в этом депутат Саенко прав. Среди них такие, например, постановления как "О Банке внешней торговли РСФСР", "О председателе Госбанка РСФСР" (то есть кадровый вопрос), "О создании акционерного общества - промышленно-коммерческой компании "Российский Дом", "О Российской ассоциации экономического и научно-технического сотрудничества с Японией", "Об учреждении Фонда социального развития России "Возрождение" и другие. Некоторые из них предусматривают серьезные налоговые льготы и очень серьезную экономическую ответственность. И нарушение процедуры при принятии этих постановлений я считаю недопустимым.

Я понимаю, что кто-то сейчас может взять на вооружение эти факты и начать говорить - вот, злоупотребления, превышение власти и так далее. Но я думаю, что тут причина более прозаическая. Это - элементарное нежелание иметь дело с членами Президиума, отстаивать перед ними свою точку зрения, а сделать проще - взять и

обойти установленный порядок. К сожалению, здесь, на Съезде мы такие факты уже имели. И здесь я не могу согласиться с Борисом Николаевичем, с его стремлением "продавить" некоторые решения. С другой стороны, у нашего парламента и его Президиума, я бы сказал, еще "не прорезались зубки", не видно депутатской въедливости и стремления отстаивать свои права.

Вызывают озабоченность и первые шаги нашей российской прессы. Мне трижды приходилось брать слово по этому вопросу на Президиуме, но так и не удалось убедить коллег, что если в титуле "Российской газеты" значится учредителем Верховный Совет, то и утверждать устав этой газеты должен Верховный Совет, а не Президиум.

Еще более сложная ситуация сложилась с газетой "Россия". В ее титуле значится, что это газета Президиума Верховного Совета. Но есть еще два учредителя, о которых мало кто знает - это Серпуховская бумажная фабрика и вышеупомянутая коммерческая компания "Российский дом"... Я приветствую первые шаги нашего молодого российского бизнеса, но сращивание с ним вряд ли добавит славы нашему парламенту.

В последнем номере "Московских новостей" я прочитал поздравление Руслану Имрановичу в связи с его вступлением на пост редактора газеты "Россия". Присоединяюсь к этим поздравлениям. Но должен сказать, что на Президиуме мы этот вопрос пока не рассматривали.

Негативное влияние на работу Верховного Совета оказывает и то обстоятельство, что вопросы структуры и штатов аппарата практически выведены из под контроля высшего органа власти - Верховного Совета. Хотя, как предусмотрено регламентом, эти вопросы должен решать Верховный Совет, но за все время его работы ни разу на Верховном Совете названные проблемы не рассматривались.

Вместе с тем, у меня некоторые решения вызывают серьезные возражения. Например, лишь двумя последними распоряжениями первого заместителя Председателя создана рабочая группа Конституционной комиссии в количестве 91 человека, выделено 13 помещений и на 800 тысяч рублей вычислительной техники. И следующим постановлением определен аппарат Высшего Экономического совета в количестве 25 человек. В сумме это почти столько же, сколько сейчас работает в Верховном Совете во всех остальных комиссиях и комитетах на постоянной основе. Уверен, что Верховный Совет, если бы эти постановления были внесены на его обсуждение, не подтвердил и не принял такие решения.

Уважаемые товарищи! Мне никакой радости не доставляет сообщать вам об этих фактах. Но мне кажется, что если такие вещи получили распространение в нашем парламенте (к сожалению, это так), то нужно ликвидировать это явление, пока оно не пустило глубокие корни...

Последнее. В Декларации о государственном суверенитете мы провозгласили, что Российская Федерация является правовым государством. Кто-то подумал, вероятно, что эти слова что-то вроде почетного звания. Уверяю вас, совершенно наоборот. Это тяжелая обязанность сверять каждый свой шаг, каждое свое действие с законом. Жаль, если слова "правовое государство" окажутся для российских граждан в очередной раз пустым звуком. Спасибо. (Аплодисменты)".

Выступая, я чувствовал у себя за спиной напряженно молчащий президиум, слышал, как ерзает в своем кресле Хасбулатов. Ничего хорошего для него это выступление не сулило. Как это нередко бывает в подобных ситуациях, к микрофону тут же вышел депутат со столь нужным в этот момент "опровержением":

"Кривченко А.А.: Уважаемые народные депутаты! Хочу дать справку по поводу выступления уважаемого народного депутата Исакова. Я ставлю под сомнение все

его выступление, так как некоторые хорошо мне известные приведенные им в выступлении факты не соответствуют действительности, то есть являются лживыми. Например, народный депутат Исаков сказал, что законы о банках и банковской деятельности были приняты в отсутствие кворума. Это было на заседании в последнее воскресенье, когда все мы, члены Верховного Совета, внимательно следили за кворумом и оба эти закона были приняты при достаточном числе парламентариев. Поэтому и другие факты, которые мне не известны, я ставлю под сомнение".

Выступили еще несколько депутатов и председательствующий закрыл заседание. Однако на следующий день тема получила продолжение:

"Белоглазов Ю.М.: Уважаемые народные депутаты! Уважаемый председатель! Я хочу... обратить внимание народных депутатов на то, что во время вечерней трансляции по телевидению работы Съезда выступление депутата Исакова было вырезано. Меня интересует, кто это сделал? Необходимо создать комиссию, расследовать это и доложить Съезду. (Аплодисменты). Я хочу обратить внимание народных депутатов и на то, что при трансляции "Парламентского вестника России" выступления участников, выражающих точки зрения, не сходные с мнением руководства Президиума, не показываются..."

Подобные заявления, разумеется, были Ельцину глубоко неприятны. Они будили воспоминание о действиях союзного руководства, которое в свое время "вырезало" из трансляции его собственные выступления. И он, как опытный дипломат, пошел на мировую:

"Уважаемые депутаты! Есть предложение в вечернем репортаже передать выступления двух народных депутатов, председателей палат, товарищей Исакова и Абдулатипова. (Аплодисменты)."

Теперь, казалось, тема полностью закрыта и я окончательно смирился, что это так. Но здесь с инициативой выступил Хасбулатов. В самом конце заседания, перед перерывом, он попросил слово для справки:

"Хасбулатов Р.И.: Уважаемые народные депутаты! Вчера, как мы видели, у некоторых депутатов вызвало смещение сообщение о фактах, содержащихся в выступлении Владимира Борисовича Исакова. Мы с утра попросили дать нам точный перечень упомянутых актов, и я считаю необходимым довести до вашего сведения то, как они принимались.

Постановление Президиума Верховного Совета о Банке внешней торговли, по утверждению Владимира Борисовича, было принято без кворума. По протоколу № 14 от 22 октября присутствовало 25 членов Президиума, за принятие решения голосовало 23.

Следующий вопрос - кадровый, о председателе Госбанка, точнее, об исполняющем обязанности. Вы знаете, что председателя Госбанка может назначить только Верховный Совет. Так вот, за исполняющего обязанности председателя Госбанка голосовало 16 человек. Кстати, всего в Президиуме 31 человек, для принятия решения необходимо 16 голосов.

Далее. Вопрос о создании акционерного общества - промышленно-коммерческой компании "Российский Дом", 25 сентября, протокол № 9: присутствовало 23, голосовало "за" - 21.

О Российской ассоциации экономического и научно-технического сотрудничества с Японией. Результаты такие же.

О Фонде социального развития России "Возрождение", 1 октября, протокол № 17: "за" - 26 членов Президиума. Это по поводу сообщенных вчера фактов..."

Хасбулатов нудно зачитывал данные из протоколов Президиума, прекрасно зная, что они не соответствуют действительности, что все эти протоколы оформлены задним числом. Пришлось мне после перерыва вновь выйти к микрофону и попросить слова:

"Исаков В.Б.: Уважаемый Борис Николаевич! В связи с информацией Руслана Имрановича, которая прозвучала перед перерывом, прошу дать мне три минуты для справки.

Из зала: Дать, дать!

Председательствующий. В конце заседания в "Разном".

Из зала: Дать слово сейчас!

Председательствующий. Давайте все-таки будем говорить по одному вопросу, а в "Разном" дадим слово для справки. Справка на справку. (Шум в зале). Дадим слово в "Разном". Второй микрофон.

У меня внутри все оборвалось. Было ясно, что Ельцин не хочет давать и сделает все, чтобы не дать мне слова. В конце заседания в "Разном" он обо мне, конечно, не вспомнит, да и уставшие за день депутаты, скорее всего, не захотят меня слушать. Все, проиграл... Но здесь мне немножечко повезло. От второго микрофона я получил неожиданную и потому особенно ценную поддержку (стенограмма):

"Саенко Г. В.: Борис Николаевич! Я считаю, что комментарий, то есть справка Руслана Имрановича в конце предыдущего заседания была неуместной потому, что мы договорились по вашему предложению никаких прений не разворачивать и по этому поводу приняли решение.

Руслан Имранович позволил себе, воспользовавшись своей должностью, давать свои оценки и делать свои комментарии к этому. Притом давал комментарии по протоколам, а не по фактической стороне дела. Я тоже мог бы, как и Руслан Имранович, если бы была такая возможность, высказать свое мнение по его комментариям на вопросы, в том числе и мои...

Председательствующий. ...Мне кажется, эта справка дана просто для уточнения. Если сейчас опять у Владимира Борисовича справка на справку... Ну давайте, если так хочется. Лучше сейчас дать справку. Пожалуйста, народный депутат Исаков. Я только предлагал, чтобы комиссию не создавать. Понимаете, комиссии не надо. А то мы на каждое выступление будем создавать комиссию. Это ни к чему.

Исаков В.Б.: Уважаемые депутаты! Депутат Кривченко, обвинив меня вчера во лжи, видимо, не расслышал меня или не понял. В связи с этим, как частенько бывает в острых ситуациях, начало разрастаться недоразумение, с которым чем раньше покончить, тем лучше.

Во вчерашнем выступлении я сказал, что в деятельности Президиума Верховного Совета имеются серьезные недостатки. Практически каждое второе постановление Президиума принимается с теми или иными нарушениями установленной процедуры. Что я имел в виду?

Во-первых, отсутствие кворума на многих заседаниях Президиума. Во-вторых, то, что постановления выносятся на обсуждение и голосуются уже часто в подписанном виде. Есть случаи, когда серьезные постановления не обсуждаются и не голосуются, а просто включаются в протокол заседания. Наконец, продолжается практика принятия постановлений путем опроса, хотя принятый нами Регламент это запрещает. В качестве примера я привел несколько постановлений: О Банке внешней

торговли РСФСР, от 22 октября 1990 года. В повестке дня и в стенограмме заседания Президиума за это число такого постановления нет. О председателе правления Госбанка РСФСР, от 7 августа 1990 года. В этот день вообще не было заседания Президиума. О создании акционерного общества - промышленно-коммерческой компании "Российский Дом". В этот день тоже не было заседания Президиума. О создании Российской ассоциации экономического и научно-технического сотрудничества с Японией. Принято без обсуждения и голосования. Об учреждении Фонда социального развития России "Возрождение". Принято путем опроса без ознакомления членов Президиума с уставом этого общества.

Я еще раз подчеркну, что, с моей точки зрения, это очень серьезные постановления. Вы можете ознакомиться с имеющимися у вас текстами постановлений, которые предоставляют налоговые льготы. И я считаю, что при принятии таких постановлений особенно должен соблюдаться установленный порядок.

Я, как юрист, прежде чем что-либо сказать, слежу за фактической обоснованностью своих высказываний. Я не знаю, кто снабдил Руслана Имрановича теми цифрами, которые он привел. Позвольте мне привести несколько строк из официального документа, а именно из стенограммы заседания Президиума Верховного Совета от 25 сентября:

"Хасбулатов Р.И.: Еще один вопрос. Есть такое постановление Президиума Верховного Совета РСФСР, предложенное правительством и подписанное Председателем, о создании Российской ассоциации экономического и научно-технического сотрудничества с Японией. Оказывается, оно пошло на голосование уже с моей визой. Уже Борис Николаевич подписал. Оно принято большинством. Но раз мы договорились сотрудничать на бесконфликтной основе, если есть какие-то возражения, я хотел бы узнать, и мы их внесем. Сейчас я зачитаю..."

Ну, видимо, здесь зачитывается постановление.

Далее: "Я думаю, Фильшин предложил вот в связи с чем. Вчера здесь было 55 депутатов парламента из Японии, учитывая там возможные крупные сделки, попросил Бориса Николаевича подписать. Но любые ваши замечания мы учтем.

С места: Все замечания по третьему пункту..."

В этом пункте речь идет о налоговых льготах.

Продолжаю цитату. "Хасбулатов Р.И.: Товарищи! Я его не писал, уверяю вас. Давайте сделаем поправки, какие считаете нужными, и примем. Предлагайте формулировки, раз уже подписал Борис Николаевич. Кто-то мне будет помогать или сами исправите?"

Лахова Е.Ф: Неясно, кто вошел в эту ассоциацию, для чего эта ассоциация..."

Аслаханов А.А.: Когда мы прекратим практику голосования? Это то, что у нас сейчас получилось, когда никто ничего не знает, а говорят, что запущено на голосование подписанное Ельциным постановление.

Хасбулатов Р.И.: Я хочу сказать, что не я лично постановление принимал..."

Последняя просьба, уважаемые депутаты. Я прошу извинения за длинную цитату. Я понимаю, что это и мне не делает чести, но когда обвиняют во лжи, мне приходится что-то на это отвечать. Прошу, уважаемые депутаты, обсуждение этого вопроса закончить, а созданной Съездом Комиссии по депутатской этике и процедуре разобраться с ним. Спасибо за внимание".

Я шел между рядами, а справа и слева мне выкрикивали: "Мерзавец!", "Сволочь", "Гнать тебя надо!"

К микрофону тут же выскочил очередной угодник:

"Микаилов Р.К.: Последнее выступление и выступление депутата Исакова тенденциозны и преследуют определенную цель. Иначе зачем депутату Исакову накапливать все эти факты к Съезду, и почему он не информировал депутатов, как

только узнал о них. Я предлагаю эту перепалку прекратить. Комиссия все равно не будет объективна, и мы не добьемся консолидации такими действиями. Надо вообще эту тему прекратить, тем более что постановление по этому вопросу уже принято. Председательствующий: Правильно. А товарищу Исакову, если у него появляются неразрешимые вопросы, можно обратиться к Председателю Верховного Совета. Продолжаем нашу работу".

Возражать никто не стал, Съезд пошел своим чередом. Впоследствии я много размышлял над этим. Почему меня тогда не поняли, не поддержали? Был ведь реальный шанс добиться элементарного порядка, заставить председателя Верховного Совета и его первого заместителя выполнять законы и постановления Съезда. Скольких бед в этом случае можно было бы избежать!

Слишком несопоставим был тогда авторитет "вождя" и мой, в сущности, рядового депутата. Ну, а "вождю" у нас прощается многое, в том числе - нарушения законности. К тому же, ни для одной из основных команд съезда, коммунистов и "демократов", я не выступал как "свой". Поддерживают всегда "своего". А защищать законность и порядок "вообще" - кому это надо... Только неприятности наживешь.

Для большинства обнародованные мной факты показались мелкими, малозначительными - подумаешь, не было кворума, нарушили Регламент. Ведь не зарезали, не убили, не обокрали. К сожалению, немногие были способны тогда понять, что именно с таких вот "мелких нарушений" начинается неподчинение закону, отстранение от дел коллективного органа, бюрократическое перерождение власти, способное, наподобие газовой гангрены, захватить всю страну.

(январь 1995 г.)

ДОКУМЕНТ

УЧРЕДИЛАСЬ "ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РОССИЯ"

1. Мы требуем немедленной отставки правительства Горбачева-Рыжкова.
 2. Поручить координационному органу Движения "Демократическая Россия" организацию, подготовку и проведение актов гражданского неповиновения. Цель акций - отставка правительства Горбачева-Рыжкова.
 3. Мы выражаем поддержку курсу Российского парламента и Правительства на радикальную экономическую реформу.
 4. Мы высказываемся за скорейшее проведение общенародных выборов Президента Российской Федерации.
 5. Мы призываем Верховный Совет РСФСР принять решение отмечать день 7 ноября как День поминовения жертв и национального примирения.
 6. Мы обращаемся к гражданам России с призывом - отметить день 7 ноября как День поминовения жертв коммунистического террора и национального примирения, к проведению панихиды в местах массовых захоронений жертв репрессий.
- 7 ноября, в 21 час. 45 мин., в час рокового выстрела "Авроры", мы призываем вас погасить на 5 мин. свет в домах и выставить в окнах горящие свечи в память о безвинных жертвах.
- В случае проведения массовых манифестаций проводить их под лозунгами: "Да здравствует суверенная Российская Федерация!" "Вся власть в России - российскому Парламенту!" "Мы - за общенародные выборы Президента России!" "КГБ - под

контроль Парламента! Требуем немедленной департизации Армии, МВД и КГБ!"
"Требуем национализации имущества КПСС!"

(Из резолюции Учредительного съезда Движения "Демократическая Россия", 21 октября 1990 г.)

"ПРАВДА НЕ БЫВАЕТ НЕСВОЕВРЕМЕННОЙ..."

Интервью Н. Зеновой, корреспонденту "Литературной газеты"

На последнем Съезде народных депутатов РСФСР председатель Совета Республики выступил с критикой стиля работы парламента. Он говорил о нарушении процедур, недостатках в организации сессий, о стремлении "продавить" некоторые решения и в конце предупредил - "жаль, если слова "правовое государство" окажутся для российских граждан в очередной раз пустым звуком". Резко? Справедливо? А главное, вовремя ли? Ведь и без того обстановка в российском парламенте более чем накалена.

- Владимир Борисович, выступление на Съезде вызвало острую реакцию избирателей, хотя, казалось бы, чего уж так переживать по поводу стиля работы Верховного Совета? Все-таки это внутреннее дело парламента... Однако знаю, некоторые сочли Вас чуть ли не отступником. Вам-то известно о такой реакции?

- Да, конечно. Я потому и согласился на эту беседу. Но прежде хочу подчеркнуть: я не считаю стиль работы парламента только внутренним его делом. От того как мы организуем свою деятельность, прямо зависит ее результат, наличие или отсутствие ошибок. А их, кстати, могло быть и меньше. Поспешили упразднить целый ряд министерств - и сейчас столкнулись с тем, что те предприятия, которые хотели бы выйти из-под союзного крыла и перейти под республиканское, не могут этого сделать - кто же будет заниматься их материально-техническим снабжением, пока рынок не действует? Начинается процесс приватизации, а у нас еще не разграничена собственность между субъектами разных уровней. Никто не знает, чем владеет, но уже все собственностью распоряжаются. А цены? Конечно, старт новому витку инфляции дало союзное правительство своими решениями по зерну, но и мы внесли "достойную" лепту. В итоге в российском бюджете образовалась огромная дыра... Вот такие сложности возникают у нас в ходе реализации прекрасной идеи суверенитета, и эти сложности зачастую рождаются нами самими, потому что нам не хватает организованности, четкости в принятии решений.

- Но в чем же корень зла?

- Разумеется, организационные промахи лишь внешнее проявление более серьезной беды: нашей низкой правовой культуры и культуры принятия решений в особенности. На мой взгляд, Верховный Совет не избежал тех болезней, которыми страдают Моссовет, Ленсовет и другие местные органы власти, где преобладают демократические силы. Да, приход новых людей - благо, но эти люди далеко не всегда квалифицированы, компетентны, они часто несут с собой митинговую культуру, а то и просто амбициозны...

Именно митинговость повинна в том, что мы напекли гору сырых законов, многие из которых не имеют никакого механизма реализации. А последние дни минувшей сессии омрачились для меня решениями и вовсе неконституционными. Скажем, статья 12 Конституции указывает, что земельные участки предоставляются государством в собственность только для производства сельскохозяйственной продукции. Только! А Закон о собственности утверждает, что гражданин может приобрести земельный участок и для строительства жилого дома. Я не веду речь о том, хорошее или плохое само решение - оно неконституционное. Вот главное!

- Однако ведь на предварительных обсуждениях, на заседаниях Президиума Верховного Совета присутствовал доктор юридических наук Владимир Исаков. Кто же мешал ему вовремя сделать свои аргументированные замечания?

- Естественно, на Президиуме я не отмалчивался. Но беда как раз в том - и я говорил об этом на Съезде, - что нормальный порядок рассмотрения вопросов постоянно нарушается. На заседания Верховного Совета они, случалось, выносились в обход Президиума и палат.

Плюс расхождение с союзными законами... Мы приняли Закон Российской Федерации о пенсиях, закон, я считаю, неплохой. Но как быть теперь в случаях, когда человек часть своего трудового стажа проработал в Белоруссии, часть - на Украине, часть в Казахстане, спрашивается, по какому закону ему пенсию назначать?

- Может, все-таки сама жизнь заставляет спешить? Уточните, пожалуйста: тут спешка или амбициозность?

- На мой взгляд, и то, и другое. Стремление обойти право, сам дух азартной политической игры я считаю совершенно неприемлемым в парламенте. Мне говорили хозяйственники, бизнесмены, представители новой экономики: нам все равно по какому закону жить - по российскому или по союзному. Но важно, чтобы это был стабильный закон, чтобы на него можно было опираться, заключать сделки, строить планы и не бояться, что через пятнадцать минут тебя ударят в спину каким-то новым законом: подчиняйтесь теперь ему.

- Ваши рассуждения, безусловно, логичны, и трудно что-либо возразить... Я с сожалением, правда, чувствую, как тает ореол вокруг российского парламента, работу которого мы с таким удовольствием наблюдали с экрана. Но тем не менее лучше расстаться с некоей иллюзией, чем поступиться правдой. А, кстати, как отнеслись к вашему выступлению на Съезде те, кто иллюзии не подвержен, - ваши коллеги-депутаты?

- По-разному. Часть поддержала, часть стала искать "второй смысл": ага, "пытается помешать", значит у него есть какие-то свои цели или вообще "сменил лагерь". Важно не то, как оппоненты относятся ко мне - хотя лицемерием было бы считать, что мне это безразлично, - есть вещи несоизмеримо более серьезные: критическое отношение к собственной работе. По-моему, если человек сделал какую-то вещь - стол, табуретку и тем паче закон, - он должен быть заинтересован в том, чтобы проверить свое изделие на прочность - выдержит ли, не рассыплется ли, будет ли "работать" на благо общества. А у нас чуть тронут критикой "изделие" - уже политический враг.

Я с огромным огорчением замечаю, что мы стали потихоньку, неосознанно восстанавливать худшие черты того партийно-авторитарного стиля, который так резко критиковали во время избирательной кампании. Попытки опираться на некий

ограниченный круг людей, сам подбор людей по принципу личной преданности, стремление решать вопросы закрыто, в "рабочем порядке"... Все это, накапливаясь, создало довольно сложную обстановку в Верховном Совете. Из него стали уходить толковые люди.

- И все же... Вы выступили на Съезде в острый период, когда общество ни в чем так не нуждается, как в консолидации демократических сил. Вы уверены, что такое выступление было своевременным?

- Правда не бывает несвоевременной. Неужели же, видя как сминаются демократические процедуры, проявляется авторитаризм, я должен сидеть и выжидать подходящий момент, чтобы заявить об этом? А вдруг из-за моего, вашего и нашего промедления этот момент вообще не наступит? Ведь весь предшествующий опыт показывает: если нарушается демократия, четкая правовая процедура - принимаются скороспелые, ошибочные решения, не приближающие к миру, а отдаляющие от него.

- Вы ведь естественно будете продолжать упорно и впредь требовать соблюдения процедур, норм, правил и так далее. Вам можно посочувствовать. Педантизм - качество достойное, но, увы, особенными симпатиями у публики оно как-то не пользуется, особенно в нашем обществе, у наших людей, с их широтой, склонностью к размаху...

- Все полезно в свое время и на своем месте. "Размашистость" абсолютно неприемлема в законотворчестве, вообще в парламентской работе. В последнее время нас одолела эпидемия уходов: ушел Г.Явлинский, министр финансов Н.Федоров, управляющий делами А.Стерлигов. Должен сказать, что и у меня была мысль, а не уйти ли? Пусть делают, что хотят... Но я не могу не чувствовать ответственности перед людьми, голосовавшими за меня. Этот шаг мне будет очень трудно им объяснить. Пожалуй, и невозможно: не поймут, почему, находясь в парламенте, занимая столь высокий пост и имея, казалось бы, все возможности влиять на дела, человек вдруг сделал такой шаг. Струсил? Нет, уйти сегодня - это слишком большая роскошь.

(30 декабря 1990 г.)